

П. В. Ступин

**Хроники жизни
сибиряка Петра Ступина**

Автобиография

2016

УДК 929
ББК 63.3
С88

- Ступин П. В.**
С88 Хроники жизни сибиряка Петра Ступина : Автобиография / П. В. Ступин. — [б. м.] : Издательские решения, 2016. — 244 с. — ISBN 978-5-4483-5642-1

У каждого из нас есть пожилые родственники или знакомые, которые могут многое рассказать о прожитой жизни. И, наверное, некоторые из них иногда это делают. Но, к сожалению, лишь очень редко люди оставляют в письменной форме свои воспоминания о виденном и пережитом, безвозвратно уходящем в прошлое. Большинство носителей исторической информации в силу разнообразных обстоятельств даже и не пытается этого делать. Мы же зачастую просто забываем и не успеваем их об этом попросить.

УДК 929
ББК 63.3

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

*Совесть, Благодоство и Достоинство —
вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
за него не страшно и в огонь.
Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
но зато умрешь, как человек.
Булат Окуджава (1988 г.)*

*Очень сложная и разнообразная жизнь
человеческая
и складывается она по разному!
А Судьба — что она обозначает?
А что такое счастье?
И все зависит от характера человека.
Петр Ступин*

Предисловие сына

Мой отец, Ступин Петр Васильевич, родился 12 июля 1924 года в крестьянской семье в деревне Кяхта, Иркутской области.

Предвоенное детство. Учеба. Начало войны. Школа фабрично-заводского обучения и работа на авиационном заводе в городе Улан-Уде. В апреле 1943 года призыв в армию. Пять месяцев подготовки и с октября 1943 года действующая армия.

Три ранения, праздник Победы в госпитале, инвалидность после тяжёлого ранения руки.

Работа на китобойном судне в Тихом океане, строительство Иркутской ГЭС, работа в Большелугском леспромпхозе, Усть-Илимская ГЭС, Иркутский завод радиоприемников накануне и после пенсии.

Такая простая, быстрая, но и такая большая, разнообразная и интересная жизнь.

С 20 марта 2016 года его возраст уже никогда не изменится, и моему отцу всегда будет неполных 92 года...

О том, что отец ведет дневники и пишет мемуары, в семье догадывались — он часто засиживался за полночь, делая какие-то записи. И теперь, читая его воспоминания, я лишний раз понимаю, как много было им не сказано, а мною не спрошено...

Я хочу дать слово своему отцу — пусть он сам расскажет Вам о себе и о времени, о друзьях и моментах, которые остались в его памяти и которыми он поделился со мной, а теперь и с Вами.

Фёдор Ступин

*Полковник медицинской службы,
кандидат медицинских наук.
Москва. Июль 2016 г.*

Предисловие редакторов

Уважаемый Читатель!

У каждого из нас есть пожилые родственники или знакомые, которые могут многое рассказать о прожитой жизни. И, наверное, некоторые из них иногда это делают. Но, к сожалению, лишь очень редко люди оставляют в письменной форме свои воспоминания о виденном и пережитом, безвозвратно уходящем в прошлое. Большинство носителей исторической информации в силу разнообразных обстоятельств даже и не пытается этого делать. Мы же — в силу своей занятости, озабоченности личными проблемами — зачастую просто забываем и не успеваем их об этом попросить. «Мы ленивы и нелюбопытны», — заметил Александр Пушкин в 1829 г. («Путешествие в Арзрум»).

Предлагаем Вашему вниманию мемуары, которые являются примером счастливого исключения. Пётр Васильевич Ступин не был крупной исторической фигурой. Он прожил обычную для представителя своего поколения жизнь. Только вот жизнь этому поколению досталась непростая. И на склоне лет Пётр Васильевич совершил то, что остаётся за пределами возможного для большинства таких, как он, вполне обыкновенных людей. Он оставил после себя в виде описания собственной жизни свою память о прошедшем.

Сейчас можно только гадать о том, что именно думал сам П. В. Ступин, работая над этими воспоминаниями, и какую читательскую аудиторию представлял он себе для них. Более чем подробное перечисление родственников и детальное описание их судеб в самом начале мемуаров

могут вызвать мысль, что написано это всё в первую очередь для членов семьи. Частые упоминания тех или иных — не всегда поддающихся отысканию на современных картах — сибирских селений создают порою впечатление, что всё это доступно только коренным жителям Иркутской области, да и то не всем, а лишь успевшим изрядно поколесить по родному региону. Центральное место, которое с достаточной очевидностью отводится описанию участия автора в Великой Отечественной войне, может привести к выводу, что здесь представлены воспоминания солдата, слегка обрамлённые событиями, случившимися «до» и «после» этого навсегда оставившего в сознании и в душах фронтовиков след испытания. А обыденность значительной части жизненных коллизий, бесчисленно повторенных в более или менее схожих судьбах множества других людей, с неизбежностью подталкивает к сомнению в ценности для широкого круга читателей записок «простого человека».

Может быть, главное достоинство этих лишённых каких-либо «сенсационных» исторических откровений мемуаров в том и состоит, что их чтение позволяет преодолеть инерцию такого взгляда на незначительность воспоминаний «простого человека»? Взгляда, представляющегося поначалу очевидным, но оказывающегося ведь по сути своей весьма поверхностным. В последнее время стала популярна фраза о том, что «человек умирает дважды: в первый раз, когда наступает его физическая смерть, и второй раз, когда уходит последний, кто помнил его на этой земле». Не открывающие тайн прошедшего, не претендующие ни на роль урока «потомству в пример», ни даже на роль доброго совета на основе жизненного опыта мемуары Петра Ступина становятся поединком человека с наступающей на его личный мир мощью забвения.

И даже если предположить, что мемуары и в самом деле писались автором лишь для собственных детей

и внуков, которым он не желал сделаться «не помнящими родства Иванами», созданный им текст приобретает более широкий и — не надо бояться громких слов — общечеловеческий смысл. Потому что иметь такого отца, деда, брата (дядьку, племянника, кузена, кума, свата) — единственная надежда для огромного большинства живущих на земле людей избежать упомянутой выше смерти во второй раз. Вот, пожалуй, основная мысль, с которой эти (отчасти, наверное, действительно семейные) воспоминания, предлагаются читателям.

Если же продолжить начатое рассуждение, то становится ясно, что Пётр Ступин принимает на себя и достойно исполняет долг памяти не только перед близкими людьми, но и перед родным иркутским краем. Все эти деревни, в части которых уже никто не живёт, много раз переименованные улицы, по которым большинство читателей никогда не ходило и не пройдёт, вся эта жизнь, состоявшая (как на самом деле и бывает) из повседневных забот, в которых далеко не всегда можно увидеть обостряющие наш интерес трагические или комические элементы — всё это отнюдь не «оживает» под пером автора, но просто-напросто сохраняется им и потому не умирает. И тогда приходит в голову, что повезло не только близким такого хорошо помнящего своё родство Петра Васильевича Ступина, но и земле, на которой этот человек родился и по которой ему довелось пройти.

Это впечатление усиливается тем, что автор нигде в тексте не декларирует своей любви к родному краю. У него и упоминаний о красоте сибирской природы — нет. А негромкое исполнение своего человеческого долга перед родной землёй — есть. И неожиданной реакцией при чтении его мемуаров оказывается хорошее чувство зависти к человеку, которому удалось совершить столь простой

и в то же время такой (без всякого преувеличения) героический поступок.

Личный поединок Петра Ступина с силой забвения следует назвать героическим потому, что он взял на себя такой труд, не имея к нему никакой решительно специальной подготовки. Это хорошо видно по самому тексту мемуаров, которые лишены любых литературных приёмов, в которых даже встречаются элементарные ошибки и небрежности. Про эту повесть о жизни сразу же можно сказать, что она не только не была написана «литератором», но и не подвергалась «литературной обработке». Конечно, автор был щедро наделён большим природным талантом повествователя и обладал выдающейся силой духа, позволившей ему взяться «не за своё дело». Без этих качеств он не довёл бы задуманного до успешного завершения. Следует отметить ещё одну характерную особенность Ступина-автора — полное отсутствие каких бы то ни было графоманских наклонностей, выражающихся в потугах глубокомыслия и в доморощенных «красивостях слога». Он, вероятно, пришёл в мемуаристику потому, что понимал, насколько это было нужно ему и людям. Примерно так же, как когда-то попал на войну — просто, неизбежно и честно.

Несколько слов уместны, наверное, как раз о военной части воспоминаний. Прежде всего, потому что на этих страницах в полной мере проявились и лучшие качества авторской манеры изложения в целом. Очень сильной стороной оказываются документальность и честность повествования. И точка зрения. Можно сказать, так — конкретный взгляд из конкретного окопа. Это бывает редко.

Дело не только в том, что чаще судить о войне приходится по мемуарам военачальников, обычно мыслящих оперативно-тактическими категориями, где не остаётся места для человека. Дело ещё и в том, что большинство

авторов пишут всё же с определённым расчётом на ту или иную реакцию читателя. И тогда у них получается иной — пусть тоже по-своему честный, но уже иной — «взгляд». На войне с человека слетает в момент вся шелуха и его сущность (а в равной степени, как говорится, и «сучность») сразу становятся видны — там уже нет ни сил, ни времени на притворство. Вот эта очень достойная человеческая сущность автора видна в мемуарах постоянно. Рассказ ведётся спокойно, без аффектации. Впрочем, в нём постоянно возникают и отдельные очень живые картины. Но автор не берётся «создавать образы», а лишь воссоздаёт по памяти то, что может. И получается убедительно. А ещё в мемуарах Петра Ступина присутствует огромная недосказанность как фактор, усиливающий историчность написанного. Как говорит сам автор: «всё не опишешь и многое забылось» (стр. 110). В полной мере сказанное выше относится и к описанию мирной жизни — довоенного детства и послевоенного времени.

Вот те соображения, которые возникли у редакторов после длительного периода работы с текстом воспоминаний Петра Васильевича Ступина, этого далеко не «простого» человека, и которыми хотелось бы поделиться с раскрывающим теперь книгу читателем.

Редакторы считают своей приятной обязанностью выразить признательность всем, кто оказался так или иначе причастным к подготовке оставленной автором Рукописи к первому изданию. Это прежде всего дети автора — Фёдор Петрович Ступин и Ирина Петровна Ступина-Дюжакова, предоставившие Рукопись и дополнительные материалы, а также помогавшие разрешить ряд возникших в процессе работы вопросов. Это и все родственники, и друзья Петра Васильевича Ступина, кто — вольно или невольно — поддерживал в авторе решимость продолжать начатое и довести труд до конца. Большую помощь в работе оказала также иркутский краевед Елена Михайловна

Закатей. Редакторы выражают особую признательность корреспонденту газеты «Комсомольская правда» Оксане Валерьевне Касаткиной, благодаря содействию которой военная часть мемуаров впервые была опубликована на сайте «Комсомольской правды»: <http://best.kp.ru/msk/dnevnik-soldata/>

Редакторы:

Аркадий Ключанский, Оттава (Канада)

Олег Татков, Сочи (Россия)

Август 2016 г.

Примечания редакторов

Исходная Рукопись представляет собой несколько тетрадей в достаточно хорошем состоянии, текст выписан аккуратно, с небольшим количеством зачёркиваний и значительным числом добавленных (подклеенных) страниц. По состоянию материала хорошо видно, что автор работал несколько лет серьёзно, последовательно, отдавая этому делу много сил.

Главный принцип работы с материалом: публикуется не обработанная литературно книга, а оставшаяся после смерти автора Рукопись. Сохраняется и передаётся в исходной форме всё, что можно при публикации сохранить и передать. Отсюда вытекают некоторые особенности работы с текстом.

1. Заглавие и частичное подразделение текста на главы

1.1. В заглавии слово «Автобиография» — авторское (см. стр. 16).

1.2. Все наименования глав там, где они имеются, авторские: «Война. Баргузин» (стр. 84), «Война. ФЗО. Завод» (стр. 88), и т. д.

2. Сохранение особенностей авторского написания

2.1. Некоторые особенности авторской речи оставлены без примечаний.

Так, например, говоря о замужестве тех или иных родственниц, автор употребляет как стандартную форму: выйти «замуж», так и, вероятно, диалектные: «в замуж» (напр., стр. 22, 29 и др.) и «взамуж» (стр. 40). Интересно, что формы могут соседствовать, как, например, на стр. 29: «Сёстры

вышли в замуж и у каждой была семья [,] дети. Бабушка, после смерти деда, вышла замуж за Шарыгина Ивана [...]»

2.2. В Рукописи нередко встречается написание отдельных слов с прописной буквы в случаях, когда это, в сущности, не требуется. Например, часто с прописной буквы записаны названия месяцев. «В Декабре» (стр. 20), «в Апреле» (на стр. 89 и 90), «В Апреле м-це» (92), «В начале Октября» (96), «Был уже Март м-ц,» (100). В то же время, встречается и написание месяцев со строчной буквы. Например: «в декабре 1949 г.» (153), «В январе 1952 г.» (153) и др.

Если в ряде случаев использование прописной буквы можно интерпретировать как дань уважения автора к определённом специфическому понятию, то в ряде иных мест такое написание представляется просто случайностью. Иногда данную грань провести непросто. При публикации все случаи авторского использования прописных букв сохранены и не оговариваются. Например: «В Армии не служил» (стр. 17), «наступили на Большой палец» (18), «На Заводе» (20), [*работала*] «Учётчицей» (25), «Пётр был из Бурят» (30), «и разная птица — Гуси, утки, индюки, куры.» (32), «был построен Амбар, конюшня, скотный двор» (35), «отец Одиночка» (48), «Они воспринимали Земледельческий образ жизни» (50), «Корнила, Родной старший брат» (51), «в звании Лейтенанта» (54), «Отец привёз Две булки хлеба» (59), «пришёл с Армии» (63), «в Зимнее время» (67), «И Действительно» (78), «в подъезде жило Две семьи» (83), «приходим с Рыбалки» (85), «Село Баргузин [-] это районный центр и вошёл в Историю России (87), «В Больницу ходил» (90), «Наш Эшелон» (94), «пайки с Рисом, горохом [,] пшеном» (94), «наша авиация совместно с Артиллерией» (103), «Там был большой сыроваренный завод, Ликероводочный завод и другие продовольственные и промышленные предприятия.» (126), «Особенно в этом отличались Псковские партизаны.» (130), «секретарь директора, парт-орг завода и Врач» (151), «производить Урановые разработки» (158), «заражены Ураном» (158) и др.

2.3. Обнаруживаемые в Рукописи излишние авторские знаки препинания редакторы выделяют при помощи фигурных скобок. Выглядит это, например, так: {,}. При первом употреблении фигурных скобок в тексте дано примечание (с. 26, прим. 6).

3. Редакторские дополнения

3.1. Добавлены недостающие по смыслу знаки препинания: запятые, тире, дефисы, иногда двоеточия. Все они выделены при помощи квадратных скобок: [,], [-] или [:]. Например: «по [-] разному» (стр. 197), «из [-] под льда (стр. 70)», «Как [-] то раз» (стр. 71) и т. д.

3.2. Все прочие редакторские дополнения также выделяются квадратными скобками и одновременно — курсивом.

3.3. В ряде случаев добавлены очевидные пропущенные элементы, например, ставится [г.] при указании года.

3.4. Добавляются очевидные по смыслу пропущенные слова. Например, в случае, когда в Рукописи встречается: «потом им квартиру на ул. Покрышкина» — печатается: «потом им [дали] квартиру на ул. Покрышкина» (стр. 19).

3.5. В некоторых случаях редакторы сочли необходимым дать указания на неточности авторской орфографии. Это сделано, дабы читатель не счёл, что в данных местах издания имеются опечатки. Например: может встретиться: «на яву [наяву]» (стр. 17) и т. п.

3.6. При использования автором общепринятых, очевидных сокращений, не допускающих разночтения, издание не даёт их расшифровки. Например, «ж/д» — железная дорога; «км» — «километры», «километров»; «м-ц», «м-ца», «м-це» — месяц, месяца, месяце.

3.7. Принятые в советское время авторские сокращения, которые сочтены редакторами менее очевидными, расшифровываются в примечаниях. Например, «О.М.Т.С. — отдел материально-технического снабжения.» (стр. 153, прим. 2).

3.7. Для удобства читателя в текст иногда вносятся указания на год, о котором идёт речь при описании тех или иных событий: « [1984 г.]» (стр. 18).

3.8. Иногда в тексте встречаются редакторские ремарки: [далее неразб.] (стр. 19).

3.9. Если редакторы считают возможным предложить свою интерпретацию не до конца ясного места в тексте, но не могут быть полностью уверены в её справедливости, это обозначено при помощи тире и вопросительного знака: « [неразб.; Пана –?]» (стр. 20).

3.10. В случае отдельных (редких у автора) стилистических погрешностей, исправления сводятся к минимуму. Например, при описании пребывания автора в госпитале (стр. 138) в Рукописи читаем: «И сразу сел обедать. уже доедая, прибежала сестра и говорит, что нужно 2 часа подождать, а я говорю ей „что я уже пообедал“». Хотя деепричастный оборот здесь использован неверно, редакторы сохраняют авторскую запись, ограничиваясь, как и в других случаях, требующих соединения фраз, лишь добавлением союза: «И сразу сел обедать. [и] уже доедая, прибежала сестра и говорит, что нужно 2 часа подождать, а я говорю ей „что я уже пообедал“.» (стр. 138).

3.11. В случае очевидной описки автора может, если требуется, быть дано примечание, но некоторые исправления добавляются непосредственно в основной текст. Например, в одном месте автор, рассказывая об основании г. Иркутска, пишет: «В 1960 году был поставлен Кремль, и в 1961 г. уже был основан Иркутский Острог.» (Рукопись). В этом случае при первой неверной дате дано примечание (прим. 1, стр. 28): «Так в Рукописи. Очевидно, следует читать: «1660»». Затем обе неверные даты исправлены и окончательно дано: «В 1960 [1660] году был поставлен Кремль, и в 1961 [1661] г. уже был основан Иркутский Острог.» (стр. 28). Аналогично: «чрезвычайное приключение [происшествие]» (стр. 165).

3.12. Встречающиеся в Рукописи зачёркнутые автором отдельные слова и фрагменты приводятся в примечаниях (например, стр. 35, прим. 2).

3.13. При публикации писем с фронта сохранены полностью орфография и пунктуация автора (стр. 186—189).

3.14. В фото архиве авторские надписи обозначены (авт.)

3.15. Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения правообладателя, кроме случаев краткого цитирования отдельных фрагментов в рецензиях и научных публикациях.

Автобиография

1. Родился я 8 июля — время сенокоса. Отец с матерью, хотя мать была на сносях, поехали грести сено. Гребля сена раньше считалась лёгкой работой [–] и целый день в движении, на ногах, с матерью стало плохо. И начала она просить-торопить отца ехать быстрее домой. Отец ответил, что осталось совсем немного, ты иди на телегу, а я мигом сложу сено в копну и поедем домой. В общем [,] родила меня мать в телеге [,] не доехав до дому. Отец принял роды, обошлось всё хорошо.

2. Так как это было перед Петровым днём, а Петров день на Руси по православному календарю справляют 12 июля¹. И меня в этот день крестили и в церковную книгу записали день рождения 12 июля. У нас в деревне Кяхта² церкви не было, ездили крестить в село Кимильтей³, это 10 км от нашей деревни.

---

¹ В Рукописи здесь точка и предложение остаётся неоконченным.

² Речь идёт о селениях к сев. от пос. Кимильтей (см. след. прим.) в Зиминском р-не Иркутской обл. (см. прим. 6 на стр. 19). Село Кяхта возникло на месте бурятского улуса Кяхта. Одним из первых русских, поселившихся здесь, был некто Обуздин — вероятно, казак. Свой дом он построил на берегу Кулута, который тогда впадал в р. Оку (см. прим. 5, с. 28). Это поселение стало называться Обуздинской заимкой и сохранило данное название до конца 1930-х гг. Другие русские поселенцы строились на просторном участке между Обуздиной (с севера) и Баргадаем (с юга). Это место стало называться так, как его именовали буряты: Кяхта — ясачная деревня. (Не путать с городом Кяхта в Республике Бурятия).

³ Кимильтэй — село в Зиминском районе Иркутской области области в 27 км к северу от города Зима, на реке Кимильтей (левый приток Оки). Административный центр Кимильтейского муниципального образования. (Не путать с пос. Кимильтей в Куйтунском р-не Иркутской обл.).

3. В 1979 году меняли паспорта и сотрудница паспортного стола по ошибке или по невнимательности написала в паспорте день рождения 12 июня.

И как бы ни было на яву [наяву] и в паспорте, я день рождения справляю 12 июля [,] т. е. в Петров день, в тот день [,] когда меня крестили.

Старший брат Иннокентий [-] октябрь 1910 [г.] рождения. В Армии не служил — брали на передподготовку [передподготовку] 2 раза по 3 м-ца¹. Работал в колхозе. В 1930—31 годах отправляли на Лесозаготку [лесозаготку] от колхоза. В 1935—1936 г. работа [работал] с отцом. 1936—1937 работал на ж/д диспетчером по прием [приёму] и отправке грузовых вагонов. 1937 г. уехал на север. 9 лет проработал плотником в Бухте Тикси². В 1946 г. вернулся. Женился. На Курбатовой Марии. Взял нашу деревенскую женщину с 2 детьми — с 2 дочерьями. Люба — 1937 [г. рожд.]. Валя — 1940 [г. рожд.]. Она работала на заводе им. В. Куйбышева³. Жили в бараке около к/т [кинотеатра - ?] «Марат»⁴. Иннокентий работал на ликёро-водочном заводе рабочим-столяром по ремонту тары. В 1952 [г.]

¹ См. ниже прим. 1 (с. 34) и прим. 2 (с. 63).

² Бухта Тикси — бухта в южной части моря Лаптевых. Расположена за Полярным кругом, к юго-востоку от устья реки Лена. На берегу бухты в 1933 г. был создан как один из пунктов Северного морского пути порт и возникло поселение Тикси, получившее в 1939 г. статус посёлка городского типа. Ныне — центр Булунского улуса Республики Саха (Якутия). Посёлок Тикси был создан в 1933 г. как один из пунктов Северного морского пути, статус посёлка городского типа получил в 1939 г.

³ Завод им. Куйбышева — машиностроительное предприятие, основанное в 1907 г. и специализирующееся с 1927 г. на производстве драг для золотодобывающей промышленности. В 1930 г. заводу было присвоено имя В. В. Куйбышева, в 1992 г. преобразован в ОАО «Иркутский завод тяжелого машиностроения».

⁴ Кинотеатр «Марат» был построен в 1940 г. в предместье Марата (см. прим. 6, с. 21), ул. Рабочего Штаба, 19. Ныне не функционирует.

у них родилась дочь — больная. В 1956 [г.] им дали квартиру благоустроенную в Иркутске II по ул. Просвещения¹. Дочь Нина в 1974 г. умирает. Иннокентий заболел туберкулёзом. Мария тоже заболела — почки. В 1984 г. Мария умирает в сентябре. Иннокентий в ноябре [1984 г.]. Старшая дочь вышла замуж и осталась жить в квартире, где они жили по ул. Радищева в Куйбышевских домах². Вали [Вале] досталась квартира [,] где они [жили] в последнее время. Люба закончила торговый техникум. Валя [-] сельхозинститут. Вышла замуж.

Брат Яков рождения 27 ноября 1915 г. В деревне закончил 4 кл. [класса]. Потом учился в Кимильтее в школе рабочей молодёжи (ш.к.м.). Вместе с отцом уехал в город Иркутск³. Работал инструментальщиком по приёму и выдаче инструмента рабочим. Был инвалидом [с] детства — маленькому оттоптали ногу — наступили на Большой палец⁴. Отец был на фронте⁵. Бабушка жила с дедом Шары-

---

¹Иркутск II (также посёлок Авиастроителей, Второй Иркутск) — был обособленным районом г. Иркутска на левом берегу ниже по течению Ангары, примыкавшим к Иркутскому авиационному заводу, созданному в 1932 г. Затем — в составе Ленинского р-на (ныне округа) Иркутска. См. также прим. 2 (с. 60) и 3 (с. 63).

²Ул. Радищева — ул. в Иркутске в предместье Марата (прим. 6, с. 21), называлась Хорошевская, в 1920-е гг. переименована в Комиссаровскую, а в следующее десятилетие получила имя А. Н. Радищева, который бывал в Иркутске в период пребывания в ссылке в Илимском остроге (прим. 4, с. 26) в 1792—1797 гг.

³Иркутск — крупный город (с 1686 г.) в Восточной Сибири, административный центр Иркутской области, нас. более 600 тысяч жителей. Основан как острог в 1661 г. отрядом землепроходца Якова Похабова (см. прим. 10, с. 27; прим. 1, с. 28). Расположен в долине реки Ангары при впадении двух её притоков — Иркуты (отсюда название) и Ушаковки, в 66 км от озера Байкал.

⁴См. ниже стр. 29.

⁵Имеется в виду Первая Мировая война (1914—1918 гг.). См. также об отце ниже стр. 29, 153, 169.

гиным, который любил погулять¹. В 1935 г. уволился и поступил на авиазавод [авиазавод] №39². В 1940 г. женился. Взял тоже деревенскую девушку Бухарову Антонида Константиновну. Рождения 1921 г. В начале [Вначале] жили с нами в городе [,] потом нашли квартиру в Иркутске П. В 1944 г. родился сын Александр. В 1947 г. родилась дочь Галина и в 1950 г. дочь Татьяна. На заводе Яков работал жестянщиком, мастером и преподавателем в ФЗО³. Был членом ВКП (б)⁴. Доработал до пенсии. Антонида работала бухгалтером [далее неразб.]. После войны переехали жить в посёлок Жилкино⁵ потом им [дали] квартиру на ул. Покрышкина. Остатки жизни прожили плохо — записались. В квартире остался жить Александр. Галина вышла замуж, но быстро развелась. Александр женился, было у них 2 детей. Яков с Тосей переехали жить во второй Иркутск. Ул. Амурская. Жили в бараке. В 1980 г. умирает Антонида. Александр уезжает в Зиму⁶. Квартиру забирает

---

¹ См. ниже стр. 29.

² Иркутский авиационный завод — основан в 1932 г. как Завод №125, начал выпуск продукции (истребитель И-14) в 1934 г. как Завод №125 им. И. В. Сталина. В 1941 г. в г. Иркутск был эвакуирован московский авиазавод №39 имени Менжинского. Поскольку предприятия выпускали идентичную продукцию, они были объединены как Завод №39 им. И. В. Сталина. Ныне — филиал ОАО «Научно-производственная корпорация „Иркут“».

³ ФЗО — школа фабрично-заводского обучения.

⁴ ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

⁵ Жилкино — бывший посёлок на левом берегу Ангары, относился к территории тогдашнего Ленинского р-на г. Иркутска. Возник в XVIII в. Ныне — часть Ленинского городского округа Иркутска.

⁶ Зима — город (с 1922 г.), административный центр Зиминского р-на Иркутской обл., крупная опорная железнодорожная станция Транссибирской ж. д. магистрали в 230 км к сев.-зап. от г. Иркутск, на лев. берегу реки Оки в устье реки Зимы. Поселение возникло в первой половине XVIII в., впервые упоминается с 1742 г.

Государство. Галину посадили за кражу. Александр умирает в Зиме от запоя. Галина уезжает на восток — в Читу, сына забрал муж и лишил её материнства. Татьяна вышла замуж. Имеет дочь и тоже вместе с Галиной уехала на восток. В 1991 г. Яков умирает. Уехал к дочерям [*и умер* –?]. В 2000 г. умирает Галя. Она там [*в Чите* –?] вышла замуж [,] родила 5 детей.

Сестра Ирина рождения 5 мая 1923 г. Была наиболее боевее [*более боевая*] [,] чем старшая сестра [*неразб.; Пана* –?]. В школе училась неплохо. Часто болела. Поэтому в 6 классе [*я* –?] догнал обеих сестёр. В 1941 г. закончила 8 классов. В Баргузине вместе учились в 9 кл.¹ В Декабре нас с Ириной забирают в школу ФЗО и везут в Улан-Удэ². В 1942 [*з.*] [,] в начале апреля [,] выпускают нас с [*из*] ФЗО [,] работаем токарями. Но ввиду болезни рук она увольняется и уезжает обратно в Баргузин к родителям. В 1943 г. вместе с родителями приезжает в Иркутск [,] и она поступает на Завод Куйбышева. Живут вместе с Паной. Работает учеником бухгалтера. Заочно поступает в Московский [*ВУЗ* –?] [, –?] в планово-экономический институт. В 1948 г. заканчивает [*институт* –?]. На Заводе активно ведёт комсомольскую работу. Её выбирают членом Сталинского райкома³ комсомола. В 1949 г. выходит замуж за Косарева Владимира. Его сёстры работают в обкоме партии. В 1950 г. её направляют работать главным бухгалтером курорта «Ангара»⁴. В 1953 г. переходит работать в плановый отдел

---

¹ Баргузйн — село, административный центр Баргузинского района Республики Бурятия. См. ниже главу «Война. Баргузин.».

² Ула́н-Удэ́ (бур. Улаан Удэ) — город (с 1775 г.) в Восточной Сибири, столица Республики Бурятия. Основан как казачье зимовье в 1666 г. (см. прим. 4, стр. 88).

³ Ныне — Октябрьский адм. округ г. Иркутска. Сталинский район был образован в юго-вост. части города в 1941 г. В 1961 г. переименован в Октябрьский р-н.

⁴ Курорт расположен в центре Иркутска на территории Кайской роши.

на завод Радиоприёмников¹. Потом работает нач-ком [начальником] планового отдела цеха [№] 9 на заводе. Ведёт активную партийно-общественную работу. В 1978 г. пошла на пенсию, переходит работать в хозяйственный цех 21. Бухгалтером. В 1982 г. с Завода увольняется и поступает на курорт «Ангара» бухгалтером-калькулятором в столовую курорта. В 1985 [з.] тяжело заболела. Лежала в Городских больницах бесполезно и в 1986 году умирает. Старший сын Валера от первого мужа Косарева служил в ИВАТУ² в музыкальной команде³. Купила ему баян. Хотела, чтобы он был музыкантом. «Но ему медведь наступил на уши» и ничего не получилось. Поступил слесарем-водопроводчиком в цех [№] 9 на завод Радиоприёмников, где работала мать. Женится [,] имел 2-х детей ребят [:] Алексей 1972 г. рождения и Денис 1975 г. С женой разошёлся. Был однажды избит. Стал инвалидом. Запил. Жена выгнала из дому. В 1998 г. потерялся, скитался по квартирам. От 2-го мужа Александра Зюзина имела сына Анатолия рождения декабря 1960 г. Анатолий занимался спортом с малых лет [,] играл в футбольной команде «Звезда»⁴. После был назначен тренером в ремесленное училище №1⁵ в предместье Марата⁶. После переведён и назначен на спортивную работу

---

¹ Иркутский завод радиоприёмников — предприятие, существовавшее в г. Иркутск. Основан в 1945 г. как автосборочный, однако в 1952-м г. был перепрофилирован на производство техники радиоуправления для армии и радиоаппаратуры для населения (радиоприемники и радиолы «Рекорд», «Илга»). Ныне фактически прекратил существование. См. также прим. 1 (с. 168).

² Иркутское Высшее Авиационно-техническое училище.

³ Вероятно, следует читать: *в музыкальном взводе (?)*.

⁴ «Звезда» — футбольный клуб, существовал в г. Иркутске в 1957—2008 гг.

⁵ Ремесленно-воспитательное училище было открыто в Иркутске 13 сентября 1868 г. Ныне — Иркутский техникум машиностроения им. Н. П. Трапезникова, адрес: ул. Рабочего штаба, 6.

⁶ Предместье Марата (Рабочее) — так назывался промышленный р-н, рас-

Завода имени Куйбышева¹. В 1994 г. выехали в воскресный день выехали² на отдых в Чевыркайский залив [?]³. Купались, отдыхали, выпили и в пьяном [*vide* –?] далеко заплыл от берега. И [,] видимо, у него свело руки, ноги и он утонул. Тело достали на другой день. Был женат. Жена Людмила. Родители её врачи. Имел сына, ему было уже 6 лет, когда с отцом случилась беда. Жена вышла в замуж и уехала в г. Ангарск⁴.

Брат Василий родился 17/XII — 1927 г. В 1943 г приехал вместе с родителями в Иркутск. Поступил учиться в ремесленное училище⁵. Бросил, уехал в деревню к родителям. Работал на разных колхозных работах. В 1946 году вернулся в Иркутск, обратно поступил в ремесленное училище. После окончания работал в кузнечном цехе №11 [*Завода им. Куйбышева* –?]. Женится до Армии в 1949 г. Жена Майда⁶ 1933 г. рождения была красивой женщиной. Подарила Василию 12 детей. В 1950 г. взяли в Армию. Прослужил 3 года. После армии пришёл обратно на Завод. Плохо или хорошо [–] дети все выросли. В 1986 г. Майда умирает.

положенный на правом берегу Ангары к северу от центральной части города и правого притока Ангары реки Ушаковки (не путать с ул. Марата в исторической части города, см. прим. 3 (с. 146).

¹ Иркутский завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева; см. прим. 3 (с. 17).

² В рукописи повторяется: «выехали».

³ Возможно: «Чивыркуйский» (?). Чивырку́йский залив — крупный залив на вост. побережье озера Байкал.

⁴ Анга́рск — город (с 1951 г.) в Иркутской обл., расположен в междуречье рек Ангары и Китоя, в 40 км. к западу от Иркутска, основан в 1948 г., с прилегающими населёнными пунктами образует Ангарский городской округ. Расположен в южной, наиболее освоенной и экономически развитой части Иркутской обл.

⁵ См. прим. 5 (с. 21), также стр. 78.

⁶ По сведениям, полученным от родственников, имя жены Василия (младшего брата автора) было Мая (Маида).

Старшие дети Ольга 1955 г. в 1975 г. выходит в замуж. Василий женится. Татьяна, Елена, Наталья выходят в замуж. Старшая Ольга живёт в Красногорске на востоке¹ [,] имеет трёх сыновей и взяла на воспитание Василия². Василий прослужил [отслужил] армию, женился [,] имел 5 детей [,] жил в Красноярском крае. По пьянке поссорился с женой, теще [тёщей] и зарезал сам себя. Детей сестра Наталья взяла [-] 2х мальчиков. Ольга [взяла] девочку [,] и брат Андрей взял сына. Взяли на воспитание. Младшую дочь мать оставила себе. Дочь Марина работала в Ангарске, потом уехала в Красноярский край, не пишет. Связь потеряна. У Елены 2 дочери [,] уже вышли замуж. Наталья имеет сына, дочь и воспитывает двух племянников. Татьяна от первого мужа имеет сына Игоря. Игорь служил во флоте в Хабаровске. Была замужем. Много пили. В 2001 г. умерла. Сын Игорь женат, имеет дочь. Закончил Ленинградскую духовную семинарию заочно. Сыновья [:] Николай женат [,] имеет дочь [,] работает плотником. Сергей закончил ремесленное училище. За хулиганство с братом Олегом отсидели по 5 лет. Женился [,] имеет сына. Александра. Жена красивая, но вместе не живут. Олег после освобождения тоже женился. Живёт в Кабанске³. Имеет дочь, младшая дочь Люба вышла замуж за хорошего трудолюбящего [трудо-

---

¹ Единственным обнаруженным городом с названием Красногорск является центр Красногорского р-на Московской обл., расположенный к зап. от Москвы непосредственно выше по течению Москвы-реки. В этом контексте выражение «на востоке» остаётся непонятным.

² Здесь речь идёт об одном из сыновей брата Василия, также по имени Василий (Васильевич), того самого, о котором строкой выше говорится: «Василий женится». Старшая сестра Ольга после смерти матери взяла его на воспитание, и он жил в её семье до службы в армии и последующей женитьбы.

³ Каба́нск — село, административный центр Кабанского района Республики Бурятия и сельского поселения «Кабанское»; основан русскими землепроходцами в 1678 г.

любивого –?] паренька Пономарёва Андрея. Родители его живы и живут в Иркутске II на Спутнике. Работает в г. Шелехово¹ на Алюминиевом Заводе² крановщиком мостового крана. Люба работает в Госбанке. Имеют двух забавных сыновей. Алёша и Ваня. С малышами водится [*возится* –?] бабушка Рая, мать Андрея. Василий с Майдой от Завода имели большую 4-х комнатную квартиру. Дети все выросли и решили квартиру продать и деньги разделить. Брату Василию Люба купила однокомнатную квартиру по улице Уткина. Серёжа купил квартиру в Ленинском районе в Спутнике. С женой не живёт. Квартира на замке, а сам живёт у отца. Все дети и внуки деда не забывают и часто собираются у него. Люба живёт на улице Перовской около Китайского рынка. Ведёт шефство над отцом.

Сестра Пана родилась 13/X-1921 г. Родилась на столько [*настолько*] маленькой, что родные шутили — родилась «с рукавичку» [*с «рукавичку»*]. И действительно [,] она из всей семьи была самой маленькой. До школы разговаривала плохо. Ей как старшей дочери досталось больше [*всех* –?]. Отец с матерью работали с раннего утра до позднего вечера (время было НЭП). Мы все младшие были под её досмотром. Помню [,] в 1931 г. она качала зыбку с самой младшей сестрой Любой и очиб [*м.б.: очень* –?] длинная жердь [,] прикреплённая к потолку [,] сломалась и ударила Пана по голове. Зыбка с Любой упала на пол, Пана на зыбку. Мама была на кухне, выскочила [,] подбежала к ним. Люба плачет во всю [*вовсю*], а Пана [,] на оборот [*наоборот*] [,] — не может выговорить слова. Она росла тихая,

¹Шелехов — город (с 1962 г.), административный центр Шелеховского района Иркутской обл. Расположен на равнине между реками Иркутом и Олхой, в 12 километрах от Иркутска. Основан в 1953 г., назван в честь основателя Русско-Американской компании Г. И. Шелихова.

²В г. Шелехове находится головное предприятие Иркутского Алюминиевого Завода (ИрКАЗ) ОК РУСАЛ — один из крупнейших алюминиевых заводов в РФ.

исполнительная и все обиды переживала в себе. Такой она и выросла. Любила находиться с мамой, переняла от неё все домашние работы. В жизни была хорошей хозяйкой, дом держала в абсолютной чистоте. В школе училась плохо. В 1941 г. поступила работать на почту сортировщицей писем. В войну работала на патронном Заводе¹. После войны поступила на Завод им. Куйбышева. Сначала курьером в цехе №11 — Кузнечный цех. Потом Учётчицей и после плановиком. По настоянию брата Иннокентия нашла друга и родила от него сына Серёжу в 1950 г. В 1958 г. вышла замуж за Ружникова Иннокентия, работавшего в кузнечном цехе. Мужик был спокойный [,] прекрасный. Прожили они дружно. Помог вырастить [*вырастить*] сына. Умер в 1994 г. О нём осталась хорошая память. Жили они на ул. Просвещения в предместье Марата. Сын Серёжа закончил техникум для механизаторов и стал работать шофёром. В 1977 женился. Имеет двух дочерей. Аня 1979 г. В 1999 г. вышла замуж. Муж уроженец Тулунского района². Звать Саша. Закончил ж/д [железнодорожный] институт. Аня закончила педагогический институт. Живут от родителей отдельно. Дочь Наташа учится в 9 классе. Сестра Пана умерла в 2000 г. 26/IX. Живут в Юбилейном дом 12 кв. 18. хорошо и дружно.

---

¹ В Иркутске в годы войны было сразу несколько предприятий, которые в прямом смысле слова ковали победу. На них выпускались танки, снаряды, различные орудия. Например, на Иркутском авиационном заводе делали танки, бомбардировщики, истребители. В здании Иркутского авиационного техникума располагался патронный завод, а на площади Иркутского завода тяжелого машиностроения им. Куйбышева размещался эвакуированный Краматорский машиностроительный завод.

² Тулунский район — муниципальное образование на западе Иркутской области. Граничит на западе с Нижнеудинским, на севере с Братским, на востоке с Куйтунским и Зиминским р-ми.

Родился [я] в Иркутской области. Зиминский район. Баргадайский с/с. Деревня Кяхта¹. Семья была большая. Всех детей у родителей было двенадцать. Половина [,] т. е. шесть детей [,] умерли в раннем возрасте. Я лично помню двух младших сестёр Лену с 1930 г. и Любу с 1932 г. рождения. Нас осталось шесть детей, которые благополучно выросли и прожили жизнь богом данную достойно.

Наша фамилия Ступины в Предбайкалье очень распространённая, особенно по реке Илим², даже в Илимском р-не³ есть деревня Ступино⁴. Ввиду того, что казаки не могли подняться вверх по Ангаре⁵, мешали Падунские пороги, они пошли вверх по реке Илим {,}⁶ и далее по небольшим

---

¹ Баргадай (Кяхта, Обуздина/Абуздино) — село в Зиминском районе Иркутской области, прим. в 33 км к северу от районного центра Зима. Входит в состав Кимильтейского муниципального образования. Включало дер. Обуздина/Абуздино и Кяхта (не путать с г. Кяхта в Республике Бурятия). (См. также прим. 2 и 3, с. 16.)

² Илим — река в Иркутской обл., правый приток Ангары. Длина 589 км. Название связывают с якутским «илим» (рыболовная сеть).

³ Вероятно, имеется в виду Нижнеилимский р-н Иркутской обл. (адм. центр — г. Железногорск-Илимский). Граничит с Братским, Усть-Кутским, Усть-Илимским и Усть-Удинским районами.

⁴ Точное местонахождение не установлено. Вероятно, по теч. р. Илим (правый приток Ангары) ниже пос. Илимск, основанного как Илимский острог в 1630 г. и прекратившего существование в связи с затоплением в 1975 г. Возможно, дер. Ступино также попала в зону затопления при заполнении Усть-Илимского водохранилища.

⁵ Ангара — река в Иркутской обл. и Красноярском крае, правый приток Енисея. Единственная река, вытекающая из озера Байкал. Длина 1779 км. Ранее на протяжении 300 км. ее пути находилось девять порогов. Из них наиболее трудные для судоходства носили необычные названия — Похмельный, Пьяный, Падун, Долгий и Шаманский. С постройкой Братской ГЭС (1954—1967) уровень реки поднялся и пороги скрылись под водой.

⁶ Фигурными скобками редакторы выделяют излишние авторские знаки препинания, обнаруживаемые в Рукописи.

речкам Кута¹, Непа² вышли на берег реки Лена³. Поэтому города Братск⁴, Усть-Кут⁵, посёлки, деревни стоящие на берегах этих лет⁶ образованы раньше на 30 лет и более. В 50-е годы ХУП в. волоком перетащили свои лодки, спустили в реку и пошли вверх по Ангаре и по другим рекам [,] впадающим в Ангару. В конце 50-х годов достигли до устья Иркут⁷, где он впадает в Иркут⁸ [,] и остановились на острове Дьячий⁹ (остров был назван в честь дьячка, находившего в месте [*находившегося вместе*] с казаками в отряде). Расположились на острове для безопасности от набегов местного населения бурят. Вскоре они перебрались на правый берег реки Ангара, где и обосновались¹⁰.

¹ В Рукописи не вполне ясно: «Кута» или «Кдта». Возможно, читать следует: «Куда». Куда — река в Иркутской области, правый приток Ангары. Длина 226 км.

² Непа — река в Иркутской области России, левый приток Нижней Тунгуски.

³ Лёна (якут. Өлүөнэ, бур. Зүлхэ) — крупнейшая река Вост. Сибири, протекает по территории Иркутской обл. и Республики Саха (Якутия), впадает в море Лаптевых Северного Ледовитого океана. Длина — 4400 км, площадь бассейна — 2490 тыс. км².

⁴ Братск — город (с 1955 г.) в Иркутской области со статусом городского округа; адм. центр Братского р-на, основан в 1955 г. севернее старинного посёлка Братск (Брацк), основанного как острог в 1631 г.

⁵ Усть-Кут — город (с 1954 г.), адм. центр Усть-Кутского района (муниципального образования) Иркутской области. Основан в 1631 г. как Усть-Кутский острог.

⁶ Так в рукописи; вероятно, следует читать: «рек» (?).

⁷ Иркут (бур. Эрхүү мүрэн) — река в Республике Бурятия и Иркутской области, левый приток Ангары. Длина — 488 км (с рекой Чёрный Иркут), площадь бассейна — 15 000 км².

⁸ Очевидно, описка автора. Следует читать: «где он впадает в Ангару».

⁹ Остров Дьячий — остров в устье р. Иркут, примерно в километре от впадения её в р. Ангара. В 1652 г. землепроходцем И. И. Похабовым на Дьячем острове было построено Иркутское зимовье.

¹⁰ Датой основания г. Иркутска считается 6 июля 1661 г., когда Я. И. Поха-

За четыре столетия [,] т. е. с 1600 г. и до конца XX столетия [,] род Ступиных очень сильно распространился в Восточной Сибири. В 1960¹ [1660] году был поставлен Кремль, и в 1961 [1661] г. уже был основан Иркутский Острог. Прадед по отцу Ступин Константин жил по Ангаре, в р-не Усть-Уды [Усть-Уды –?]² Потом перебрался в село Кимильтей³. У него было 3 сына [:] Сергей, Николай, Василий. Сыновья переехали из Кимильтея. Сергей остановился в деревне Баргадай, это всего в 1 км от нашей деревни, два брата Николай и Василий переехали в деревню Кяхта⁴. Мой отец родился от младшего брата Василия. [Василий] Жить в Кяхте не стал [,] переехал на правый берег реки Оки⁵, где в неё впадает небольшая горная речка Шебарта⁶ и от устья вверх 1–1,5 км поставил дом, разработал 5 десятин земли⁷. Женился, взял деревенскую дивчину и прожил там несколько лет. [В] Последние годы своей жизни дед переменил своё местожительство. В Кяхте построил дом,

---

бов (сын И. И. Похабова) поставил острог на правом берегу Ангары против устья Иркутта.

¹ Так в Рукописи. Очевидно, следует читать: «1660».

² Вероятно: «Усть-Уды». Усть-Уда — пос. городского типа, адм. центр Усть-Удинского р-на Иркутской обл, расположенного к сев.-вост. от Зиминского р-на и не граничащего с ним (разделены территорией Балаганского р-на).

³ Зиминский р-н, см. прим. 3 (с. 16) и прим. 6 (с. 19).

⁴ См. прим. 2 (с. 16).

⁵ Ока́ (Ока Саянская, бур. Аха гол, сойотск. Ок хем) — река в Республике Бурятия и Иркутской обл., левый приток Ангары. Длина — 630 км. Название реки буряты производят от слова аха («старший»), т. к. это самая крупная из рек, стекающих с Восточного Саяна в Ангару. Районный центр Зима также расположен (к югу от родного села автора) выше по течению Оки на левом её берегу.

⁶ Сведений обнаружить не удалось. Название, возможно, от бурятского «шэбэр»: «чаша», «густая заросль». (Не путать с селом Шеберта Нижне-Удинского р-на Иркутской области.)

⁷ Десятина — русская единица площади (до 1918 г.), 1,0925 гектара.

снова разработал 5 десятин земли, которые достались отцу вместе с домом. В начале 90-х годов [,] т. е. в 1890 году, дед умирает. Бабушка Авдотья осталась с детьми, которые были в малом возрасте. Всего детей было четверо. Две сестры старше отца. Тётя Лукерья и тётя Оля. [Мой] Отец остался от отца [без отца] в возрасте 2х лет и отца не помнит. Младшая сестра родилась после смерти отца. Сёстры, как и мой отец, все выросли¹. Сёстры вышли в замуж и у каждой была семья [,] дети. Бабушка, после смерти деда, вышла замуж за Шарыгина Ивана, родом он был из деревни Буря, это километров 40 от нашей деревни². Дед Иван был большим тружеником, но в то же время любил погулять по буянить–по бушевать [побуянить-побушевать]. За своё буйное поведение прозвали «Бушuem». И это прозвище перешло к нам. В деревне нас не называли по фамилии, а просто «Бушуевскими». Дед Иван помог бабушке поставить детей на ноги. Как рассказывали про него мать с отцом и старшие братья — [«] Если поедет на базар продавать зерно и другие сельхозпродукты, то обратно приезжает всегда пьяным, а иногда и без лошадей [»]. Хорошо его запомнил брат Яков, дед Иван растоптал ему большой палец на правой ноге в полуторагодовалом возрасте. И брат остался на всю жизнь инвалидом. Это случилось при очередной пьянке [деда Ивана –?] дома. Отца в это время дома небыло [не было]. Шла Первая Империалистическая война и отец был на фронте. Взяли отца в армию в 1914 году [,] воевать ему пришлось в Белоруссии в Пинских болотах³. Имел он одно ранение в левую ногу

¹ См. ниже о сёстрах отца подробнее, начиная со стр. 44 (44–51).

² Буря — село в Зиминском районе Иркутской обл., адм. центр Буринского муниципального образования. Расположено примерно в 43 км к северу от г. Зима.

³ Пинские болота (Припятские болота, Полесские болота) — болота в пойме и первой надпойменной террасе Припяти, расположенные на севере территории современной Украины вдоль реки Припяти и её

и был контужен — завален землёю во время взрыва снаряда. Об этом он рассказал мне уже в 1945 г. [,] когда я вернулся домой¹.

Мать Анисья Петровна, девичья фамилия Гладких. Отец Матери Гладких Пётр был из Бурят², ростом был высоким. Мать его почти не помнит, т. к. осталась от него маленькой. Женат он был на русской девушке из села Харанут³. Эта деревня находится в Зиминском районе. От деда Петра было 4 дочери. Старшие сёстры {,} [:] тётя Федора, тётя Анисья — большая, тётя Авдотья и четвёртая [,] наша мать [,] Анисья — маленькая. Когда дед Пётр умер, то бабушка вышла замуж за бурята⁴ Матвея и от него ещё было две дочери, т. е. младшие сёстры. Тётя Груня рождения 1900 года и тётя Оля — рождения 1902 года. Все они [,] старшие и младшие сёстры [,] были замужем. У каждой была семья, дети. Наша родословная, как по отцу, так и по матери большая. Много было двоюродных братьев и сестёр, племянников и племянниц. Сейчас остались единицы, старшее поколение повымирало, а младших и ровесников можно пересчитать на пальцах.

Отец и мать, а также их родители были православной веры. Церкви в нашей деревне не было. Ездили в Кимильтей. Кстати, в селе Кимильтей родился в 1912 году Герой Советского Союза адмирал Алексеев Владимир Николаевич⁵. Его отец [-] соратник В. И. Ленина [,] за революци-

---

притоков, и на территории Белоруссии от Бреста до Лунинца. Площадь болот — около 98 419,5 кв. км.

¹ См. также ниже (стр. 169) подзаголовок «Расскажу немного об отце».

² Далее в Рукописи зачёркнуто: «русской веры»,.

³ Харанут — деревня в Эхирит-Булагатском р-не Иркутской обл. в составе Алузинского муниципального образования, расположена примерно в 13 км к востоку от районного центра, посёлка Усть-Ордынский.

⁴ Далее в Рукописи зачёркнута фамилия: «Большева».

⁵ Владимир Николаевич Алексеев (1912—1999) — советский военачальник, адмирал (6 ноября 1970), Герой Советского Союза (5 ноября 1944), 1-й

онную деятельность был выслан из Петербурга в Сибирь¹. Он был врачом и работал в селе — в больнице. Адмирал В. Н. Алексеев поддерживает тесные связи со своими земляками. По его инициативе в Кимильтее и близ лежащих [*близлежащих*] деревень [–] Баргадая, Кяхты, Абуздино, Кундулуна, Бури, Ухтуй, Норы, Перевоза, Писарева и т. д. в 50-х годах была договорённость с Зиминским райвоенкоматом, чтобы молодых здоровых ребят во время призыва брали в Военно-морской флот².

Население деревни Кяхты, а также близ лежащих [*близлежащих*] деревень занимались сельским хозяйством, земледелием, охотой и рыбной ловлей. У отца было земли около 5 десятин (5 га) [*гектаров*]. От отчима ничего не досталось. Как сказано выше [,] отчим был большим пьяницей [,] и всё почти было им пропито [,] и сам погиб в пьяном угаре. Каждый год отцу приходилось покупать зерно на семена.

Время НЭП (Новая Экономическая политика)

заместитель начальника Главного штаба ВМФ (июнь 1965 — октябрь 1975), лауреат Государственной премии СССР (1980) за участие в создании фундаментального научного труда — «Атласа океанов».

¹ Николай Александрович Алексеев (1873—1972) — российский революционный деятель. Член РСДРП-ВКП (б) — КПСС с 1897 г. Сотрудник «Искры». Участник борьбы за Советскую власть в Сибири. Герой Социалистического Труда (1963).

² Сёла в Зиминском районе Иркутской обл.: Кимильтей (см. прим. 3, с. 16), Баргадай, Кяхта и Абуздино (прим. 2, с. 16 и прим. 1, с. 26), Кундулун (в составе Буринского муниципального образования, примерно в 45 км к северу от г. Зима; не путать с Кундулун — деревней в Аларском р-не Иркутской обл.), Буря (прим. 2, с. 29), Ухтуй (адм. центр Ухтуйского муниципального образования, примерно в 4 км к северо-востоку от г. Зима), Норы (в составе Ухтуйского муниц. образ., примерно в 7 км к северо-востоку от г. Зима), Перевоз (в составе Кимильтейского муниц. образ., примерно в 14 км к северу от г. Зима). Точное местоположение и административная принадлежность с. Писарево не определены.

1924—1928 г. Отец за эти короткие 5 лет поднял своё хозяйство. Ему в первые года своего хозяйства приходилось ездить по соседним деревням покупать зерно на посев. Как он рассказывал, ездил в село Уян, это ниже по реке Оке¹. Там жили зажиточные — богатые крестьяне. Амбары полные зерном, даже третье-годичное старое зерно, но оно было хорошо проветренное, сухое и выглядело прекрасно. Едешь по деревне по весне, амбары открыты для проветривания и не каждый хозяин ещё продаёт, у него каждый центер [*центнер*] зерна рассчитан на будущее.

Подрастали старшие сыновья. На исходе 1928 г. у отца было 4 лошади, 4—5 голов скота, овцы, свиньи и разная птица — Гуси, утки, индюки, куры. Из лошадей отец держал выездного жеребца, 2-х рабочих коней-мерингов и кобылу. Много времени отдавали родители домашнему хозяйству-работе. Поднимались — рано, ложились поздно. В 1928 году был построен новый дом, который до сих пор стоит в деревне. Родители думали жить в деревне [,] думали о будущем, думали о нас — детях и работали не покладая рук, на сколько [*насколько*] хватало сил и здоровья. Но в 1928 году [-] коммуна. В 1929 году [-] коллективизация. Двух рабочих коней [*отец -?*] сдал в колхоз². Кобылу зарезал. Жеребца продал, он был чёрной масти — вороной. Сел на него верхом и продал его в Иркутске. Из скота оставили одну корову и 3—4 головы овец. Ввиду того, что отец сдал в колхоз коней и коров в колхоз³, его признали середняком, иначе бы раскулачили. Родителей посадили [бы], а нас детей пустили бы по-миру. Весь скот [,] отобранный у народа [,] был согнан на скотный двор. Хозяевам оставля-

¹ Уян — село в Куйтунском районе Иркутской обл., граничащем с Зиминским р-ном и расположенном по отношению к нему на сев.-западе. Адм. центр Уянского муниципального образования. Расположен к сев. от Кяхты (Кимильтея), ниже по р. Оке на несколько км.

² См. также стр. 36.

³ В Рукописи повторяется: «в колхоз».

ли минимум [-] 1—2 головы скота. 1931—32 г. не урожайные [были неурожайными], начался голод, начался падеж скота. Не знаю точно причины не урожая [неурожая], может [,] была засуха или [,] видимо [,] колхоз не обработал землю как следует, но я хорошо помню эту голодовку, мне было 6—8 лет. Дома поесть было нечего. Мать [,] бывало [,] настряпает картофельных лепёшек, обваливает их в отрубях и давала нам по счёту [-] 3—4 лепёшки утром и вечером. Днём уходили работать на колхозные поля. Ещё мать наварит в большом чугуне брюкву в русской печи [,] и таскаешь целыми днями. Брюква, морковь заменили нам хлеб и сахар. Это благодаря огороду, что мы выжили. Помню случай, недалеко от нас в телятнике у Телновых сушили зерно [,] т. е. сделали так {.} [:] Колхозники лопатами разбрасывали зерно [,] и [с] ветром мякина улетучивалась, а чистое зерно падало на кучу зерна. Таким образом производили чистку и сушку зерна. Я незаметно подкрался к куче, набрал в карманы зерна и побежал к изгороди, чтобы перелезть через прясла¹, но тут меня догоняет, не-то он был бригадиром, не-то председателем Елин Николай [,] вернул меня и приказал вывернуть карманы. После чего я со слезами ни счем [и ни с чем] отправился домой. Вся эта трудоёмкая работа {,}² по восстановлению своего собственного хозяйства в 1932 году свалила отца. Радикулит, отнялась спина, ходить немог [не мог] и даже самостоятельно немог [не мог] подняться с постели. Кроме этих болезней заболел желудок, врачи признали язву желудка, да и к тому же отразилась война — ранение и контузия. Чтобы подняться и сесть, к спинке кровати была привязана верёв-

¹Прясло — в данном случае: звено, часть изгороди от одного вбитого в землю столба до другого (вероятно, происходит от принятого в русском оборонительном зодчестве наименования участка крепостной стены между двумя башнями).

²Фигурными скобками редакторы выделяют излишние авторские знаки препинания, обнаруживаемые в рукописи.

ка. Однажды мы, сестра Ирина, я и младший брат Василий были дома. Старших никого не было. Мать была на работе в колхозе [,] сестра Пана убежала к тёте Оле, они жили по соседству. Старший брат от колхоза ездил на лесозаготовки (в начале 30х годов леспромхозов ещё не было). Брат Яков учился в ШКМ (Школа колхозной молодёжи) в селе Кимильтей. К нам зашёл старик-бродяга просить милостину [*милостыню*]. Отец с ним разговорился [,] и старик решил помочь отцу встать на ноги [*и начал –?*] лечить спину. У нас он попросил принести метлу, принести топор. Поднял отца с кровати, довёл его до порога и велел ложиться поперёк порога. Открыл двери в сени. Отец после рассказывал: «Когда он меня положил на порог и попросил нас [*вас –?*] принести топор, я подумал, сейчас отрубит мне голову, заберёт [,] что ему надо [,] и поминай как звали». Но этого не случилось. Старик положил метлу на спину, особенно на поясницу и мелкими, лёгкими [,] частыми ударами лезвием топора по метле [,] и что-то приговаривая [,] лечил отца. Не знаю легче или нет стало отцу после этого лечения, но в 1933 году он уехал в Иркутск и лег там лечиться. Старшего брата в конце 1932 г. забрали в Армию¹. Отец взял с собой второго брата Якова с собой² в город. Прележав в больнице 1,5 — 2 м-ца, отец в деревню не поехал, а поступил работать на строительство Иркутского мелькомбината, что в посёлке Жилкино³. Это семь км. от Иркутска. Отец устроился рабочим, а брат Яков инструментальщиком на выдаче рабочих инструментов — ломов,

---

¹ Вероятно, следует читать: «на военные сборы». Выше (стр. 17) о брате Иннокентии сказано: «В Армии не служил — брали на передподготовку [*переподготовку*] 2 раза по 3 м-ца.». См. также прим. 3 (с. 63).

² В Рукописи повторяется: «с собой».

³ Посёлок Жилкино располагался на левом берегу Ангары ниже впадения в неё Иркуты, где теперь через Ангару переброшен Иннокентьевский мост. Был затем частью Ленинского р-на г. Иркутска. Ныне в составе Ленинского городского округа. См. прим. 5 (с. 19).

кайл, лопат и т. п. Ростом он был маленьким, хромал на правую ногу [,] т. к. большой палец был раздавлен дедом Иваном. Физически был слаб и работать на тяжёлых работах немог [*не мог*], хотя ему уже исполнилось 18 лет. В Жилкино в то время жила младшая отцова сестра тетя Таня с мужем Беломестных Василием. У них было 3-е детей. Старшая дочь Анфиса училась в школе, а двое младших Георгий и Ольга, были маленькими. Они уехали из деревни сразу [,] как только началась коллективизация¹.

Отец с братом временно стали жить у Беломестновых.

Отец в деревню назад возвращаться не стал, не видя в этом ни каких [*никаких*] будущих перспектив. Дом, который он построил в 1928 г. [,] [*а -?*] вместе с пятистенным домом был построен Амбар, конюшня, скотный двор — два сарая для скота и овец. Абсолютно весь двор был огорожен. В круговую [*Вкруговую, вокруг*] был поставлен новый забор. Толстые лиственничные столбы поставлены в глубокие ямы. В каждом столбе были сделаны пазы, а в них вложены толстые, не тоньше 8—10 см плахи. Лес пилили в ограде в ручную [*вручную*] продольной пилой на лесах. Был также такими же бревнами огорожен телятник, но не полностью².

---

¹ Далее в Рукописи зачёркнут следующий абзац: «Жили они в 2х этажном белом доме, напротив красного четырёхэтажного здания — бывшей церковной гостиницы [гостиницы]. На территории посёлка Жилкино, на высоком берегу реки Ангары в 1672 г. был основан Вознесенский монастырь. Сам монастырь в начале 30-х годов был уничтожен. От него остались белые каменные здания — от Успенского и Спасского Храма, 2 жилых 2-х этажных дома, баня, школа, подвалы, а в храмах были открыты магазин и клуб.» Вероятно, автор вычеркнул здесь несколько строк, желая избежать в дальнейшем повтора. О Татьяне в Василием см. ниже стр. 49. О Вознесенском монастыре см. прим. 3 (с. 49).

² Далее в рукописи зачёркнуто следующее: «Отец работать в колхозе работать [*повтор слова в тексте — Ред.*] не мог, в виду болезни и уехал лечиться в город Иркутск. Всё это было построено до образования колхоза.»

Мы [–] дети [:] Пана, Ирина и я [–] в 1932–33 годах ходили собирать колоски. С нами ходила двоюродная сестра Ефимия Бухарова, дочь Тёти Федоры — старшей материной сестры. Их в 1930 году раскулачили. Дядю Василия посадили, он был больным и домой уже не вернулся. Весь скот забрали, а домашний скарб был погружен на телеги и распродан деревенским жителям. Ходили за 5–10 километров. Собирать колоски не давали, был большой запрет. Нас гоняли на лошадях с плётками молодые парни, отбирали насбированные [*собранные*] колосья и избивали. Особенно доставалось Ефимии (мы её называли нянька Шима). Она была с 1910 года рождения [,] и к тому глухая и ей доставалось больше плетей. Зажиточных крестьян раскулачивали, некоторых забирали. Отбирали дома, скот, а многие крестьяне бросали свои дома, скот и [,] не дожидаясь ареста, уезжали из деревни кто-куда.

В деревне остались мы с матерью. Нас четверо детей. Мать работала в колхозе. В колхоз вошло 4 деревни. Деревни Кяхта, Абуздино, через реку Оку, на противоположном берегу деревни — улусы Харчигуй и Бударей¹. Назвали колхоз «Большевик» [,] При организации колхозов население этих деревень, а жили в них буряты, все уехали, оставив свои дома. Деревня Харчигуй исчезла, а в Бударее была организована скотоводческая бригада. Земля богата лугами, пашнями. Там были раньше большие покосы. Деревня Баргадай от Кяхты стояла на расстоянии одного километра и потянувшись вдоль реки Оки более 2х км. Там был организован колхоз «имени Крупской». Сельский совет находился в нашей деревне Кяхта. Здесь же была четырёхклассная [*четырёхклассная*] школа. Эта часть нашей деревни называется «Кавказ» [,] т. к. стоит на возвышенном месте. Река Ока {,} также шла вдоль нашей деревни и только в конце {,} дома стали отходить от берега, т. к. в большие

---

¹ См. прим. 2 и 3 (с. 16), 1 (с. 26) и 5 (с. 28).

дожди или во время наводнения прибрежная часть уходила под воду. Дальше за деревней стоит ельник. За Кяхтой река резко ушла в сторону горы, где была построена деревня Абуздино. В этой горе имеется небольшое ущелье, в котором бежит горный ручей Кужуртуй и выходит он к деревне Абуздино и дальше впадает в Оку.

С нами жила бабушка Авдотья, отцова мать, она умерла в 1932 г. Прожила с лишним 80 лет. Она нас внуков не любила и не любила свою невестку — нашу мать. В доме из-за неё часто были ссоры между отцом и матерью. В хозяйстве она матери не помогала, хотя и скота было [–] полный двор. У неё как в старой избе, так и в новом доме была своя отдельная кровать. Редко {,} когда пустит к себе {,} кого-нибудь из нас {,} или кого пожалеет из нас. Помню, ещё жили в старой избе, новый дом строился. Мы с братом Василием играли на полу. Дома никого не было, и [мы] нечаянно забросили к ней на кровать, где она лежала [,] старый солдатский ремень с железной пряжкой (бляхой). И бабушка схватила этот ремень и махнула им [,] держась за конец ремня, а пряжкой попала мне в голову. Удар был сильный, рассекла мне [кожу на голове –?], пошла кровь и [,] видимо, бежала долго, мои руки, лицо и пол — всё было измазано кровью. Бабушка не поднялась, чтобы обмыть меня и остановить кровь [,] и только лишь мать, когда пришла с работы вечером [,] и вымыла меня. Мне тогда было четыре года. Василию 1 год. Спали мы, дети [,] на печи, а в новом доме [–] на палатах [полатах]¹. Эти палаты [полати] были устроены под потолком и забирались мы на них через печь, на которую была пристроена лесенка. На печи {,} ещё был припечек², где отдыхала бабушка. В одно время в 1932—33 году жила у нас тётя Груня с ребён-

---

¹ Полати — лежанка, устроенная между стеной избы и русской печью; деревянные настилы, сооружаемые под потолком.

² Припечек — место перед устьем русской печи.

ком, звали его Ваня. Впоследствии он умер маленьким. Целые дни и ночи не слезила она с этого припечка. Если иногда сходит к другим сестрам, а к ночи обязательно возвращается. Рядом с нами жила тетя Федора [,] старшая мамина сестра. У неё двое родных детей: Ефимия, что ходила с нами за колосками [,] и сын Василий с 1913 года рождения. В 1935 г. был взят в Красную Армию. Вернулся офицером. Во время войны был на фронте, на Западе. После войны служил во Львове¹. Откуда привёз себе жену-хохлушку. Детей у них не было. Потом заболел туберкулёзом, как и его отец Бухаров Василий Васильевич. Жили они в Голуметском районе², село³ Работал в геологоразведке завскладом, а жена работала на заправочной. В 1991 году он умер, а жена продала дом и уехала к сестре в Красноярск⁴. Я ездил на его похороны вместе с неродным [*не родным*] старшим братом Михаилом, с 1906 года рождения. Он тоже был офицером, во время войны обучал военному делу призванных в армию. Жили они с женой в городе Черемхово⁵. Оба умерли [,] прожив по 90 лет. Сестра Ефимия прожила всю свою жизнь с матерью в городе Иркутске. Работала на слюдяной фабрике⁶, откуда и пошла

---

¹ Львов (укр. Львів, польск. Lwów, нем. Lemberg) — город в Украине, адм. центр Львовской обл.; упомин. с 1256 г.

² Ныне — Голуметское муниципальное образование (муниц. образование со статусом сельского поселения в Черемховском р-не Иркутской обл.). Адм. центр — посёлок Голуметь. Голуметский район был образован в составе Иркутской обл. в 1941 г. и просуществовал до 1959 г.

³ Окончание фразы в Рукописи отсутствует.

⁴ Красноярск — крупный (более миллиона жит.) город (с 1690 г.) в Сибири, адм. центр Красноярского края. Основан в 1628 г. как острог Красный Яр служилым дворянином А. А. Дубенским.

⁵ Черемхово (бурят. Арангата — «помост», «вышка», «великое») — город (с 1917 г.) в Иркутской обл., адм. центр Черемховского района.

⁶ Ещё в XVII служилые люди находили жилы слюды в Сибири и лучшую называли мусковитом. Слюда ценилась высоко и наравне с хлебом, поро-

на пенсию. В замуж не выходила. В Кяхте на Кавказе¹ жила вторая мамина сестра Анисья-большая. Видимо [,] они родились в одинаковых числах в январе м-це и по-церковному [*обычаю* –?] им дали обеим имя Анисья. Анисья большая, старшая [,] и Анисья маленькая, младшая. Анисья большая вышла замуж поздно, за переселенца Дмитриева Фёдора Ивановича. Он был выслан в Сибирь за убийство с [*из*] Вологодской области в начале прошлого века. Как он рассказывал [,] Генералиссимус А. В. Суворов был его земляком. Их деревни стояли через 2 км. После войны ездил на Родину, но вернулся. Из родных уже никого неоставалось [*не осталась*]. Было у них 3-е детей. Сын Степан рождения 1913 г., дочь Анна с 1918 г. и дочь Антонида 1925 года.

Степан до войны работал на железной дороге. Во время войны служил в ж/д. войсках по ремонту и восстановлению ж/д путей после их разрушения. При возвращении из армии остался работать на ж/дороге. Жил в Зиме. Работал кондуктором на товарных поездах. Зимой и летом на последнем вагоне в тамбурной площадке. Не дай бог пожелать такую работу кому-нибудь. Женился, взял жену на 12 лет моложе. Детей было 3-е. Старшая Любовь с 1946 года, сын Пётр с 1948 года, которому сильно не повезло. Получил повеску [*повестку*] в Армию и во время проводов у друзей был зарезан. И младшая дочь Галина. Потом они из Зимы переехали в Саянск². Брат умер в 1978 г., жена Прасковья Григорьевна и две её дочери живут в Саянске. Дочери замужем есть внуки и правнуки.

хом и деньгами составляла государственную казну. Слюдяная мастерская в Иркутске вступила в строй в 1929 г., а в 1934–1940 гг., после строительства корпусов, была преобразована в фабрику.

¹ Часть деревни Кяхта (см. пояснение автора на стр. 36, 37).

² Саянск — город (с 1985 г.) в Иркутской обл., расположен на реке Оке (приток Ангары), в 270 км от Иркутска. Основан в 1970 г.

Дочь Анна выходила замуж ещё до войны в начале 1936 года. За Рютина Анатолия из деревни Баргадай¹. Её сын Георгий рождения 1937 г. сейчас проживает в деревне. От первого брака имеет сына Аркадия, от второго брака детей нет. После войны сестра Анна вышла замуж вторично за Усова Василия, он был бурятом. От него она родила 2-х детей. Дочь Лена рождения 1949г. живёт в Новоленино², замужем. Родных детей нет. Брали девочку из детского дома, вырастили. Девочку звать Ирина. Славная [,] красивая [,] белобрысая. Закончила 10 классов и сразу вышла в замуж. Муж инженер. Живут дружно. После смерти Анны [,] т. е. бабушки [,] в 2000 году переехали к матери. Родилась у них дочь. Ещё у Анны был сын Виктор, рождения 1952 года, служил в Военно-морском флоте. Вернулся домой. Работал в колхозе, на тракторе и случайно попал под гусеницу [*гусеницу*]. Трактор был на ходу. Младшая дочь Дмитриевых Антонида. Мы вместе в один год пошли в школу. Трижды была замужем. Две старших дочери и младшая живут в Саянске. Все замужем [,] имеют детей. Три дочери её живут в Зиминском районе в деревне — участок Черемшанка. Сама Антонида умерла в 1984 году.

Третья мамина сестра тётя Авдотья на 4 года старше матери, т. е. с 1887 года. Вышла замуж за деревенского богатея — кулака Бухарова Осипа Митрофановича. Держали много скота, как говорит легенда про них, они до революции. Там [,] где впадает в Оку река Кимильтейка, есть большой обширный луг-мыс [,] и там паслись зиму и лето лошади, скот, овцы. Счёту им они не знали, сено не косили. Сперва идут лошади, копытят и достают из под снега траву, за лошадьми скот, за скотом отара овец. Со всех сторон вода. Выхода с мыса почти не было, а узкий проход охраня-

---

¹ См. прим. 2 и 3 (с. 16) и прим. 1 (с. 26).

² Ново-Ленино — микрорайон в Ленинском р-не (ныне — округа) г. Иркутска.

ли, чтобы скот не мог выйти. Когда тётя Авдотья выходила замуж [,] то она была уже второй женой. Первая жена умерла и остался от неё сын Фёдор, которого она вырастила. От Осипа Митрофановича она народила шестерых детей.

Старшая дочь Агния родилась в 1910 году. Прожила всю жизнь в деревне, работала в колхозе. Умерла в 1984 г. В юности родила от двоюродного брата сына тёти Лукерьи, Константина, дочь. И где она сейчас неизвестно. Потом вышла замуж за Шрамкова. От него имела двух дочерей. Дочь Люба рождения 1937 г. Живёт в Зиме. Есть у неё сын, от Спирина Василия. Младшая дочь, незнаю [*не знаю*] [,] как звать [,] видел в 1961 году маленькой.

Вторая дочь Авдотья с 1913 года, выходила замуж за деревенского парня Скуратова, родила от него дочь Нину в 1939 году. Муж её Скуратов был участником войны на Халхын-Голе [*Халхин-Голе*] в Монголии¹ и во время [*Великой*] Отечественной войны. Домой не вернулся — погиб. Пока он служил в Монголии, Авдотья жила у нас в городе, потом переехала в деревню и до войны жила со Скуратовым. Дочь вышла замуж за Пугачёва и жили они в Зиме. Народили 5-ро [*пятеро*] детей. Оба умерли — много пили, а спирт технический. Дети живут в Зиме и мы с ними не общаемся.

Третья дочь Марфа 1917 года. Первое замужество за нашего деревенского парня Тельнова. Имела от него дочь Валентину. Работала в колхозе [,] вышла вторично замуж за украинца по фамилии Лата. Где-то в 80-х годах переехала в деревню Челяба около Зимы², где жила её дочь Валентина. Потом переехали на лыжную базу, работала

---

¹ Крупный вооружённый конфликт между СССР и Японией у реки Халхин-Гол на территории Монголии (ок. 900 км к востоку от Улан-Батора) имел место с 11 мая по 16 сентября 1939.

² Челяба — деревня в Зиминском районе Иркутской обл., в составе Услонского муниц. образ. Расположена в примерно 5 км. к северо-западу от г. Зима.

сторожем. Это около деревни Услон¹. Умерла в 1990 году. Дочь её Валентина живёт сейчас на лыжной базе. Тётя Авдотья, после трёх дочерей, родила трёх сыновей.

Старший Иван Осипович рождения 1922 г. Во время Отечественной войны служил в Армии. Домой вернулся в 1946 году цел и невредим. Женился 2 раза. Умер в 1989 году [,] с его детьми связи не имеем.

Второй брат Иннокентий, мой ровесник. Служил на востоке. Во время [войны] с Японией в 1945 г. был ранен в руку. Лежал в госпитале на турбазе недалеко от села Смоленщина². В 50-х годах работал на Иркутской ГЭС³, там и женился. Взял в жёны [женщину] с ребёнком [,] своих детей народили троих, 2 мальчика и дочь. С ГЭСа переехали в Зиминский район, на участок Черемшанка⁴, где потеряли одного сына — замёрз в тайге. После уехали на запад на родину [родину] жены в Белгородскую область, город Валуйки⁵. В 1998 году я ездил к сыну своему Фёдору в Москву и заезжал к нему. Он сильно болел, постарел, но друг друга узнали. Не виделись 43 года. Я приехал к нему с ж/д вокзала на такси, адрес у меня был. Но я предупредил

---

¹ Услон — село в Зиминском районе Иркутской обл., адм. центр Услонского муниц. образ. Расположено в примерно 6 км. к западу от г. Зима.

² Смоленщина — село в Иркутском р-не Иркутской обл., административный центр и единственный населённый пункт Смоленского муниц. образования. Расположено в 10 км к западу от Иркутска на правом берегу р. Иркут, при впадении в неё р. Олха.

³ Иркутская ГЭС — первая из каскада гидроэлектростанций на Ангаре (в 65 км. от её истока) и первая крупная ГЭС в Восточной Сибири. Расположена в черте города Иркутска, чуть выше по течению Ангары. Возведена в 1950—1959 гг.

⁴ Черемшанка — село в Заларинском р-не Иркутской обл. (который граничит на северо-западе с Зиминским р-ном), в составе Черемшанское муниц. образования.

⁵ Валуйки — город (с 1593 г., основан тогда же) в Белгородской обл. адм. центр Валуйского р-на.

шофёра, [что] если ошибусь адресом, чтобы подождет меня. Когда [Иннокентия] встретил и лишь тогда рассчитался [рассчитался] с шофёром и отпустил его. Жены Марии не было дома, она была в деревне и приехала утром. Сыновья, старший Владимир и младший Леонид. Живут в городе Валуйки. У обоих семьи. Владимира не видел, а Леонид с женою и двумя детьми пришли на встречу. Дочь живёт в Мурманске. Замужем [,] имеет двоих детей. Для меня {,} и для них эта встреча была интересной. Посидели [,] поговорили за столом. Ни Иннокентий, ни Мария водку не пьют. Иннокентий из-за болезни, Мария вообще не пила. В 1999 году брат умер, об этом сообщила мне жена Мария.

Третий брат Василий с 1927 года рождения. В Армию взяли в конце войны. Воевать ему уже не пришлось. До войны и в войну жил в деревне, работал в колхозе. После армии жил в Иркутске, женился. Уехал в Красноярский край. Имеет двух сыновей [,] оба военные.

Мамины сёстры, что моложе мамы [,] были рождены от другого отца [,] Красикова Матвея. Старшая Аграфена 1900 года рождения. Выходила замуж за Гольшева Ивана, родила от него сына. Сын в раннем возрасте умер. Жила одно время у нас, а потом уехала в город Иркутск.

Младшая сестра тётя Оля была замужем за Усовым Григорием. В 30 году уехали на север. Было у них 2-е детей. При возвращении в Иркутск в 1936 году дети умерли. Во время войны дядю Гришу взяли в Армию и он не вернулся — погиб. В войну жила вместе с тётёй Федорой в Иркутске. В конце войны вернулась в деревню. Работала уборщицей в школе. После войны выходила замуж за семейного мужика, возвратившегося из Армии — Золотарёва Степана. После [Затем -?] обратно уехала в город и жила у тётки Федоры, которая жила с дочерью Ефимией.

Умерла в 1988 году, пережив сестру¹ и племянницу. Сейчас с маминой стороны остались брат Василий, сын тёти Авдотьи [,] и много племянников и внуков, но связи с ними нет.

Как было сказано выше [,] у отца было три сестры. Братьев не было. Старшая тётя Лукерья Васильевна рождения 1880 г. была замужем за Чемезовым [*Челезовым* –?] Константином. Имела от него трёх сыновей. Первый Николай с 1900 г. был женат, имел 2 детей. Работал в Зиминском райпотребсоюзе. В 1937 г. был арестован и 9 марта 1938 г. расстрелян в деревне Пивовариха под Иркутском². Второй брат Антон с 1904 г. [*рождения,*] до войны работал прокурором Иркутского района³. Во время войны был переведён прокурором Братского р-на и после войны потерялся. Был женат, имел двух дочерей. Жена была больная, отнялись ноги. За ней ухаживала тётя Лукерья, потом подросли дочери. Умерла после войны в Зиме. Она хорошо ворожила на картах, на бобах и она первая предсказала и сказала моим родителям, что я жив [,] и о моём ранении [,] и что скоро вернусь домой. Старшая Анна, моя ровесница [,] после войны жила в Черемховском районе [,] связь была прервана и в настоящее время я об ней ничего не знаю.

Младшая Антониды с 1928 г в 50-х годах вышла замуж за немца, и он увёз её в область Немцев-Поволжья⁴ и след потерялся. Когда я вернулся с Армии [*в 1945 г.*], то сёстры

---

¹ Далее в рукописи зачеркнуто: «Федору».

² Пивовáриха — село в Иркутском р-не Иркутской обл., адм. центр Ушаковского муниц. образования. Расположено в 5 км. восточнее Иркутска.

³ См. также стр. 77.

⁴ Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья (АССР НП, нем. *Autonome Sozialistische Sowjetrepublik der Wolgadeutschen*) — автономия поволжских немцев в составе РСФСР существовала с 19 октября 1918 г. (автономная область немцев Поволжья), была преобразована в АССР 19 декабря 1923 г. и ликвидирована 28 августа 1941 г., после чего была проведена депортация этнических немцев.

жили вместе с матерью у бабушки Лукерьи. Им бабушка, а для меня она тётя [,] держала в доме старика [-] деда Мирона. Он был хороший сапожник, а также шорником — починял сбрую для колхоза и шил и ремонтировал обувь для всей деревни.

Третий брат Константин с 1910 года. Жил и работал на севере, где-то на Алдане¹. Работал на руководящей работе. До войны в 1939—40 году он несколько раз приезжал в Иркутск². Жил в гостиннице [*гостинице*] «Горняк» и часто был у нас. Приходил к нам и всегда пил пиво. И мне приходилось бегать и брать пива в стеклянные четверти (трёхлитровая бутылка). Весной 1941 года он уехал в Москву [,] учиться, проездом был у нас. Просил у отца с матерью, чтобы меня отпустили с ним в Москву. Отец был согласен [,] т. к. он Константину был родным дядей и отец доверял ему, но мать категорически отказала. Улетел из Иркутска самолётом и больше мы его не видели. Слышали, что он вернулся обратно на север, но адреса не было.

Вторая сестра Ольга Васильевна рождения 1884 года [*очевидно: 1884 –?*] была замужем за Горносталевым Петром. Дядя Петра [*Пётр*] был мощным здоровым мужчиной [*мужчиной*]. Служил в Первую мировую войну в Иркутске на станции Военный городок, артиллеристом [,] и тётя Оля часто ездила к нему и даже некоторое время жила в Иркутске. Нанималась в служанки [к] купцам Второвым. Их дом стоит на улице Желябова. У них было шестеро детей. Старший Иннокентий с 1910 г. рождения. В деревне от не жил. Ещё молодым уехал на прииски [*прииски*] в Бодайбинский район³. Вернулся в 1936 г. работал на мыл-заводе [*мылова-*

¹ Алдан — город (с 1932 г.), адм. центр Алданского района Республики Саха (Якутии), в 530 км. к югу от Якутска. Основан в 1924 г., до 1939 г. назывался Незаметный.

² См. также стр. 77.

³ Бодайбинский район — муниц. образование в сев.-вост. части Иркутской обл. Адм. центр — г. Бодайбо.

ренном заводе] жил у нас, а потом уехал жить и работать на станцию Кимильтей. В 1941 году был взят в Армию. Воевал под Ленинградом. Пришёл раненный. У него не работала рука. Работал пожарником. Был женат 2 раза. От первой жены был мальчик — умер. Жена была намного младше его. Украинка [-] и ничего не умела делать. Мне приходилось бывать у них [,] и брат при мне ругался, ворчал и учил её ко всем домашним работам. Женился вторично, взял жену из села Карымское¹ [,] т. е. местную с ребёнком. Детей у них больше не было, но жили дружно. В последствии [Впоследствии] купили дом в Зиме. Умер в 1999 году.

Второй брат Николай с 1916 года был боевым [,] хулиганистым [,] забиякой. Сидел в тюрьме. Жил в деревне, в Зиме. Был женат. Общаться с ним не приходилось. Имел дочь. Умер где-то в 70 годах.

Третьей была и есть дочь Наталья с 1922 г. Всю жизнь прожила в деревне, замуж не выходила, детей нет. Является заслуженной колхозницей.

Четвёртым был и есть брат Лука. Также прожил в деревне. Женат и имел 3-х детей. Жена Екатерина — одна из лучших красавиц в деревне. В 2000-х году в пьяном состоянии положила на себя руку — повешалась [наложила на себя руки — повесилась]. Лука, такой же [,] как и отец. Хотя ростом и небольшой, но здоровый. Всю жизнь проработал в колхозе, возчиком на коне. Возил фураж на скотный двор. Таскал по 2 мешка под мышками взараз [за раз — одновременно]. Мешки были тяжёлые с зерном, но ему было нипочём. В деревне колхозники смеялись — «трактор поломался, конь сдох, а Лука здоров и ничего с ним не делается». В 1949 году был взят в Армию. Прослужил 3 года на Чукотке — это на севере. Сейчас живет в деревне,

---

¹ Карымск — село в Куйтунском р-не (на востоке граничит с Зиминским р-ном) Иркутской обл., адм. центр Карымского муниц. образования.

один в доме. Из троих детей осталось двое. Одного сына задавили лесовозом.

Старший сын Николай живёт в Баргадае. Женат, имеет двух сынов. Здоровый, как дед [,] и высокий ростом. Работает в колхозе, вместе с женой. После Луки родилась дочь Лида рождения 1930 г. Живёт в Иркутске. Была замужем. Муж умер. Имеет 3-х детей. Дочь Ольга и 2-х сыновей-близнецов. Оба работали на заводе Радиоприёмник¹. Сестра сейчас живёт в Первомайском на улице Сибирской².

Последний четвёртый брат Василий с 1932 года. В Армии служил в Москве, в войсках МВД. После ареста Берия в 1953 году³ их разогнали [,] и брат попал на строительство ж/дороги у берегов Байкала. После армии вернулся домой, но жить в деревне не стал. Женился, жил в Зиме [,] имеет двоих детей. Сейчас работает сварщиком. Живёт в Саянске.

Младшая отцова сестра тётя Таня осталась после смерти отца ещё не рождённой. Вышла замуж в деревню Баргадай, за Беломестных Василия Корниловича⁴. У них было трое детей. Старшая дочь Анфиса рождения 1907 года вышла замуж в 1935 г. за Горбунова Ивана. У них был сын. Ивана взяли в Армию во время Отечественной войны — погиб. Сын умер. После войны в 1948 году вышла вторично замуж за немца.

---

¹ См. прим. 1 (с. 21).

² В Иркутской обл. обнаружено три посёлка Первомайский: в Братском, Иркутском и Нижнеудинском р-нах. Предполагается, что имеется в виду посёлок, расположенный в Иркутском р-не в состав Ушаковского муницип. образования, примерно в 12 км к востоку от Иркутска и непосредственно за селом Пивовариха (см. прим. 2, с. 44). В нём имеется Сибирская улица.

³ Член Политбюро ЦК КПСС, Министр внутренних дел СССР Л. П. Берия был арестован 26 июня 1953 г.

⁴ См. также дальше стр. 51.

Жили в Жилкино¹ в деревне Бароба², на квартире. Родила сына Виктора и сейчас он живет в Зиме. Муж, немец [,] уехал на Родину — в немцев-Поволжье, Анфиса уехала в родную деревню. Жила в Баргадае, где жил её младший брат Георгий. Работала в колхозе. После начала пить и умерла в конце 2000 года в возрасте 83 лет.

Брат Георгий с 1927 года. Они с братом Лукой с одного года. Вместе служили на Чукотке. Женился в 1945 году на деревенской девушке Вале. У них было двое детей дочь и сын. Ребят я видел в 1959 году³. Девочка была уже взрослой и должна была выйти замуж. Сын учился в школе. Дети разъехались и об них я ничего не знаю. Георгий умер рано, ему даже не было 50 лет. А Валя умерла в 2001 году.

Ещё сестра Ольга с 1930 года. Рослая [,] боевая деваха. В деревне выходила замуж, родила сына. После вышла замуж за вдовца [,] у него было 2 дочери. Жили в Алзамае⁴. Муж был большим лодырем. В 1962 г. они приезжали на Б. Луг. [Большой Луг]⁵. Он устраивался на работу в Леспромхоз, но работать не стал. Жили на деньги, что он получал как отец Одиночка за дочерей, которым было одной 6 лет, другой 5 лет. В ноябре этого-же [1962 –?] года уехали обратно в Нижне-Удинский район — станция Замзор⁶. Фамилия его Трофимов Евгений.

---

¹ См. прим. 5 (с. 19) и 3 (с. 34).

² Упоминается вновь как «Бараба» на стр. 61 и 69. Сведений об этом населённом пункте собрать не удалось.

³ Далее зачёркнуто: «ещё маленькими».

⁴ Алзама́й — город (с 1955 г.) в Нижнеудинском р-не Иркутской обл., адм. центр Алзайского муницип. образования. Поселение основано в 1897 г. при строительстве станции Транссибирской железнодорожной магистрали.

⁵ Большой Луг — посёлок городского типа (с 1958 г.) в Шелеховском р-не Иркутской обл. на реке Олха; основан в 1932 г. Автор проживал здесь с семьёй в 1958—1969 гг. (см. стр. 151 и 159).

⁶ Замзор — посёлок в Нижнеудинском районе Иркутской области.

Тётя Таня и дядя Василий до 1930 года жили в деревне Баргадай, а во время коллективизации вынуждены [были] уехать в город Иркутск¹. Он был грамотным [грамотным] мужиком и в посёлке Жилкино он поступил работать в Загозерно², продавцом. Магазин был смешанных товаров и в нем продавались продукты и товары необходимые для населения. Жили на территории Вознесенского монастыря в 2-х этажном здании. Монастырь стоял на высоком возвышенном месте [,] на левом берегу Ангары и был основан в 1672 году. От Иркутска 7 км. Дальше к берегу стояли две церкви [:] Успенская и Спасская. В Советское время в конце 20-х годов монастырь снесли, в церквях сняли купола и башни в Успенском соборе. Когда начали строить мелькомбинат [,] [в бывшем соборе] открыли рабочую столовую, впоследствии открыли клуб молодёжи³.

В другом здании, где была Спасская церковь [,] был открыт магазин, оно было немного левее [,] и он работает до настоящего времени. Здесь дома все были каменные,

---

¹ См. прим. 1 (с. 35).

² Заготзерно — зернозаготовительный пункт.

³ Вознесенский монастырь (также Монастырь Вознесения Господня и Иннокентия, епископа Иркутского) — православный мужской монастырь, был основан в 1672 г. в 5 верстах от Иркутска, вниз по течению реки Ангары, на левом берегу. Каменная Успенская церковь была заложена в Воскресенском монастыре в 1780 г., сменив собою предшествовавшую деревянную (1741 г. постройки), и была освящена 19 октября 1783 г. В настоящее время расположена по ул. Полярной г. Иркутска. (Не путать с Церковью Успения Пресвятой Богородицы XIX в., располагавшейся в центре Иркутска на Успенской площади (ныне — пл. Декабристов) и разрушенной в 1931 г.) Все церковные здания Воскресенского монастыря за исключением Успенской церкви были снесены в 1933 г. Сведений о Спасском храме Вознесенского монастыря обнаружить не удалось (вероятно, не следует путать со Спасской церковью XVIII в. (Храм Христа Спасителя, Церковь Нерукотворного Спаса Христа или Спасский храм) в историческом центре Иркутска).

сложенные из белого кирпича. Два жилых двухэтажных дома, школа, баня, больница, подвал. Когда мы жили в Жилкино, то мы ходили в школу сюда, ходили в баню, в больницу. Между белыми двухэтажными зданиями стояла высокая колокольня, её ломали уже позднее [,] в 1934—35 годах. Напротив стояло и стоит четырёхэтажное здание из красного кирпича с подвалами. Это была гостиница [*гостиница*] для приезжих, приезжающих православных людей. В советское время в нем сделали жилой дом. Все постройки были соединены подземными переходами. В тридцатых годах в поселке Жилкино шло большое строительство. Строили мелькомбинат, мыловаренный завод, мясокомбинат, комбикормовый завод, заготзерно. Напротив комбикормового завода стояла школа, деревянное красивое здание, нам детям пришлось немного в ней поучиться. Потом нас перевели в школу на мелькомбинат. Дальше по направлению посёлка Боково¹, — дорога идёт вдоль берега реки Ангары стоит Бензозаправочная станция (Г.С.М.)².

Беломестных фамилия, также как и Ступины [,] пришла в Сибирь с казаками. Эта фамилия очень распространена в Восточной Сибири. Казаки селились вдоль рек Ангары, Оки, Уды, Илима³. Иркутка с таким расчётом [,] [*чтобы*] была хорошая земля. Они воспринимали Земледельческий образ жизни, рубили лес, обзаводились хозяйством и навсегда оставались в Сибири, принимая осёдлый образ жизни.

---

¹Боково — посёлок в Ленинском округе г. Иркутска. Основан как село в начале XVIII в. вкладчиком Вознесенского монастыря Саввой Боковым.

²Г.С.М. — горюче-смазочные материалы.

³Вероятно, здесь в тексте должна быть запятая, хотя в рукописи обнаруживается точка.

В родове [родне, роде] Беломестных, живших в деревне Баргадай [,] есть Герой Советского Союза Беломестных Владимир Корнилович¹. Корнила, Родной старший брат дяде Василию. Видел я его лишь один раз. В 1945 году осенью он приезжал домой, в отпуск. Постоянно он проживал в городе Ялта — на Чёрном море и [я] слышал, что он работал гидом на автобусных маршрутах². В честь его приезда дядя Василий делал вечер. Я тогда уже пришёл из Армии {,} и был приглашен к ним на встречу, в гости. Посадили нас рядом, как фронтовиков [,] и мы получали поздравления [,] и все приглашённые пили за наше здоровье. Народу было много, делали два застолья. Был приглашен всеми уважаемый безотказный гармонист Потапов Роман. Он был слепым, но настолько был настоящим гармонистом. Мы [,] вернувшись с войны [,] привезли много новых военных песен, которые особенно я {,} знал и помнил наизусть. И какую бы песню мы с Владимиром не начинали петь, Ромаша (так его звали в деревне) сразу же подбирал на своей гармошке мотив песни. Потаповы жили в деревне — на Кавказе³. Его младший брат рождения 1909 г., в 1943 г. пришел по ранению и в настоящее время [они] живут в Иркутске в Ленинском районе [,] ему уже 93 года. Имеет дочь рождения 1943 года, внучку, правнучку.

И так [Итак,] снова деревня, моё детство, никак забываемое [,] в котором происходили несуразные случаи [,] приключавшиеся со мной сплошь и рядом. Гдето [Где-то]

---

¹ Владимир Корнилович Беломестных (1913—2009) — лейтенант Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1943).

² В данном случае автор располагал не вполне точными сведениями. Уйдя на пенсию, В. К. Беломестных переехал в посёлок Дагомыс Лазаревского района города Сочи Краснодарского края. После окончания курсов журналистов в 1965—1990 гг. действительно работал там экскурсоводом в местном бюро путешествий и экскурсий.

³ «Кавказ» — часть деревни Кяхта (см. пояснение автора на стр. 36).

в 1929—30 годах зимой прилип язык к амбарному замку. Зачем я решил его попробовать языком? Оторвал язык от замка, бежит кровь [,] и я со слезами на глазах быстрее домой.

Однажды, уже [,] видимо [,] был март месяц, я бегал в телятнике по насту, было интересно [,] снег не проваливается и вдруг... снег не выдержал и я провалился, аж по пояс. Вылезти немогу [*не могу*], начал кричать — не слышать. Еле-еле вылез и со слезами пришёл домой весь в снегу. Помню [,] летом в 30м году забрался на забор {,} и верхом перебирался вдоль забора и [,] неудержавшись [*не удержавшись*], свалился с забора в густую крапиву, крапива была высокая [,] и когда я заревел, мать выскочила из дому, по крику определила [,] где я нахожусь, взяла меня на руки, принесла домой. И [,] видимо [,] я был весь в волдырях, мать налила в деревянное корыто воды и отмачивала меня. В деревнях Сибири принято было играть в бабки (это суставные части ног у скота). Играли все, от мала до велика. Особенно молодёжь и ребятня. Мы с братом Василием бегали на Кавказ, там всегда молодёжь и даже взрослые мужики играли в бабки-биту. Ставили ряд бабок по очереди на расстоянии 10 и более метров [*и*] сбивали бабки. У каждого игрока была своя бита — она была из сустава конской ноги и была крупнее, чем обычная. Мы ребяташки, стояли в стороне [,] наблюдая за игрой. И как только сбита бабка улетала далеко в сторону, мы быстро подбирали её и клали в свой карман. Это была добыча, за тем и бегали на игру.

В 1928 году, ещё не перешли жить в новый дом, я потерял мать и побежал в дом. Мать красила пол. И я по крашеному полу побежал к ней, не обращая внимания на её слова, что нельзя! Я наследил [,] и долго после этого мои следы оставались на высохшем полу. Действительно, всё надо испытать самому, самому попробовать. Мне было шесть лет, брат Яков пошёл рыбачить и я тоже решил с ним итти [*идти*], он ещё не хотел брать, но мать сказала [:] «Возьми

их обоих и смотри [,] чтобы в воду не залезли». Дал мне удочку, сделанную им моментально [,] и пошли рыбачить. По ходу накопили червей. Брат ходил вдоль берега, забрасывая удочку, а я сел на обрывистом берегу [,] свесив ноги. Младший брат ходил с Яковом, изредка прибегал ко мне. Сколько прошло времени! День был жаркий. Меня солнышком припекло-пригрело [,] и я задремал, и сонный свалился с обрыва в реку. Место было глубокое — был омут и я начал барахтаться в воде. Яков после рассказывал: «Глянул, где сидел Петька, а его нет. Смотрю [,] барахтается в воде [,] и я [,] не раздумывая [,] бросился за ним. Схватил за волосы и вытащил на берег». Домой пришли, я при слезах. Мать, конечно, Якова наругала. Приходилось и после рыбачить много раз, но этого места — обрыва [-] я боялся.

Этот случай произошёл в 28 году. Мать и ещё женщины сидели на крыльце нового дома. А у нас во дворе был временно колхозный конный двор. Наш жеребец гонялся за кобылой, об этом рассказывала мать. Я находился в ограде по среди [*посреди*] двора. Лошадь бежала и я оказался у них под ногами. Я упал и лошади через меня перескочили. Мать соскочила с крыльца и бросилась ко мне. Она думала, что меня сбили лошади, подняла и [,] ошупывая меня [,] спрашивала: «Где больно?». Но окончилось всё хорошо. Я был невредим.

В 1931 году летом было тепло. Лесозаготовки кончились [,] и обратно [*опять*] конный двор был у нас. Видимо, отец построил обширную конюшню и колхоз её использовал. Среди колхозных лошадей и был наш мерин «Гнедко». Лошадей выгоняли на водопой. Мы, дети, сидели на завалинке. И как только наш «Гнедко» вышел из ворот, я бросился к нему и хотел погладить у него левое стегно. [*Оно –?*] было сильно потёрто и шерсти на этом месте не было. И, видимо, когда я коснулся рукой по тёртому больному месту, он ногой легонько оттолкнул меня [*и попал –?*] копытом в левую бровь. Я упал, а когда поднялся [,] то уви-

дел кровь. Прибежал домой. Мать меня наругала и наказала [,] чтобы я никогда впредь не лез к лошадям.

Этим же летом [я] раззорил [*разорил*] гнездо — у нас в сарае под стрехой было гнездо ласточек-касаток. Я взял длинную палку и это гнездо сшиб, а там были птенцы. Конечно, от матери получил взбучку-лупцовку и к тому же, ласточки меня запомнили и [,] пролетая надо мной, снижали полёт и старались клюнуть меня по голове. Я аж-но присаживался, втягивая голову в плечи.

Лето {,} для нас ребяташек было просто раем. Целыми днями на улице, то играешь с ребятами, то с удочками идёшь на речку.

Мы особенно сдружились с троюродным братом [-] со Ступиным Василием, жили они недалеко от нас, [*и мы*] бегали друг к другу. Отца у него посадили ещё в 1928 году и он домой не вернулся. Он был двоюродным братом отца — Ступин Сергей Иванович. Это был мой крёстный отец.

Тётя Пелагея, его жена, мать Василия [,] меня очень уважала, и когда прибежишь к ним или придёшь с Василием к ним, всегда накормит или что-нибудь даст. Жили они богато, с ними жил брат дяди Серёжи Данила, где-то с 1900 года рождения. Старший сын Александр с 1906 г. Николай с 1916 г. Антонида с 1923 г. и Василий друг и брат мой с 1924 г. Данила, тоже сидел в тюрьме, но вернулся [,] работал после войны в Иркутском Аэропорту и умер в 90-х годах. Антонида жила в Иркутске. Выходила замуж за нашего деревенского парня. Детей не было — связь потеряна. Василий тоже умер в 80-х годах. Жил в Иркутске, был женат, есть дочь. Тоже об ней ничего неизвестно [*не известно*].

Александр Сергеевич Ступин, старший сын дяди Сергея [,] всю свою жизнь отдал военному делу. Был взят в Армию в 1928 г. В 1936 году приезжал в отпуск в звании Лейтенанта {,} к нам в посёлок Жилкино. Когда [*мы*] жили

на даче¹. Во время Отечественной войны воевал на Западе. Был женат. Жена была из посёлка Кутулик² — родина Вампилова Александра³. Работала учительницей в местной школе. В 1945 году весной отец получил телеграмму-извещение, что Ступин Александр Сергеевич — полковник, был ранен и по дороге в госпиталь скончался. Тётя Пелагея жила после войны в Иркутске на Подгорной улице, недалеко от Крестовской церкви⁴. Был у них один раз в 1946 году. И больше я её не видел. Она говорила нам [,] свекру Василию и мне; «Вы уже стали больше — пора Вас женить».

В праздничные дни в деревне, особенно в православные — Пасха, родительский день, [неразб.; м.б.: сранца (с утра) —?] ходили на кладбище со взрослыми, там накрывали стол, прямо на траве на одеяло, а мы катали яйца, играли. В нашем деревенском магазине-лавке работал бурят [,] и однажды он обратился к нам [,] ребятишкам, чтобы мы принесли по корзине или в мешке сенную труху. Она была нужна ему, чтобы засыпать яйца, чтобы они

---

¹ О «даче» см. ниже стр. 69—70.

² Кутулик (от бур. хутулэг — низкий, невысокий перевал) — посёлок в Иркутской обл., адм. центр Аларского р-на. Один из старейших населённых пунктов Приангарья. Возник в первой трети XVIII века как почтовая станция на Московском тракте в 180 км северо-западнее Иркутска.

³ Александр Валентинович Вампилов (1937—1972) — русский советский драматург и прозаик. Вампилов родился в роддоме соседнего города Черемхово (см. прим. 5, с. 38), но рос действительно в пос. Кутулик, одна из улиц которого названа его именем. Трагически погиб 7 августа 1972 г.

⁴ Крестовоздвиженская церковь — один из старейших храмов г. Иркутска. Расположена в историческом центре (на момент закладки это была окраина) города на ул. Седова (пересекается с Подгорной ул.) и является ярким образцом «сибирского барокко» XVIII — XIX вв. С 1929 по 1936 гг. и с 1948 по 1991 гг. Крестовоздвиженская церковь выполняла функции кафедрального собора. В 1936 г. богослужение в храме было прекращено, некоторое время в нём размещался антирелигиозный музей, однако в 1943 г. храм был возвращен верующим.

неразбились [*не побились*] в дороге. Я прибежал домой, мать мне дала лукошко. Я залез на сеновал, нагрёб сеной трухи полное лукошко и отнёс в лавку. И за это продавец дал мне большой кусок сахара. Я был рад-радёшенек до бесконечности. Принёс домой, а вечером пили чай. Отец ещё был дома, раскалывал ножом на кусочки, а мать делила их между нами.

Лето 1933 года, мне уже 8—9 лет, в школу я ещё не ходил. Но всё хотелось знать. т. к. в нашей деревне был паром через Оку, то население других деревень и участков [,] возвращаясь из Зимы, останавливались в деревне около магазина. И часто здесь происходили драки.

Наши деревенские мужики {,} почему-то не любили переселенцев, а их в 30-х годах по наехало [*понаехало*] к нам из центральных районов России так много — из Тамбова, Воронежа, Липецка, Пензы [,] с Брянска и других областей. И нам [,] ребятишкам [,] было интересно было¹ видеть эти побоища [*побоища*]. В 1932 году брат Яков, который учился в Кимильтее, сделал мне деревянные коньки. Снизу была вдоль конька прикреплена проволока, спереди и сзади на изгибе прибита гвоздями. И вот на этих коньках {,} я катался на льду и ребята мне завидовали. У соседей [,] через дом, жили Бухаровы, у них тоже было два парня в нашем возрасте [*возрасте*]. Василий на 1 год моложе меня и Кеша — ровесник брату Василию. Их родители [-] дядя Афанасий и тётя Дарья [,] купили своим сыновьям настоящие коньки — снегурочки. Здесь мои коньки отошли на 2-е место. Была у них старшая сестра Клава с 1918 года. Жила и работала в Иркутске. Умерла в 2000 году. Ребят тоже нет уже.

Ещё расскажу про отца. Отец в юности полюбил двоюродную сестру Дарью, она родная сестра дяди Серёжи. И когда поехали венчаться в Кимильтей, то поп отказался

---

¹ В рукописи повторяется: «было».

венчать их, и свадьба не состоялась. У тётки Дарьи потом была своя семья, муж, дети 5—6 человек. И когда я пришёл домой с Армии в 1945 году [,] она несколько раз приглашала меня в гости меня¹. И мне, кажется, что тётка Дарья любила отца до конца своей жизни.

Наступила осень 1932 года. Мне уже 8 лет, но в школу меня не отпускают. Я хожу в детский сад (очаг). Я не мог говорить, а что говорил [-] меня, кроме матери [,] никто не понимал. Сёстры 1 сентября собираются в школу, я в слезах. Рвался в школу, но меня не отпускают. Мать меня держала [,] и когда сестры пошли к порогу, я вырвался из рук, ноги не устояли и лицом ударился об угол сундука, стоявшего рядом. Ударился переносицей и этот шрам остался на мне на всю жизнь. В этом [же] году осенью приехали врачи из Зимы и мать показала меня врачу. Врач меня осмотрел и здесь же сделал мне операцию. Подрезал мне плёнку языка в нижней части. Я стал разговаривать и меня стали понимать. Все были рады и тем более я сам. Учебный год пропал. Разговаривал плохо и даже в 1933 году, мать меня ещё не хотела отдавать в школу. Помню [,] сестры утром ушли в школу [,] мать и младший брат были дома. Мать нажарила мяса с картошкой на большой сковородке. Я поел, но [,] видимо [,] еда не шла. У меня все думы были о школе. Я молча пошёл в детсад (очаг) [,] мать настояла. Вышла воспитательница и сказала нам, что Вам нужно идти в школу. Я вернулся домой, ещё раз поел и [,] как был [,] в чёрной грязной рубахе, в штанах на одной пуговице, побежал в школу. Сначала зашел-добежал до речки [-] умылся, обтёрся рубахой и по берегу пошёл в школу. В школу пришёл с большим опозданием. Все были в классе. Открыл двери, учительница Вера Александровна Усова, сказала мне, чтобы я проходил в класс. За партами сидели по 3 человека и учительница посадила меня на последнюю

---

¹ В рукописи повторяется: «меня».

парту. Школа была начальная и первый день все четыре класса собрались в одном классе.

Началась учёба. К нам в дом приходила Вера Александровна и с матерью вели разговор. Разговор шёл о моём языке, чтобы как можно быстрее научиться читать {}, и читать громко вслух, чтобы разработать язык, разговор, правильно говорить слова. И мать начала меня учить, не только читать, но и писать. Она закончила 3 класса старой сельской школы.

В первую очередь подстригла меня. Оставила впереди чуб. Посадит меня за стол, сама сядет рядом — что-нибудь починает или шьёт я сижу [,] читаю вслух. Если неправильно прочитал или неправильно сказал слово, то она дёргала меня за чуб и я часто лбом стукался об стол. Плакать не разрешала. И я продолжал читать. Также учила писать. Диктанты она мне не читала, а пела русские народные песни, наши деревенские песни и частушки. Споёт, остановится, продиктует и сразу же проверяет. Последствия были такие же, что и при чтке. За всё отвечал мой чуб со лбом. Спасибо матери, за то, что научила быстро читать. Стал читать лучше всех в классе. Вечерами читаешь книжку, какой-нибудь рассказ, сказку или стихотворение, то у нас под окнами, а на дворе уже наступили холода, собиралась молодёжь на завалинке и слушали меня. Букву «Р» научился говорить только в 4 классе. Учительница Вера Александровна давала мне книги, я их читал и мне очень нравилось. И когда мы поехали в город, я целую стопку книг отнёс в школу, что мне давали читать. Вера Александровна, где-то в конце сороковых годов, получила звание «Заслуженный учитель»¹ и получила орден. Её муж Иннокентий Васильевич, бывший царский офицер, тоже был учителем. В 1937 году был арестован и не вернулся.

---

¹ Почётное звание Заслуженный учитель школы РСФСР было установлено 11 января 1940 г.

В начале февраля 1934 года приехал Отец. Приехал поздно вечером, специально чтобы его никто невидел [*не увидел*], но «шило в мешке не утаишь», как говорит старая русская пословица. Утром пошёл народ. Отец привёз Две булки хлеба, одну чёрную, другую белую, привёз пшенной крупы и что-то из гостинцев. Но я хорошо помню [,] [*как*] утром мать наварила пшеничную кашу на молоке, вывалила в большую металлическую чашку. Ели на кухне, Ели мы кашу с таким аппетитом, что едва-ли кто смог от [*неё*] в этот момент оттянуть нас за уши.

Отец приехал за нами. 10 февраля утром [,] сгрузили узлы, ящики-чемоданы, сундук с вещами, с одеждой на сани. Коня Отец взял в колхозе. Весь домашний скарб, что не потребуется нам в городе [,] сложили в амбар. Мы с братом даже взяли в город свои бабки [,] т. к. привыкли к ним и для нас они были самые дорогие [,] любимые игрушки. До города Зима¹ {} расстояние 36 км. И доехать за день мы никак не могли. День был тёплый [,] и Отец решил переночевать у знакомых в селе Перевоз². В село приехали уже темно, переночевали и утром продолжили свой путь. Что мне запомнилось: В этом селе, видимо, недавно был пожар и много домов стояло сгоревших. Дом в деревне оставили, временно, Горностаевым, т. е. отцовой сестре. Жили они на Кавказе³ в маленькой избе и новый дом, который они начали строить [*осилить уже – ?*] не смогли. Помню [,] лежал оклад для дома и всё. Днём мы прибыли в Зиму. Сначала заехали к знакомым, к Андрею Евдокимовичу и Петру Ивановичу. Это были старые знакомые, жившие в Зиме [,] и работали [*они*] на железной дороге. Ещё в 1924 г., когда я родился, и крестили меня, то жена Петра

¹ Зима — город (с 1922 г.), адм. центр Зиминского р-на Иркутской обл. в 230 км к сев.-западу от г. Иркутск. См. также прим. 6 (с. 19).

² Перевоз — село в составе Кимильтейского муниц. образ., примерно в 14 км к северу от г. Зима.

³ Часть деревни Кяхта (см. пояснение автора на стр. 36).

Ивановича назвалась моей крестной матерью. Но т. к. она умерла раньше мужа, то Фёдор¹ Иванович остался моим крестным отцом. Поезд приходил поздно вечером. Вещи разгрузили, перетаскали на вокзал. Народу было много и [мы] устроились посреди вокзала на полу. Лошадь Отец отправил обратно с попутчиком-нарочным. К прибытию поезда отец с матерью стали таскать вещи на платформу. Пану взяли с собой, чтобы она караулила вещи на платформе, а мы здесь на вокзале. Я с Василием сидели на сундуке, Ирина на чемодане. Подошёл мужчина и попросил Ирину подняться. Ирина встала, он взял чемодан и ушёл, а мы остались сидеть с раскрытыми ртами. Когда пришли отец с матерью и спросили: «Где чемодан?» то мы на перебой [наперебой], что чемодан взял какой-то дяденька. До отхода поезда время [времени] оставалось мало. Охать и ахать, искать времени не оставалось. Родители взяли за ручки сундук [,] пришли на платформу и началась посадка. Ехали в плацкартном вагоне, вагон был забит народом, вещами, чемоданами до предела. Свои вещи мы сложили в одну кучу, а нас сверху. Расстояние от Зимы до Иркутска 250 км. Рано утром приехали на станцию Иннокентьевская². Отец оставил нас на вокзале, ушёл искать возчика [извозчика]. К вечеру подъезжает. С ним мужчина. Они быстро все вещи сложили на сани. По дороге он представился маме, что фамилия его Шестаков Никифор и живёт он в маленькой деревне, в небольшом домике. Мы, дети, сидя на возу во все глаза смотрели на множество огней, было интересно. Василий уснул, сидя со мной рядом. Поздно уже, было

---

¹ Возможно, описка автора и читать следует: «Пётр Иванович».

² Ныне — Иркутск-Сортировочный. В 1894 г. Вознесенский мон. уступил строившейся Транссибирской ж. д. пятьдесят три десятины (ок. 58 га) территории с условием, чтобы станции было дано имя первосвяителя Иркутского Иннокентия I (Кульчицкого). В 1898 году станция была названа Иннокентьевской. Это было в 1930-х гг. районом «Второго Иркутска» (см. прим. 1, с. 18).

совсем темно, приехали в маленькую деревушку. Остановились и стали разгружаться. Изба было действительно маленькая. Разгрузились в проходе, заложили весь коридорчик [так], что пройти в комнату было невозможно. Нас сразу уложили спать, кого куда. На улице, видимо, было тепло, как я помню, мы не замёрзли, хотя были одеты по деревенски. Я лично был в зипуне, а [на] ногах чарки — эта кожаная обувь без голяшек, а поверх завязывались шнурком. Зипун — это пальто из толстого сукна. Василий [,] видимо [,] тоже был в зипуне, а сёстры в старых сшитых перешитых матерью пальтишках. Кроме нас в доме жили Наумовы, отец с сыном Володей. Владимир был где-то в нашем возрасте. Хозяева Большаковы отец с матерью и двое детей. Сын старше нас, и дочь [,] наверное [,] ровесница Паны, звали её Катя. Она была высокая ростом и хорошо одевалась. Деревня называлась Рёлка, стояла она около болота, немного в стороне деревни Бараба¹, почему и называли Рёлка [,] т. е. на околице — в стороне².

Отец вышел на работу. Работал он на строительстве мелькомбината грузчиком³.

Мать тоже устроилась туда {-} же на разные работы. Нас троих — сестёр — и меня отправили учиться. Пана в 3-й класс, Ирина во 2-й класс, я в 1-й класс.

---

¹ Упоминается как «Бароба» на стр. 48 и неоднократно как «Бараба» на стр. 61 и 69. Располагалась рядом с пос. Жилкино (см. стр. 48). Сведений об этом населённом пункте собрать не удалось.

² Рёлка — лесистый участок, слегка возвышающийся над окружающей его заболоченной территорией. Также — вытянутый остров или мель в русле реки. Пос. Рёлка располагался на левом берегу Ангары между пос. Кирова и Жилкино на месте прежде существовавшей улицы Релки, тянувшейся вдоль Ангары, бывшей невысоким береговым увалом, густо покрытым растительностью.

³ Возможно, имеется в виду строительство крупяного завода Иркутского мелькомбината №5 в поселке Жилкино, вступившего в строй в 1934 г.

Школа стояла в посёлке Жилкино, на живописном высоком берегу реки Ангары. Школа была начальная¹. Ходить было далековато, но для нас детей — было нипочём. Была зима. Февраль. Скоро март [,] и река Ангара, которая в зимнее время топила [*затапливала*] всю прибрежную низкую местность — вода поднималась до 1,5 м. и ходить по льду было опасно. Отец нас устроил на время жить у своей сестры тёти Тани, которая жила в 2х-этажном каменном доме на мелькомбинате (об этом написано выше)².

Георгий рос своенравным, самолюбивым парнем, часто был при слезах. И однажды, когда мы жили у них, во время обеда, он закапризничал — поспорив с младшей сестрой Ольгой. Что-то не поделили. И Ольга [,] долго не раздумывая [,] ударила его ложкой в лоб, а ложки в то время были из 3-х миллиметровой стали, и Гошка через голову перевернулся и упал на пол. Крик, слёзы, тётя как-то растерялась и не знала, что делать. Подняла Георгия и на лбу у него мигом соскочила [*вскочила*] огромная шишка.

На мелькомбинате, где работал Отец, была столовая, находилась она в большом белом доме (бывшая церковь) [,] и отец несколько раз брал меня на обед. Столы стояли в несколько рядов, но отец проходил дальше, на возвышенную часть, где также стояли столы, а на столах в вазах стояли цветы. Как {,} позже дошло до меня, это столы были специально для ударников, т. е. для лучших рабочих. Отец работал грузчиком, рабочие таскали строительные материалы — доски, кирпич и т. д. по лестнице вверх в ручную [*вручную*]. У каждого рабочего на плече был укреплен наплечник, это для того, чтобы рабочие не набили до мозолей свои плечи. Кирпич таскали на носилках по 2 человека.

---

¹ Сведений о школе в пос. Жилкино, стоявшей на берегу Ангары, обнаружить не удалось.

² См. выше стр. 50 (а также стр. 47).

Весной [1934 г.] мы переехали в барак, что построили рядом с красным кирпичным зданием. Барак длинный с тремя секциями. В бараке жили холостые и семейные. Мы жили в 1-й секции, если считать от дороги. Место заняли в самом углу. Мать повесила занавески. Посреди барака стоял длинный стол, по обе стороны стола стояли скамейки. Вправо от стола стояла кирпичная плита с двумя конфорками. Жить стало немного лучше, приняли оседлый образ жизни. Мать варила обеды, ужины, питаться стали нормально. Закончили учебный год. Лето [,] для нас было раздольно. Бегали, играли, знакомились с окружающей местностью, [а] напротив через дорогу ломали-разбирали церковь. Купаться бегали на Ангару, несмотря [на то,] что вода в реке была холодная. Однажды я проколол стопу левой ноги, спрыгнул с крыши небольшого сарайчика. На земле валялись доски, вбитые [с вбитыми] в них гвоздями, а сверху толь, мусор. Я спрыгнул и нога попала на гвоздь, ногу проколол насквозь. Брат Яков со строительства уволился и поступил на авиационный завод №125 (сейчас 39)¹ учиться [в] ФЗО на слесаря-жестянщика. Осенью [1934 г.] пришёл с Армии старший брат Иннокентий². Отец уже работал бригадиром землекопов и брата взял в свою бригаду. Этой же осенью началось строительство нового Заготзерна и рабочих комбината начали переводить на новую стройку. Отец со своей бригадой перешёл работать в Заготзерно. Нам дали новое место жительство в бараках, что стояли в сторону от посёлка Жилкино к посёлку Иннокентьевская³. В этих бараках, куда нас пере-

---

¹ См. прим. 2 (с. 19).

² Вероятно, следует читать: «с военных сборов». Выше (с. 17) о брате Иннокентии сказано: «В Армии не служил — брали на передготовку [передготовку] 2 раза по 3 м-ца.». См. также прим. 1 (с. 34).

³ Иннокентьевским посёлком (по дореволюционному названию) в разговорной речи нередко продолжали называть Иркутск II (Посёлок Ленина). См. прим. 1 (с. 18) и прим. 2 (с. 60).

селили, были когда-то склады. Там не было ни коек, ни столов, ни скамеек. Всё делали сами. Отец сколотил нары, на них мы и спали вчетвером. Один раз в 5 дней приходил Яков. В то время была рабочая пятидневка¹.

Посреди барака поставили железную печь, где рабочие могли варить себе горячие обеды. Жило много холостяков — молодых ребят. Они баловались, делали друг другу массажи, играли в карты [–] и кто проиграет, тому массаж [,] и [,] видимо [,] делали так больно, что каждый отказывался, но его насильно улаживали [*укладывали* –?], держали за руки-ноги и возня, крик, шум, смех, а нам было это интересно.

Водка в то время была ещё не в моде. Я не помню, чтобы они пили или где-то напивались, дрались или скандалили. Жили дружно, нас [,] младших [,] не обижали. Прожили мы в этом бараке зиму. Весной отец со своей бригадой землекопов перешёл работать на строительство мыловаренного завода². Переехали в бараки [,] стоявшие на территории завода. Здесь уже было много переселенцев, завербованных с западных областей. Обрато [*Опять*], мы услышали тот же говор, что встречались [*встречался*] нам в Кяхте, обрато [*и опять*] эти переселенцы были из Воронежа, Тамбова, Брянска и т. д.

---

¹Здесь не вполне понятно, почему под 1934 (или 1935) г. речь идёт о «пятидневке». «Пятидневкой» в 1929–1931 гг. называлась связанная с переходом предприятий и учреждений на непрерывный график неделя («непрерывка»). Все трудящиеся были разделены на группы и для каждой группы за 4-мя рабочими днями следовал один выходной. 1 дек. 1931 г. пятидневная неделя заменена шестидневной (т. н. «шестидневкой») с фиксированным днём отдыха. Семидневная неделя была возвращена 26 июня 1940 г. Пятидневная рабочая неделя была введена в СССР 7 марта 1967 г.

²Иркутский мыловаренный завод — строительство началось зимой 1933/1934 гг. в поселке Жилкино и уже к концу 1934 г. завод начал выпуск продукции (http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_mylovarennyy_zavod).

Их разговор очень отличался от нашего Сибирского, даже иногда мы непонимали [*не понимали*] их слова. Жили также семейные, молодые пары, все вместе. В бараке [,] как и в бараке, где нам пришлось жить до этого [,] — расстановка столов [*столов –?*], скамеек, печей, топчанов [–] было по-прежнему. Только люди были совсем другие. Все работающие, трудолюбивые, весёлые. Пьянок никаких не было, как сейчас. По вечерам пели песни. Кроме радио, никакой музыки не было, кроме, если у кого-нибудь была гармошка или балалайка. На работу ходили по гудку и кончали работу тоже по гудку.

Наша семья, как и раньше, заняла место в углу. Повесили занавески. Занавески висели сплошную. Каждая семья, каждая пара отгораживались занавесками.

Недалеко от завода в сторону Военного городка¹ был лес. В нём росло много кустарниковых растений. Дикая сибирская яблоня, жимолость — мы её звали волчья ягода и в еду не употребляли, боялись отравиться. Не доходя леса была обширная поляна. И летом 1935 года сюда понаехали цыгане. И каждый вечер, после рабочего дня, народ толпами ходил к цыганскому табору. Там было весело, цыганские песни, пляски, музыка [,] рабочие воспринимали всей душой.

Бригада у отца была 12 человек молодых здоровых парней и она постоянно участвовала в социалистических соревнованиях, занимала первые места. Осенью 1935 года отца отправили на слёт ударников в город Усолье-Сибирское².

---

¹ Военный городок — располагается вглубь сев. берега Иркутка за пос. Горького и пос. Кирова. От пос. Жилкино же это было вглубь левого берега Ангары. Ныне на территории Ленинского округа Иркутска сохраняется ж.д. станция «Военный городок».

² Усолье-Сибирское (бур. Дабхан) — город (с 1925 г.) в Иркутской обл. в 90 км к сев.-западу от Иркутска, на левом берегу р. Ангары, адм. центр Усольского р-на. Основан как поселок при соляной варнице в 1669 г.

В 1936 году на мыл-заводе [мыловаренном заводе] {}, нам дали квартиру. Также в бараке, но отдельная однокомнатная квартира. Мы были все рады, так как 2 года жили в общежитиях, нам довольно надоело. В бараке жили только семейные, в нём было 3 подъезда и в каждом подъезде жило по 3 семьи. Почти в каждой семье были дети, появились друзья, с которыми вместе ходили в школу, в лес [], вместе проводили свободное время. Мама работала уборщицей на заводе. Вечерами стиралась. Приносила бельё с завода, приносили бельё ребята [], работавшие с отцом. Однажды мать стиралась, а мне наказала, чтобы я принёс домой воды. Но я заигрался и к обеду пришёл домой, мать не разговаривая сняла верёвку, висевшую на гвозде у входных дверей [], и хотела меня отлупить за непослушание. Замахнувшись на меня верёвкой, чтобы ударить, но я перехватил её [] и она никак не могла вырвать из моих рук. В это время заходит отец, Он забрал верёвку, а матери сказал, чтобы нас никогда не трогала. «Вырастут [], сами поймут». Вот такой несуразный случай, который я запомнил на всю жизнь. И действительно, отец никогда нас не трогал — достаточно было взгляда.

Вечерами у нас собирались молодые ребята из бригады отца. Разговаривали, играли, тоже в карты, в конце рабочей недели приходили старшие братья. Брат Василий учился в 1-м классе, считал плохо. И вот высыпят [высыпят] ему мелочь-деньги на стол и говорят ему: «Правильно считаешь [-] деньги твои». Вот и сидит, пыхтит, сопит, стараясь правильно сосчитать, все смеются, меня не подпускают. Конечно, мелочь при любых случаях была его.

Шёл 1936 год. К нам часто начали приходиться и приезжать наши деревенские родственники и не родственники. Кто за советом к отцу и матери, кто за помощью. Приехал с севера двоюродный брат Иннокентий Горносталев — племянник отца и некоторое время даже жил у нас. Отец устроил его работать на заводе. Двоюродные братья по матери [] Бухаров Василий пришёл с армии. Дмитриев

Степан [,] приехавший из деревни, работавшие в охране, постоянно находились у нас. Приехавший из деревни муж двоюродной сестры Агнии Шрамков [был] грязный и у него появились вши. Мать дала ему чистое нижнее бельё и отправила его в баню и велела пропарить всё бельё и одежду. В общем [,] ему от матери досталось, т. к. он некоторое время жил у нас. Из города в Зимнее время через Ангару прибегала тётя Лукерья Бухарова (Луша) занимать деньги. Обута на босу ногу [,] в каких-то старых ботинках. Мать на неё: «Ты что, Луша, сдурела босиком зимой через Ангару — разве так можно?» Но {,} никогда не отказывала. Напоит её чаем, обогреет, проводит.

Бухаровы, они тоже были наши деревенские. Муж дядя Николай, также [так же], как и все [,] бросил хозяйство, переехал в город. У них было 2-е детей [:] Иван с 1922 г. и Прасковья с 1927 года. Сейчас из них никого нет.

В военном городке¹ жила мамина сестра тётя Груня. Она часто приходила к нам и ещё чаще ночевала, просто жила у нас. Мы с сестрой Ириной ходили к ней. Мать отправляла, зачем-то? Жила она в бараке-общежитии. И сколько мы не [ни] жили в бараках, но такой грязи и безобразия не видели. Жили там и семейные [и] холостые. Кровати стояли в 2 яруса. И там я впервые увидел китайцев [,] живших в бараке.

В нашем подъезде рядом с нами жил начальник охраны мыловаренного з-да Бочаров с семьёй. В другом подъезде жил печник Скоробогатов, у них был сын мой ровесник Виктор. Ещё жила мать с сыном, сын был хулиганистым и однажды принёс домой лягушку и стал бросать её на мать. Мать лягушек очень боялась и с криком визгом выскочила на улицу. Потом кто-то вмешался из взрослых, забрал лягушку и выбросил её. Там же жила семья бурятов из улуса Тараса Боханского аймака. В 3-м подъезде жила

---

¹ См. прим. 1 (с. 65).

семья Зиминых. Отец работал плотником. У них было 2 сына Александр и Иван наши ровесники.

Брат Яков работал уже самостоятельно [и] ему ежедневно давали талоны на 0,5 л. молока. Он их неиспользовал [не использовал], а приносил домой. И мы с братом один раз в неделю ходили в Заводскую столовую Авиационного завода получать молоко¹. Дасть [Даст] мама нам трёхлитровый битончик [бидончик]. Ходили мы напрямую через кустарник, через болото по тропинке, через ж/дор. полотна [железнодорожное полотно] и выходили на улицу Мира, которая вела к Заводу². Это примерно 7—8 км. от мыл-завода. Между Заводом и нашим баракком строили четырёхэтажный кирпичный дом, но строительство остановилось. Дом дал трещину по торцу здания и для ребят — нас [,] это было здорово. Мы играли в нём. Излажены все 4 этажа. Вечерами иногда мы оставались одни. Родители уходили по своим делам [,] и от нечего делать [мы] играли в карты в дурачка-пьяницу. Однажды [,] играя [,] я громко пел интернационал [,] а при словах «паразиты никогда!» я взмахнул обеими руками, перевернулся через голову и слетел на пол. Была натянута занавеска и [,] видимо [,] я забылся, хотел опереться, как на стенку и улетел — жалко [,] что не в космос.

Наступил сентябрь [1936 год]. Пошли в школу. Пана в 5-й, Ирина в 4-й, я в третий [третий]. Василий пошёл в 1-й класс. Учились в школе на мелькомбинате.

---

¹См. стр. 63: «Брат Яков [...] поступил на авиационный завод».

²Ул. Мира ведёт с юго-востока на сев-запад параллельно Транссиб. магистрали справа от неё (в сторону р. Ангары). Говоря о пересечении «ж/дор. полотна» при движении из района пос. Жилкино к Авиа-заводу (т.е., с юго-востока на сев-запад), автор, очевидно, имеет в виду переход через различные ответвления железной дороги, ведущие к предприятиям, расположенным между Транссибом и протекающей к востоку Ангарой.

Школа — одноэтажное белое каменное здание, бывшее церковное¹. Василий, в деревне Бараба² — школа для первых и вторых классов.

Осенью 1936 г. Отец работал в цехе, не то он перешёл постоянно, или временно вечерами ходил на дополнительный заработок. Они раскрывали бочки с канифолью, видимо [,] завод начал выпускать продукцию — мыло. И однажды {,} я увязался с ним на работу и стал помогать ему открывать бочки, вернее [,] всего мешал ему. И как получилось? Я сорвал ноготь на маленьком пальце правой руки. Отец отвёл меня в медпункт, дежурная сестра перевязала и мы вернулись в цех. Ждал отца — конца смены, т. к. на улице была уже ночь. Через день-два я ходил на перевязку [,] сестра при каждом разе срывала плёнку [,] появившуюся на ногте. Видимо, прошло уже порядочное время, палец не заживает и мать не стала меня пускать на перевязку, сама взялась за лечение [u] палец вскоре зажил.

В конце 1936 г. осенью земляные работы на мыл-заводе были закончены и отца, сначала видимо, перевели в цех, а потом на распиловку брёвен. Пилорам ещё в то время не было, пилили лес продольной пилой. Где-то перед новым 1937 годом {,} мы переехали жить на дачу, так называли местность не доезжая деревни Бараба, с правой стороны. Там стоял добротный-хороший дом-дача [u] вокруг него стояли деревья. Это была дача какого-то иркутского богатого чиновника. Почему и эта местность называется «Дача».

На берегу Ангары стояло 2 барака. Мы переехали в один из Баракон, в отдельную комнату, но стенки были из досок. Всё было видно и слышно, что творилось у соседей или у нас, между досками были щели. В Другом бараке жили

¹ О школе при мелькомбинате сведений собрать не удалось.

² Упомянуется как «Бароба» на стр. 48 и как «Бараба» на стр. 61. Располагалась рядом с пос. Жилкино, см. прим. 5. стр 19. Сведений об этом населённом пункте собрать не удалось.

наши деревенские Бухаровы; дядя Ефим с тётёй Наташей. У них были дети — Иван был уже взрослый, Василий мой ровесник и дочь Нина. И дядя Константин — они с Ефимом были родные братья. Тоже семья. Жена тётя Аня и дети [:] Антонида с 1921 г. — будущая наша невестка. Василий 1924 г. и Георгий 1927 г. Жили там не долго, переехали в этот отдельный дом — на дачу. В нём жило 3 семьи. Мы занимали половину дома. Вход отдельный [-] прямо коридор и 2 комнаты. Кроме нас жили, в другом подъезде [,] Литвинов — бухгалтер и Рязанов — плотник. Дочь Рязанова дружила с нашим двоюродным братом Василием Бухаровым. У Литвинова была дочь в нашем возрасте, но с нами не водилась. У неё была «Белая кость».

Яков продолжал работать на заводе. Иннокентий вместе со Степаном Дмитриевым работали на ж/д дороге.

Начался 1937 год. Вначале наводнение. Вода подошла к самому крыльцу. Из дома выйти было невозможно. Двое суток просидели, не выходя из дома. На 3-й день старшие пошли на работу, мы в школу. После школы — на лёд. Катались на льду, кто на чём мог. У нас были коньки-снегурочки и санки. В марте м-це вода из [-] под льда ушла. Лёд оставался. Мы надолбили лёд и залезли под лёд, пошли — было интересно. Мать увидела, велела быстро вернуться, наругала нас, особенно меня [,] и запретила, т. к. лёд в любой момент мог осесть, что и было через — два дня.

Беломестновы из Белого дома {,} переехали в Барабу. Жить стали недалеко от нас. Анфиса вышла замуж за Горбунова Ивана. У них родился сын. Ивана в 41 году взяли в Армию и он с войны не вернулся — убили. Летом их обокрали. Взрослые ушли на работу. Дома остались Георгий и Ольга. Пришли мы к ним и все вместе пошли рыбачить бреднем на малую Курейку. От дома недалеко. Вечером пришла с работы тётя Таня и со слезами зовёт всех домой и говорит: «Нас обокрали». Зашли в дом и увидели. Из комода все ящики выдвинуты, сундук открыт, все вещи, бельё и др. разбросаны по дому. Пришёл дядя Вася

и сказал [,] успокаивая тётю Таню [:] «Чепуха [,]» [-] и сам вышел из дома. Вскоре заходит и в руках у него патефон. «Музыка осталась [,]» [-] шутливо сказал он. Воры залезли через забор в огород, а с огорода в дом, а это [,] указывал [он] на радиолу [*патефон* -?] [,] валялось у забора. Не успели [,] видимо унести, или кто-то помешал. «Чепуха, — повторил он, — наживём».

Как [-] то раз отец с матерью купили поросёнка [,] почти весь он был чёрной масти. Отец загородил его в клетку под крыльцом [и] мы каждое утро и вечер кормили его. Он у нас хорошо подрос. Осенью отец собирался его зарезать — будет своё мясо. Однажды утром вышли его кормить, а его нет [,] Замок на месте, а поросёнка нет. Он подкопал дыру, вылез и ушёл. Мы с Василием несколько дней искали [,] обошли всю Барабу, Релку. Заглядывая во дворы и подворотни, прислушивались [,] т. к. голос мы своего поросёнка хорошо знали. Обходили мылзавод, мельницу и даже ходили на мясокомбинат, всё бесполезно — пропало наше мясо.

Помню случай — меня отправляли за хлебом в магазин. Я сходил на мелькомбинат [,] хлеба там не было и я вернулся обратно. Меня начали ругать, почему я не пошёл на мясокомбинат. Вторично идти я отказался. Брат Иннокентий подозвал меня к себе. И когда я подошёл к нему, это было в коридоре и он сидел на стуле, развернул меня спиной к себе и пнул меня в задницу так, что я прилип лицом и грудью в противоположную стенку. И приказал {,} немедленно идти за хлебом. Отец {,} работал на распиловке лесабрёвен. Стоял внизу. Лес был грязный [,] не то в цементе, не то в извести [,] и в глаз попал мусор и засорил глаза, проморгаться [*отец*] не мог. Положили его в больницу, глазную клинику, угол Ленина и Свердлова¹. Глаз был потерян.

---

¹ Возможно, речь идёт об офтальмологической факультетской клинике Иркутского медицинского института (теперь мед. университет) — Кли-

На даче, где мы жили [,] в Ангару впадали две протоки. И наша дача находилась как бы на полуострове. С левой стороны маленькая Курейка, она брала начало из болота, что находится у деревни Релка. Большая Курейка брала, а вернее сказать [,] вытекала из Иркута, недалеко деревни Вознесенка¹, ниже моста, что стоит сейчас через Иркут. Дом-дача и стояла на берегу этой протоки.

Иннокентий этим летом уехал на север [,] он был вынужден уехать. На работе были у него неприятности. Обвинили его. Он не стал дожидаться ареста, т. к. это был 1937 год. Каждый день проходили аресты. Забрали Бухарова Ефима, который больше не вернулся, а также других мужиков.

Никто не знал, что будет завтра.

Лето мы рыбачили, время проводили на реке. Ловили больше на удочку, потом сделали перемёт. Мать сшила нам бредень. Рыба была мелкая [:] малявки, сорожка, пискарь [*пескарь*]. В Бредень иногда попадалась Щука и караси. Вилками кололи гальянов, но в пищу их не употребляли — просто для интереса — иногда налавливали на жарёху [,] и мать жарила и заливала яйцами.

Летом в 1937 году начали строить насыпной дом на берегу протоки Курейка. Немного выше от дома, где жили. Дом строили уже без старшего брата. По выходным приезжал Яков, помогал. Отец делал опалубку, а мы всей семьёй засыпали стенки шлаком, опилками. Но жить в нём не пришлось, т. к. отец остался с одним глазом и был вынужден уволиться.

В 1936 и 37 году отец с матерью часто ходили в город за покупками, как за одеждой, так [и] за продуктами.

ника глазных болезней факультетская (Иркутск, ул. Свердлова, 14). Это очень близко к «углу Ленина и Свердлова», куда семья переедет в 1938 г. (см. ниже с. 83). Факультетские клиники Иркутского медицинского института созданы в 1921.

¹ Сведений собрать не удалось.

В 1936 г. однажды взяли меня. И я впервые увидел город {,} и впервые прошёл по новому Ангарскому мосту¹. Были на базаре, на барахолке. Отец брал на нас поношенную одежду, потому что она была намного дешевле новой. Мне купили белую сайку и я был доволен и рад [,] т. к. я ел её в первый раз. В 1937 году с хлебом в Жилкино было плохо и мы с сестрами ходили в город через Иркутный мост², а зимой на прямую [*напрямую*] через Ангару. Иногда, отец ходил один в город. Чтобы не ходить вкруговую, через Ангару переплывал на лодке за плату [,] и по насыпи возвращался домой, к нашей переправе. Мать далеко его узнавала по походке. Когда была сделана эта насыпь, неизвестно. Она уходила от нашей переправы на прямую [*напрямую*], где Иркут впадает в Ангару. Видимо, ещё в старое время — царские власти думали строить мост через Ангару. Но об этом ни где [*нигде*] читать не приходилось. Загадка?

Когда мы строили дом, отца тоже вызывали в комендатуру. Но оставили. Семья была большая и к тому же он потерял глаз и ему пошли на уступки. Забрали мужиков-соседей из нашего дома. Литвинова и Рязанова.

Где строили новый дом, рядом была лодочная переправа, через протоку. Переправой занимался уже пожилой старик по фамилии Брагин (инициалы позабыл). Он был участником русско-японской войны 1904—05 годов. Мы завели с ним дружбу, особенно я. Для меня всё было интересно. Он был моряком, ему пришлось служить на «Варяге». Он много знал, много рассказывал о войне — это была

---

¹ Глазковский мост через Ангару между центром города и левобережной частью (выше по теч. Ангары от устья Иркуты) был построен в 1932—36 гг и открыт для пешеходного движения и легкового транспорта 16 ноября 1935 г., а для грузового транспорта 16 декабря того же года. Общая длина моста — 1245 м.

² Деревянный мост на сваях через г. Иркут был построен в 1891 г. (железобетонный мост через Иркут появится в 1961 г.) (http://irkipedia.ru/content/mosty_v_irkutske).

живая история. Лодку он отдавал нам, и я впервые почувствовал [*почувствовал*] вёсла в своих руках. Я вместо него занимался переправой.

В 1938 году отец увольняется с мыловаренного завода и поступает работать в центральную гостиницу [*гостиницу*] «Сибирь»¹. Переехали [*мы*] в Иркутск и поселили нас в подвал каменного здания в ограде гостиницы [*гостиницы*], на углу Ленина и Свердлова. В подвале уже жила семья Мезенцовых. Мать, сын Виктор с 1922 г. и дочь Мария, наша ровесница.

Немного погодя нас перевели в другой подвал, где жили мы одни. Это полукруглая гостиница [*гостиница*] занимала по улице Ленина целый квартал — центр города. С одной стороны глазная клиника [*клиника*]², со второй стороны Центральный Государственный банк³. Через дорогу медицинский институт⁴. Рядом городская площадь име-

---

¹Гостиница «Сибирь» — была построена в Иркутске в 1931—33 гг. по проекту архитектора К. В. Миталя (1877—1938), бывшего в 1930—38 гг. главным архитектором города и репрессированного в 1938 г. (см. также ниже прим. 4, с. 79). Гостиница располагалась, как справедливо отмечает ниже автор, в центральной части города (на углу ул. Ленина и ул. Свердлова); действовала с 1934 г. до пожара в марте 1995 г.

²Это чуть более ста метров от «угла Ленина и Свердлова» по ул. Свердлова на запад, к Ангаре.

³Когда в 1930 г. Сибирский край был разделён на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края, в Иркутске была организована Восточно-Сибирская краевая контора Госбанка СССР. При дальнейшем административном делении в 1937 г. она реорганизуется в Иркутскую областную контору Госбанка СССР. Здание (ул. Ленина д. 16) было построено в 1934—36 гг. по проекту арх. В. Н. Волкова.

⁴Иркутский медицинский институт (ныне Мед. Университет) выделился из состава Иркутского Гос. Университета в самостоятельное учебное заведение в 1930 г. Основные помещения его располагаются в Иркутске по иным адресам. Возможно, часть факультета в конце 1930-х гг. располагалась на ул. Ленина. Точных сведений собрать не удалось. Ныне в здании по ул. Ленина 3 располагается образованный в 1949 г. Геологи-

ни Кирова¹, напротив её [неё] горсовет². На углу улиц Ленина и Свердлова через дорогу сельскохозяйственный институт³. На месте [,] где построили гостиницу [гостиницу] стоял деревянный дом, и его на катках передвинули в глубь [вглубь] двора. Мать поступила вначале швейцаром. Проработала немного и ушла работать в ресторан посудомойкой. Это на втором этаже. На третьем этаже был красный уголок, комната отдыха, бильярдная, шахматы, домино, а вечером, почти ежедневно [,] ставили художественные фильмы или ставили концерты. Здесь мы с младшим братом научились всему — бильярд, шахматы, домино. А до этого одни карты и умели играть лишь [е] дурака.

Встретили нас ребята, проживающие в этой ограде [,] недружелюбно. Нам пришлось отстаивать свою не прикосновенность [неприкосновенность] и своё достоинство в драках. В первые дни я столкнулся с Шевелёвым Владимиром [,] с ровесником. Драка кончилась миром. После мы вошли в коллектив с доверием. Приобрели новых друзей. В ограде стояло одно каменное двух-этажное здание, два 2-х этажных деревянных дома и деревянный дом, в котором жили Шевелёвы. Ребят было много и мы приобрели новых друзей: Шевелёв Володя, Новиков Саша, Шарыпов Гоша, Шишкин Володя, Титов Слава (слон), Серёжа Федорчук, Толстоухов Октябрь, братья Комаровы и др.

ческий факультет Иркутского университета.

¹ Главная площадь Иркутска, ныне называется Сквер им. Кирова. От «угла Ленина и Свердлова» это не более 200 метров к северу.

² Ул. Ленина, д. 14.

³ Вероятно, имеется в виду Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, располагавшаяся в 1932—1941 гг. в здании (ул. Ленина, д. 5) нынешнего Областного художественного музея (см. также прим. 6, с. 77).

Часто мы с братом ходили в кино, в кинотеатры «Художественный»¹ [,] «Гигант»² [,] «Пионер»³. Ходили к Бухаровым [,] дяде Константину [,] к их ребятам Василию и Георгию. Они [жили] на Поплавской улице [–] сейчас она называется Перовской⁴. На улице Фурье⁵ жили Быковы, у них была дочь Ольга — она сильно недослышала [,] и брат её Георгий, мой ровесник. Мы [,] ребята с одной деревни, вместе ходили в кино. Ходили даже в к/т «Экран»⁶. Иногда были случаи драки. Ещё в ограде жили Шишкины, [их] отец был из китайцев. Семья была дружелюбная, приветливая {}, и большая. 2 старших [старшие] сестры и 3-е ребят. В 1940 году их мать с дочерьми и сыном Володей взяли меня за черёмухой. Ходили в Максимовщину, что на левом

---

¹ «Художественный» — один из старейших кинотеатров города, Сибири и, возможно, всей Российской Федерации. Расположен в исторической части Иркутска (ул. Карла Маркса, 24; около полукилометра от «угла Ленина и Свердлова»). Возник ещё до революции (под названием «Декаданс»). Ныне это старинное здание занимает Студенческий культурно-досуговый центр Байкальского государственного университета экономики и права (БГУЭП), где кинотеатр продолжает действовать.

² «Гигант» также был одним из старейших кинотеатров. Также располагался на нынешней ул. Карла Маркса (д. 15; немногим более 100 м. от «Художественного» по противоположной стороне), называвшейся до революции Большая Першпективная (или просто Большая) и бывшей, среди прочего, центром киножизни города. Здание построено в 1910 г., однако впоследствии (1950-е) подверглось кардинальной реконструкции. Ныне здесь расположены кинотеатр «Второй этаж», а также ночной клуб «Стратосфера».

³ «Пионер» — первый в Сибири детский кинотеатр, открыт в 1937 г. также на ул. Карла Маркса (д. 43).

⁴ Ул. Софьи Перовской расположена к юго-востоку от ул. Карла Маркса. Это немногим более километра от «угла Ленина и Свердлова».

⁵ Улица Фурье перпендикулярна ул. Карла Маркса и идёт от неё на юго-восток. От «угла» это несколько дальше, чем к/т. «Художественный и „Гигант“», но ближе, чем «Пионер».

⁶ Местонахождение кинотеатра «Экран» установить не удалось.

берегу реки Иркут. 13 км. от Иркутска¹. Я был в старых ботинках и они у меня развалились. На обратной дороге пришлось идти по стерне и [я] поцарапал и наколол свои ноги. Домой пришел босиком.

Брат Антон Чемезов², что работал прокурором Иркутского района, часто бывал у нас. Жил он по улице Халтурина №4³. На этой улице {,} в царское время в 1908 году нелегально жил С. М. Киров⁴.

Его брат Константин, так же [также] до войны несколько раз приезжал в Иркутск. Пока жили мы в городе и тем более в центре, то наша квартира превратилась в заезжий дом или в дом крестьянина. Все деревенские [,] что жили в Иркутске или приезжали в Иркутск [,] мимо нас не проходили. В сельхозинституте⁵ учились Бухаров Филипп, Красико Пётр (сейчас в этом доме художественный музей⁶) они постоянно приходили к нам. Бухаровы [:] дядя Константин с женою и его младший брат Павел Иванович. Приехала двоюродная сестра Авдотья Осиповна с мужем Скурато-

---

¹ Максимовщина — село в Иркутском р-не Иркутской обл. на реке Иркуте, примерно в 10 км к западу от Иркутска.) Основано во второй половине XVII в. Иваном Перфильевым, сыном землепроходца Максима Перфильева, основателя Братского острога (см. прим. 4, с. 27), который сам в этих местах, возможно, и не был.

² Сын сестры отца Лукерьи (см. стр. 44), т. е. двоюродный брат автора.

³ Улица в центральной части Иркутска. До революции называлась Медведниковской. От места проживания семьи автора направление на северо-восток, метров 600 пешком.

⁴ С. М. Киров (Костриков) (1886—1934) некоторое время находился в Иркутске в 1908—1909 гг.

⁵ Вероятно, имеется в виду Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, располагавшаяся в здании (ул. Ленина, д. 5) нынешнего музея (см. след. прим.) 1932—1941 гг.

⁶ Вероятно, имеется в виду Иркутский областной художественный музей имени В. П. Сукачева, который размещается в этом здании (ул. Ленина 5) с 1975 г.

вым Кириллой [*Кириллом*] и дочерью Ниной, братом Василием. В общем [,] всех не перечислишь. Много родственников, много знакомых и тем более наших деревенских.

Отец с матерью никому не отказывали ни в чём. Особенно Отец — он отдаст с себя последнюю рубаху, лишь бы человеку сделать хорошо. Был такой случай. В гостиннице [*гостинице*] жила семья — муж с женой с ребёнком. Они были с Украины и [,] как я помню [,] фамилия Мудрицкие. Он познакомился с отцом и перед отъездом попросил отца, что где-то через 2—3 м-ца [*месяца*] к нему должен ехать младший брат, и чтобы отец его принял и не отказал ему в помощи и квартире. И Действительно: брат приехал — до Иркутска долетел, а дальше лететь до Якутска денег нет. И он пришёл к нам. Отец был на работе, он временно нанимался строить небольшой домик под фотоателье в предместье Марата по улице Рабочего штаба напротив Ремесленного училища №1¹. Это фотоателье простояло и работало 45 лет и только в 80-х годах его убрали.

Просит у матери 300 руб. Мать отправила меня к отцу. Отец разрешил и дали ему 300 руб. и он улетел. И потом, через некоторое время, деньги они вернули, выслали перевод и отбили телеграмму, в которой благодарили отца за помощь.

В школу, как приехали в 1938 году [,] пошли в Перволенинскую² мы трое — Пана, Ирина и я в шестой класс и учились в одном классе. Пана училась плохо, Ирина один

---

¹ См. прим. 5 и 6 (с. 21).

² Точных сведений о Перволенинской школе г. Иркутска собрать не удалось. Вероятно, она располагалась либо в здании нынешней ср. шк. 72 (осн. купцом 1-й гильдии, почетным гражд. Иркутска И. С. Хаминовым в 1860 г.: адрес: ул. Рабочая, д. 21), либо в здании нынешней Православной женской гимназии (ул. Декабрьских событий, д. 3). Последнее здание является результатом перестройки Церкви Владимирской иконы Божией Матери (см. след прим.). Это даёт основания считать, что Перволенинская шк. («напротив») располагалась в здании, где теперь шк. 72.

год проболела и [я] их догнал. Школа стояла недалеко от берега реки Ангары, на углу улиц Рабочей и Декабрьских событий¹. Напротив стояла Владимирская церковь [церковь]², она была деревянная и её снесли где [–] то в шестидесятых годах³. Проучились там год, потом перешли в 11 школу⁴. Школа стояла и стоит на улице Связи⁵. Пана школу бросила и поступила работать на почту — на улице Степана Разина⁶. Мы с Ириной учились вместе в 7–8 клас-

¹ Ул. Декабрьских событий — расположена к сев.-вост. от ул. Ленина и ведёт от набережной Ангары к юго-востоку. Названа (переименована из ул. Ланинской) в 1920 г. в память о боях за установление советской власти в Иркутске 21–30 декабря 1917. Ул. Рабочая (быв. Дворянская) более или менее параллельна ул. Свердлова; начинается от ул. Сухэ-Батора к сев. за пл. Кирова (см. прим. 1, с. 75) и ведёт на сев.-вост. по направлению к (в 1930 гг.) Предместью Марата. Угол «Рабочей» и «Декабрьских событий» находится не далее 200 м от р. Ангары. От «угла Ленина и Свердлова» сравнительно далеко — это порядка километра или немного более пешком. Направление на север и сев.-восток.

² Владимирская церковь (также Богородице-Владимирская церковь, Церковь Владимирской иконы Божией Матери) была построена в 1775–1790 гг. на средства купца Я. Я. Протасова. В 1938 г. храм был закрыт и в дальнейшем подвергся коренной перестройке. В 1996 г. здание возвращено Церкви и в нём организована Православная гимназия.

³ Сведений собрать не удалось. Возможно, автор говорит здесь о сносе одного из приделов Владимирского храма. Основное здание не было деревянным, оно перестраивалось, но полного сноса не было (см. пред. прим.).

⁴ Ср. шк. 11 (пер. Богданова, 6). Это значительно ближе к месту проживания семьи автора («угол Ленина и Свердлова»), едва ли более 400 м. Школа была основана в 1915 г. как четырёхклассное городское училище им. Гоголя; здание построено в том же году по проекту архитектора К. В. Миталья (см. выше прим. 1, с. 74).

⁵ Вероятно, в то время пер. Богданова назывался улицей Связи. Точных сведений собрать не удалось.

⁶ Ул. Степана Разина пересекает ул. Сверлова метрах в двухстах западнее (направление — в сторону Ангары) пересечения последней с ул. Ленина.

сах, Василий в младших классах. Я очень любил читать книги. Брал книги в библиотеке и если появлялись деньги, то брал в магазине. В школе любил Литературу, Историю, Географию. Алгебра, Геометрия и Физика эти предметы шли с трудом и тянул их на тройки, и они меня неинтересовали [*не интересовали*]. В Иркутске был дворец пионеров на ул. Желябова¹ — это бывший дом купца Второва². Я изредка ходил туда, занимался в географическом кружке. Напротив 11 школы был каток, ходили туда кататься. Ещё иногда в школе брали лыжи и катались на площади Кирова³ по внутреннему периметру. 2 раза родители отправляли меня в пионерский лагерь. В 1939 г. в Акино-Баклаши⁴. Жили в церкви. Второй раз [–] в Усольский район⁵. Лагерь находился на берегу реки Белая⁶. Жили в бараке. Недалеко была фарфоровая фабрика, ходили туда на экскурсию⁷.

---

¹ Ул. Желябова параллельна ул. Рабочей (см. прим. 1. стр. 79), начинаясь также от ул. Сухе-Батора, но в южной часть пл. Кирова.

² Дворец пионеров был открыт в 1938 г. в здании быв. особняка купца А. Ф. Второва (1841–1911), построенном в 1897 г. по проекту арх. В. А. Шрётера (1839–1901). Адрес — Желябова 5 (не более полукилометра от места проживания автора). Ныне — Дворец детского и юношеского творчества.

³ См. прим. 1 (с. 75).

⁴ Баклаши́ (Окининское, Акинино, Окинино-Баклаши, Акинино-Баклаши) — село в Шелеховском районе Иркутской обл. в 22 км от Иркутска и в 3 км от г. Шелехов. Основано во второй половине XVII в. как сторожевое зимовье под названием Окининское, охранявшее Иркутск с юга.

⁵ Очевидно, в 1940 г.

⁶ Белая — река в Иркутской области России, левый приток Ангары (ныне впадает в Братское водохранилище в 106 км. ниже Иркутска). Длина 79 км.

⁷ Очевидно, Хайтинская фарфорофаянсовая фабрика в пос. Мишелёвка (120 км. от Иркутска), расположенном, как и упоминаемый пионерлагерь, на правом берегу реки Белой, километрах в пяти выше по теч. от села Узкий Луг (см. след. прим.). Фабрика возникла во второй половине XIX в. и просуществовала до конца XX в.

Через реку Белая на той стороне стояла деревня Узкий луг¹. Нас перевозили туда на лодках, ходили смотреть Кино. Напротив лагеря через реку стоят высокие вертикальные скалы. Жгли пионерские костры. Однажды к нам был приглашен участник боев на Халхин-Голе². Он был награждён медалью «За Отвагу»³. Рассказывал нам о боях, о себе и за что получил медаль. Для нас в то время он был Героем.

1940 год. Получили письмо от брата Иннокентия. Находится он в бухте Тикси — устье Лены⁴. Яков женился. Взял в жёны Бухарову Антонида Констант. [Константиновну]. Продолжает работать на авиазаводе⁵. Переехали на частную квартиру в посёлке Иннокентьевская — Иркутск — II⁶. Пана работает на почте сортировщицей писем. Живём в городе 2 года. Родители ухитрились держать поросёнка в том году одного и держим [одного и] в этом году. Кроме [него], ещё кроликов. Наша задача с братом, ходить на базар. Снабжать поросёнка и кроликов отходами ово-

---

¹ Узкий Луг — село в Черемховском р-не Иркутской обл., адм. центр Узколугского сельского поселения. Расположено в нижнем течении реки Белой, на левом берегу, в 57 км от устья, ок. 27 км южнее районного центра Черемхово. Считается старейшим русским поселением в районе, основано в XVII веке с началом освоения Южного Приангарья.

² См. прим. 1 (с. 41).

³ Медаль «За отвагу» была учреждена Указом Президиума ВС СССР от 17 окт. 1938 г. (одновременно была учреждена и медаль «За боевые заслуги») как высшая медаль в наградной системе СССР. В Положении о медали «За отвагу» говорилось: « [...] учреждена для награждения за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества и исполнении воинского долга. [...] награждаются военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск и другие граждане СССР». До начала Великой Отечественной войны медалью было награждено около 26 тысяч военнослужащих.

⁴ См. прим. 2 (с. 17).

⁵ См. с. 19, 63, 70 и прим. 2 (с. 19).

⁶ См. прим. 1 (с. 18), прим. 2 (с. 60) и прим. 3 (с. 63).

щей [,] что попадёт — капуста, морковь, лист свеклы, мелкая картошка и т. д. Стайку отец сделал за 2-х этажным деревянным домом¹. Как-то нам надо было жить. У отца оклад 120 руб. и у матери не больше. Поросят кололи тайно. До войны был закон — все шкуры животных в обязательном порядке должны сдаваться государству. Притащим его домой [,] и отец с матерью его разделяют в квартире втихаря, чтобы никто не знал и не видел. Кроличьи шкурки сдавали, в приёмный пункт.

Купаться ходили с ребятами на [*неразб.: Каю* —?], где приходилось драться с глазковской шпаной². Они нас не пускали и запрещали ходить. Ещё мы ходили в Затон. Это где Иркут впадает в Ангару³. Там было небольшое озеро, вода была в нем тёплая. За 3 года жизни в Иркутске 1938—1941 год произошло 3 войны. 1. Халхин-Гол — Монголия⁴. 2. Озеро Хасан — Дальний Восток⁵ и 3. В 40-м году карелофинская [*карело-финская*] война⁶. Эти войны подорвали экономику страны. 1939 год был неурожайный. Продукты подорожали, за хлебом очереди. Особенно 40 год. Дико сказать, очереди достигали до 8 тыс. человек. Наша забота-работа была обеспечить семью хлебом. Магазин —

---

¹ В Сибири и на Урале помещение для содержания скота называют «стайкой» (в европейской России — хлев, курятник и т. п.).

² Глазково — так назывался центральная часть левобережного Иркутска. Отсюда — «Глазковский мост» (см. прим. 1, с. 73).

³ На левом берегу Ангары; из Иркутска, следовательно, нужно было переправиться через Ангару или обойти по мосту. Это было достаточно далеко.

⁴ См. прим. 1 (с. 41).

⁵ Столкновений между СССР и Японией происходили на границе СССР с Китаем у озера Хасан и на реке Туманная в Приморском крае (ок. 130 км юго-западнее Владивостока) с 29 июля по 11 августа 1938 г.

⁶ «Карело-финская», «финская» война — так в СССР обычно называли войну между СССР и Финляндией, продолжавшуюся с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.

деревянное здание [,] стоял на углу улиц Ленина и Горького где сейчас Гастроном — большое здание¹. В 1940 году нам дали квартиру в 2-х этажном каменном доме на 1-м этаже. Там в подъезде жило Две семьи. Большая прихожая, для нас она была кухней. Мать всегда там готовила обеды. Электроплит до войны не было. Были примусы и керогазы. Соседи были хорошие. Отец с матерью постоянно брали гамыру [*гомыра*] — спиртовые отходы². Продавали свободно для нагрева примусов, но её употребляли и пили, как водку. Цена её была намного дешевле водки. И наши родители приспособились к ней. Магазин, где её продавали [,] находился на улице Фурье и [*меня – ?*] постоянно отправляли за нею. А также развозили её по городу в бочках. Принесёшь, родители добавляют в неё горчицу и гамыра меняет цвет, в ёмкости получается осадок, а гамыра становится белой.

В 1940 году я получил паспорт. Теперь я «Гражданин Советского Союза», как в стихотворении Маяковского сказано:

*Я достану из широких штанин
дубликатом бесценного груза
читайте, завидуйте
Я, гражданин Советского Союза!»³*

¹ Пересечение ул. Ленина и ул. Горького — один квартал по ул. Ленина к югу от места проживания автора, ок. 200 м.

² Гомыра — 1. спирт (жарг.); 2. водный раствор технического спирта, типа денатурата или политуры.

³ В. В. Маяковский, «Стихи о советском паспорте» (1929 г.). Приводится с сохранением особенностей записи — как в Рукописи.

Война. Баргузин

В 1941 году в начале июля¹ месяца, дождавшись нашего окончания школы [,] Отец завербовался в Баргузинское речное пароходство бакенщиком². Он ещё раз решил попытаться счастья.

Поездом до станции Байкал³. Сутки прожили в порту. На вторые сутки сделали посадку на пароход «Ангара»⁴. Переехали Байкал и прибыли в Усть-Баргузин⁵. Там пересели на другой пароход и 19/VI⁶ прибыли в село Баргузин⁷,

---

¹ Описка автора, следует читать: «июня».

² Баргузин (бур. Баргажан мурэн) — река в Курумканском и Баргузинском районах Бурятии. Длина 480 км, площадь бассейна — 21 100 км². Впадает в оз. Байкал (в Баргузинский залив).

³ Байка́л — посёлок (с 1948 по 2014 гг. имел статус пос. городского типа) в Слюдянском районе Иркутской обл. на берегу озера Байкал у истока реки Ангары на левом её берегу, в 60 км к юго-востоку от Иркутска. Основан в 1897 г. при строительстве западного участка Кругобайкальской железной дороги.

⁴ Пароход «Ангара» — вероятнее всего, имеется в виду ледокольно-транспортное (грузопассажирское) судно «Ангара», действительно совершавшее, согласно некоторым доступным ныне воспоминаниям (http://ust-barguzin.ucoz.ru/publ/istorija_ledokola_quot_angara_quot/1-1-0-521), рейсы из Байкала в Усть-Баргузин. Ледокол был собран в селе Листвянка (на Байкале у истока р. Ангары, на правом берегу, напротив селения Байкал), спущен на воду в 1900 г., с перерывами на ремонт прослужил на Байкале до 1962 г. Ныне ледокол является музеем (мкр. Солнечный, Иркутск: пр. Маршала Жукова 36А).

⁵ Усть-Баргузи́н (бур. Баргажанай Адаг) — посёлок городского типа в Баргузинском районе Республики Бурятия на левом берегу реки Баргузин в 1.5 км. от места впадения её в Баргузинский залив оз. Байкал.

⁶ Судя по следующему ниже описанию дня начала войны, здесь авторская описка и читать следует: «19/VI» (19 июня 1941 г.).

⁷ Баргузи́н (бур. Баргажан) — село, административный центр Баргузинского района Республики Бурятия. Осн. как острог в 1648 г. Город с 1783 г. (до 1822 гг. — уездный город), с 1927 г. — село, с 1973 г. — рабочий посёлок,

это 50 км от Устья¹. 3 дня жили на берегу в палатке. Мы с Василием сделали удочки {,} и бегали на речку рыбачить — бегать не надо, река рядом. Однажды приходим с Рыбалки, был обед. Мама плачет. Мы давно не слышали и не видели, чтобы мама плакала. Она сидела на камне и платком вытирала слёзы. Её вопрос: «Что будем делать?» Началась война², а у нас ни дома, ни места, живём на улице! Пришел отец, мать стала на него ругаться. Отец молчал... Потом развёл руками и произнёс: «Кто знал, что будет война» Нам стало страшно и мы все заплакали. Уже к вечеру подогнали лодку и мы начали грузиться. Пана с Ириной сходили в магазин [,] набрали продуктов. Поплыли вниз по реке, потом переплыли реку. На другом берегу стояло несколько домов и мы причалили к берегу. Деревня называлась Толстихино³, в деревне 7 домов. Нас пустили на квартиру, отец договорился прожить несколько времени, а там будет видно. Сделали на лодке 3 рейса, на улице уже стало темно. И вот мы под крышей, в чужом доме, в чужом краю. В доме жил муж с женой, детей у них не было. Прожив два месяца у Мороковых, это фамилия хозяев, у которых мы жили, Отец договорился с бабушкой Щегловской. У неё дом большой, жила она с дочерью и с двумя внучками. Половину дома они отдали нам. Пана

с 2004 г. вновь село. Расположено на правом берегу реки Баргузин.

¹ 50 км. — расстояние от села Баргузин до посёлка Усть-Баргузин по Баргузинскому тракту. Расстояние по реке — ок. 55 км.

² Очевидно, воскресенье 22-го июня 1941 г.

³ Возможно, деревня доньяне не сохранилась. В источниках по археологии Баргузинского края упоминается неолитическая стоянка (V — II тыс. до н.э. — нач. I тыс. н. э.) в районе «бывшей деревни Толстихино» (http://archbur.narod.ru/211_1.htm). Судя по этим данным, находилась немного ниже с. Баргузин по теч. р. Баргузин на левом её берегу. Эти данные подтверждают слова автора. При этом «вниз по реке» плыли, видимо, очень недалеко — лишь несколько километров. Это подтверждается и тем, что в школу ходили в с. Баргузин (см. ниже стр. 87).

вскоре уехала обратно в Иркутск. Здесь для неё работы не было [*не было*]. Огород мы посадить не успели, т. к. было уже поздно. Работа отца заключалась в том, что ежедневно вечером нужно зажечь огни в бакенах, которые снабжались фонарями [,] а утром пораньше бакены нужно потушить. Фонари с бакенов снимали, заправляли керосином дома. Это каждый день, в любую погоду. Общее расстояние между бакенами верхним и нижним 5 км. [-] 2 км вверх и 3 км вниз. Мне, как старшему, почти ежедневно приходилось помогать отцу. Я был на вёслах отец на корме. Мне эта работа была по душе — забавой и развитием. Мне исполнилось уже 17 лет. Изредка отец уезжал по утрам один, давая мне выспаться (конечно [,] большое ему за это спасибо). Всё свободное время проводили на рыбалке. Рыбачили удочками, перемётами, бреднем. Отец ставил сети. Жили в основном рыбой. Мать возила на рынок в село, продавала [,] меняла на продукты, картофель и на другие овощи. Рыбой кормили свиней, собаку и сами ели до отвала в разных видах жаренную, вяленую, варёную, сушеную, солёную и ели с удовольствием — мать умела готовить. Отец купил ружье и в свободное время ходил на охоту. Изредка брал меня. Охотились в основном на дичь. Однажды отец принёс соболя и глухаря.

В общем [,] тайга была богата зверем и дичью, но время [*времени*] у отца не было и не было хорошего охотничьего ружья. Тайга {,} также была богата ягодой. За ягодой ходила Мать с сестрой Ириной [,] брали иногда Василия. Ходил и я, но редко, больше находился с отцом, помогал ему. В общем [,] на зиму запаслись брусникой, смородиной, грибами [,] т. е. всеми лесными дарами. Начали заготовку дров, лес был за огородом. Выбирали сушняк. Пилили, таскали в ограду, рубили. Складывать дрова в поленницу помогали все, кроме мамы. Ей хватало работы по дому.

Иногда зажигать бакены отец брал Ирину. Несколько раз нас настигала буря. Большие волны, чуть не переворачивали лодку, но под умелым управлением веслом

на корме {,} всё кончалось благополучно. Были случаи, что плыть было невозможно и приходилось лодку причаливать и затаскивать на берег и ночевать под лодкой. Конечно, дома были обеспокоены, особенно мать.

И при возвращении домой утром, мать, сестра с братом стояли на берегу [,] встречая нас. Мать [,] как обычно — при слезах. Пошли [в] школу. Школа в Баргузине. Ежедневно отец перевозил утром на другой берег, а вечером встречал, что [чтобы] перевезти обратно. Мы учились с Ириной в 9 классе, Василий в 5-м. В октябре наступили холода, река покрылась льдом. Зима ранняя. Мы перешли на подводный¹ лов, на Бармаш [бармыш]. Бармаш², это болотная живность, мы её брали в верховьях Баргузина. Долбили лунки, в лунку высыпешь горсть-две этого бармаша и опускаешь крючок, на котором в виде бармаша заделан «обманный муляж». В школе был урок военного дела. Гоняли нас, довольно много, несмотря на любую погоду. Я не думал в то время, что Война коснётся меня. Ходили в школу пешком через реку. Утром, ещё до рассвета [,] и одни мы ходить боялись — боялись волков. Они подходили к деревне. Когда перейдёшь реку, то до села нужно было пройти не меньше [не меньше] 2 км. На этом промежутке дороги было страшно, здесь встречали волков. Был деревенский мужик Просекин, он ежедневно ходил в Баргузин на работу и сопровождал нас. Брали с собой старые тазы, ведра, кастрюли и при виде волков поднимали шум. Это было редко, но всё равно было страшно.

Село Баргузин [-] это районный центр и вошёл в Историю России как место ссылки революционно-настроенных людей против царского строя. Сюда ссылали не благонадежных [неблагонадежных].

---

¹ Вероятно, следует читать: «подлёдный» (?).

² Бормыш (также: мормыш, гаммарус) — общее название рачков бокоплавов рода гаммарус (*Gammarus pulex*). Используют его как приманку для рыбы.

В прошлом веке, в 1824¹ году [,] сюда был выслан друг Пушкина А. С. Кюхельбекер — с которым [они] вместе учились в Лицее².

Война. ФЗО. Завод

В конце декабря м-ца 1941 года нас с сестрой Ириной забирают в школу Ф.З.О³, в Улан-Удэ⁴ [,] и так закончилось золотое время — жизнь с родителями, где я всегда был сыт, обут и ни о чём не болела голова. Декабрь самый холодный месяц в Сибири. Морозы 40° и ниже. Везли нас на лошадях человек 30. Мы не столько ехали, сколько бежали пешком за лошадьми, чтобы согреться. Через каждые 25—30 км, это зависело

---

¹ Так в Рукописи. Дата является, видимо, опиской автора.

² Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797—1846) — поэт, однокурсник А. С. Пушкина по Царскосельскому лицее, коллежский асессор, декабрист. Пребывал в ссылке в Баргузине с января 1836 по январь 1840 г. вместе с братом Михаилом (1898—1859). Братья завели большое хозяйство, оба женились на местных уроженках. Если Вильгельм покинул Баргузин через 4 года, то Михаил прожил в Баргузине до конца жизни, завёл бесплатные аптеку и школу, занимался изучением региона, написал «Краткий очерк Забайкальского края».

³ Школы Фабрично-заводского обучения — существовали с 1940 по 1963 гг., действовали на базе промышленных предприятий и готовили рабочих для соответствующих отраслей промышленности. В годы войны молодёжь (16–18 лет, с любым предшествующим уровнем образования) направлялась на обучение в школы ФЗО в порядке призыва. Это объясняет как неожиданное изменение в судьбе автора, так и характер описанного им путешествия от Баргузина до Улан-Удэ.

⁴ Ула́н-Удэ́ — город в Восточной Сибири, столица Республики Бурятия (см. прим. 2, с. 20). Расположен при слиянии рек Селенги (впадает в оз. Байкал, дл. 1024 км) и её правого притока Уды (дл. 467 км).

от расстояния до следующей деревни, делали-устанавливали ночлеги. Переночевав, утром, несмотря на любой мороз, ветер двигались дальше¹. Одежда и питание были взяты из дому с таким расчётом, чтобы хватило до Улан-Удэ. Под самый Новый год прибыли в Улан-Удэ, во второй соц-городок [*социалистический городок*]². Там находилось Ф. З. О.³ от авиационного завода №99⁴. Прочулись 4 м-ца и даже меньше⁵. В Апреле м-це я принял токарно-револьверный станок, а потом был переведён на ДИП-200⁶. Работали в 2 смены по 12 часов. Жили в общежитии в двухэтажном деревянном доме. 1942 год, это для меня был самый тяжёлый [,] голодный год. Питания не хватало, хотя на руках была 800 граммовая хлебная карточка, карточка в столовую с 2-х разовым питанием и ещё 400 грамм растительного масла на месяц. Организм настолько истощал, что 800 грамм хлеба съедал всухомятку, пока идёшь от магазина

---

¹Расстояние от Баргузина до Улан-Удэ по прямой составляет ок. 240 км. Маршрут же, возможно, был ещё более протяжённым.

²Вероятно, наименование одного из посёлков, возникших при строительстве завода (см. ниже). Точное местоположение установить не удалось. Завод был построен на правом берегу р. Уды к востоку от центра города — ок. 10 км. Ниже автор упоминает о поездках в город «на поезде» (см. ниже и прим. 2, с. 91).

³Сведений о ФЗО при авиазаводе №99 собрать не удалось.

⁴Улан-Удэнский авиационный завод (УУАЗ). Основан в 1936 г. как авиаремонтный завод, начал работу в середине 1939 г. Во время войны началось производство частей бомбардировщика Пе-2, а с 1943 г. начался выпуск истребителей Ла-5 (неизвестно, с какого месяца, то есть — застал ли автор это до призыва в армию или нет). Ныне УУАЗ входит в состав холдинга «Вертолёты России» госкорпорации «Ростех».

⁵В мирное время срок обучения в ФЗО обычно составлял 6 мес.

⁶Токарно-винторезный станок ДИП-200 выпускался Московским станкостроительным заводом «Красный пролетарий» им. А. И. Ефремова с 1932 г.

до общежития. В заводской столовой тарелку супу — жидкой баланды нальют, ложки не надо. Выпьешь через край и на этом обед закончился. Приварку никакого не было. Деньги, что получал [,] уходили на питание. Продукты были дорогие. Растительное масло 400 грамм, это 0,5 литра [,] также выпивал через край [,] выйдя из магазина.

Первый призыв в Армию был в Апреле 1942 года, только что нас выпустили с ФЗО, на самостоятельную работу. Работать на заводе было некому, рабочих рук нехватало [*не хватало*]. Нас, ребят ФЗОшников [,] оставили под бронью. Второй призыв был в сентябре и обратно меня оставили. Оставили по болезни. На ногах появилась чесотка. Обе ноги от пят до колен и выше покрылись коростами (чесоткой мы все переболели ещё в детстве). В Больницу ходил несколько раз, мазали какой-то мазью. Потом ходить перестал¹. в больницу. Мазал солидолом и другими мазями. Проболели они у меня месяца 3, не меньше. И так случилось, в это время призыв и меня из-за ног оставили [,] Осенью, в сентябре, Октябре в свободное от работы время ходили на подсобное хозяйство П. В. З.² и завода — воровать овощи. Брали всё, что попадало под руку — картошку, свеклу, капу {пу} сту, турнепс. Спасали ноги. Ели в сыром виде. Варить было некогда и негде. Вечером надо идти на работу, во вторую смену. Наступили холода. На мне осталась рабочая одежда (роба) и чудом уцелевшая шуба с полукруглым воротником. Мать шила себе её, а когда меня взяли в Ф. З. О. Зима. Холод. И мать отдала её мне. На ногах ботинки на деревянной подошве [,] нам их выдали за деньги на работе.

---

¹Здесь в Рукописи сохранилась точка. Далее зачёркнуто: «Прошёл месяц, а может и больше ходить».

²Расшифровать не удалось.

В ноябре, с праздника 7 ноября [,] я начал курить. В честь праздника и в честь 25летия советской власти нам за деньги выдали папирос «Красная Звезда» и по 2 пачки махорки. А дело было так. Подходит мастер ко мне к станку и спрашивает: «Ты куришь?» Я отвечаю: «Нет, а что?» Он говорит, что «в честь 25летия всем рабочим-мужчинам дают папирсы и махорку». Я отвечаю «Я буду брать». Он меня записал. А когда получил, то начал курить. Бывало [,] накуришься, станешь к станку и голова кругом и весь цех крутится. Но курить не бросил. Прокурил целых 20 лет. В комнате жили 4 человека. Придёшь с работы, на кровати-койке¹ лежит один матрац, ни подушки, ни одеяла — всё утащили. Утащили всю одежду, вместе с чемоданом. Осталась одна шуба. В ноябре, по примеру некоторых ребят, начал торговать хлебом — начал проводить коммерцию на хлебных карточках, чтобы выжить. На заводе было уже несколько случаев, когда рабочие падали в обморок от голода и даже со смертельным исходом. В свободное от работы время едишь [едешь] в город, на поезде². Там отовариваешь хлебную карточку по одной. Это 8 кг хлеба. Каждый кирпич хлеба почти 2,5 кг. Режешь его на тонкие ломтики и продаёшь. На вырученные деньги покупаю вновь карточку и у меня остаётся выручка, т. е. энная сумма денег, на которые я покупаю дополнительно 400 граммовую карточку или отдельно талоны на хлеб. У магазина в соц-городке всегда стоят ребята, меняют хлебные талоны на хлеб. 800 грамм хлеба на обмен на хлебный талон [,] [который тогда] стоил 1600 [рублей] на 2-ю декаду и 2400 на третью. Или хлеб менял на рубашку, на брюки [-] т. е. на одежду. Я этим пользовался и уже декабрь 1942 г. и весну 1943г. я встретил хорошо. Стал лучше питаться. Болезнь моя прошла, все коросты отстали вместе с бинтом.

---

¹ Так в Рукописи.

² Завод был расположен к востоку от центра г. Улан-Удэ, ок. 10 км.

И до Апреля м-ца [,] т. е. до призыва в Армию [,] я жил без нужды. Как говорит пословица [:] «Волка ноги кормят» или «без труда не вымешь рыбку из пруда». Сестра Ирина [*не могла работать*] из-за болезни рук — экзема. Ей руки нельзя мочить, а работая на токарном станке [,] невольно она мочила их эмульсией — [*это*] жидкость для охлаждения деталей, во время работы станка. Её уволили и она уехала осенью [1942 г.] к родителям.

В 1942 году закончился срок вербовки у отца, и родители решили вернуться обратно в Иркутск. В ноябре с обозом выехали из Баргузина в Усть-Баргузин¹. (это рассказал мне брат Василий). Там сели на пароход. Поднялась большая буря, началась качка. Пароход вынужден [*был*] бросить якорь. Многие валялись без памяти в каютах, в коридоре, в туалете. Мать, Ирина и брат качку переносить не могли. Отец качку перенёс хорошо, видимо [,] немного выпил, поел и ему всё нипочём. 8 ноября [1942 г.] прибыли в порт Байкал. До Иркутска доехали поездом.

В Иркутске жить негде. Квартиры нет. Пришлось просить Фёдора Ив. [*Ивановича*] и Андрея Евдокимовича², чтобы временно пожить у них. Жили на 8-й советской³ в Порт-

---

¹ См. также прим. 2 (с. 60).

² См. стр. 36, 55 В 1934 г. эти знакомые семьи автора проживали в г. Зима. Вероятно, к 1942 г. переехали в Иркутск (район Иркутск II; см. прим. 1, с. 18, а также прим. 2, с. 60, и прим. 3, с. 63).

³ Серия последовательно пронумерованных Советских переулков (от 1-го до 21-го) расположена в (теперь) Ленинском округе, а в те времена эта часть города называлась Ленинским районом (Иркутск II; см. прим. 1, с. 18). Переулки расположены к западу от ж.д. магистрали и параллельной ей ул. Розы Люксембург, перпендикулярны им (и, далее к востоку, течению Ангары на этом отрезке) и следуют в порядке нумерации с юга на север (точнее, с юго-востока на северо-запад). Первый (самый короткий) находится примерно на уровне ст. Иркутск Сортировочный (см. прим. 2, с. 60), тогда как последний (21-й) — ст. Пл. Горка. 8-й Советский соответствует примерно ст. Заводская.

Артуре¹. Отец с матерью устроились на подсобное хозяйство от ресторана ст. Иркутск I. Оно находилось в Ново-Ленино [,] в стороне 4 км. Там стоял домик, конюшня, загон для скота. Было 4 лошади и 10 годовалых тёлочек, а недалеко по-пади [*неразб.*] находилось Овощехранилище. Отец ухаживал за скотом, а мать устроилась работать в овощехранилище. Жили там в небольшой комнатухе. В 1943 году в феврале Василий устроился пастухом — пасти коров. Работал недолго. В Апреле потерял коров, правда, их нашли на другой день, но брат пасти отказался. Поступил в Ремесленное училище №1 в предместье Марата². Родители в Апреле тоже уволились и уехали в деревню на Родину. Брат ремесленное [*училище*] бросил и в мае м-це тоже уехал в деревню. Пошёл работать в колхоз «Большевик»³. Пахал, боронил на конях, работал прицепщиком на тракторе и других разных работах.

Армия

1 апреля 1943 г. Призыв в армию. Комиссия. Меня призывали в Армию. Кто бы знал, как я был рад. Всё надоело. Завод, общежитие, вши, которые завелись в шубе. Несколько раз прожаривал в бане — бесполезно. Так я в ней

---

¹ Вероятно, имеется в виду район станции Иннокентьевская. Прибывавшие на строительство ж-д рабочие вели самовольную застройку. После Русско-японской войны 1904—1905 гг. к ним присоединились некоторые вернувшиеся в войны солдаты. Тогда окрестные жители стали называть самовольные постройки «Порт-Артуром». В 1906 г. власти узаконили существование стихийно возникшего поселения, которое получило наименование пос. Ново-Иннокентьевский. Наименование «Порт-Артур» применялось в Иркутске и к другим районам самовольной застройки.

² См. прим. 5 и 6 (с. 21).

³ Колхоз в родной деревне автора Кяхта. См. стр. 16 и 26.

и пошёл на призывной пункт и в ней поехал. Направили на Урал. Попал в полковую школу. Везли нас в телятниках — двух-осных вагонах. Ехали почти целый месяц. Наш Эшелон сутками простаивал на небольших станциях, на перегонах, а также и на больших станциях. В Иркутске эшелон простоял двое суток на платформе Заводская — сразу за вторым Иркутском¹. Просился домой сбегать, но меня не отпустили. Лейтенант сказал, что «поезд может пойти в любой момент». Кормили сухим пайком. Давали двухсотграммовые пайки с Рисом, горохом [,] пшеном — это были каши в прессованном виде. В конце апреля прибыли на станцию Богданович, Камышловского района Свердловской области². 35 км пешком до лагеря-казарм. Недоходя [*Не доходя*] 3—4 км до деревни Порошино³. Казарма была просторная, кровати в 2 яруса. Сразу по прибытию [–] в баню. Выходя из бани, нас одели в военную

¹Если родители в это время проживали в районе нынешнего 8-го советского переулка, то это со станции Заводская было бы, вероятно, не более километра пути.

²Богданович — город (с 1947 г.) в Свердловской области, адм. центр Богдановичского района и городского округа Богданович. Расположен в 99 км к вост. от Екатеринбурга. Основан как посёлок при ж.д. станции Оверино (Аверино) Екатеринбург-Тюменской железной дороги (1883—1885 гг.). В 1885 г. ст. переименована в станцию Богданович в честь генерал-майора Е. В. Богдановича (1829—1914), инициатора строительства дороги. Весной 1943 г. пос. Богданович, вероятно, относился к юрисдикции Камышловского р-на, поскольку Богдановичский р-н был упразднён между 1931 и 1944 гг. Более точной информации получить не удалось. Город (с 1781 г.) Камышлов — в 143 км. к востоку от Екатеринбурга на Транссибирской ж. д. магистрали; основан как Камышловский острог в 1668 г.

³Пос. Порошино, Камышловский р-н, Свердловская обл, ок. 10 км. к западу от г. Камышлова, ок. 30—35 км. к вост. от Богдановича. Интересно, что эшелон шёл до Богдановича, а не до Камышлова, откуда до пункта назначения пешком было бы в три раза ближе. Причин этого установить не удалось. Следует отметить, что впоследствии отправка на фронт также производилась со ст. Богданович (см. ниже стр. 96).

форму б/у (бывшую употреблении) [*бывшую в употреблении*]. И так началась моя военная служба в Иланских [*Еланских*] лагерях¹. Когда ехали, то в каждом вагоне стояла железная бочка, которая заменяла нам печь. Топливо: дрова, уголь [,] доставали на станциях во время остановок. При длительных остановках варили себе обеды на улице на костре. Свою домашнюю шубу продал [,] вернее [,] сменял. Дали мне за неё немного денег и старую телогрейку. Прослужил я здесь неполных пять месяцев. Здесь принял присягу, принял курс молодого бойца. Учили нас всему, особенно [*готовили*] к преодолениям разных препятствий. Часто ходили на стрельбище. Оно было в Порошино. Кормили неважно. Столовой не было. Каждое отделение с ведром бегали на кухню, за первым, за вторым, за чаем. Изредка давали компот. Хлеба давали 600 грамм — норма. Все продукты: хлеб, первое, второе [-] делили. Сержант, командир отделения [,] разрежет хлеб, разольёт первое, разложить [*разложит*] второе по чашкам и один отвертывается [*отворачивается*] и командир отделения кричит: «Кому?» [-] руку ложка [*кладя*] на порцию. Обеды иногда затягивались [,] по часу и больше. Первое съешь, сидишь ждёшь, когда принесут второе. Второе съешь, ждёшь — когда принесут компот. Другой раз чаю [*и*] не ждёшь. Команда [:] «Встать! Выходи строиться!» Подъём в 6 часов утра. Отбой в 11 часов вечера. Днём занятия. На занятия ходили строевым, часто на [*нас*] сопровождала музыка. Всегда с песней — на занятия и с занятий. Даже перед отбоем, на вечерней прогулке [*прогулке*] без песни не обходилось. Занимались: всегда [-] Винтовка, противогаз, шансовый [*шанцевый*] инструмент-лопатка. Дисциплина была очень строгая. Утром, если опоздал на утреннюю физза-

---

¹ Посёлок Еланский рядом с пос. Порошино (Камышловский р-н Свердловской обл.). Там и ныне находится воинская часть — Окружной учебный центр (Елань Камышловский район п/о Порошино в/ч 31612).

рядку [,] получал наряд внеочереди [*вне очереди*] или другое наказание. На то была и Армия, тем более время было военное — Война! В конце сентября с маршевой ротой нас посадили в вагоны На станции Богданович, перед посадкой провели парад. Строевым шагом прошли мимо трибуны, где старшие офицеры парада делали напутствие, т. к. мы отправлялись на фронт.

В начале Октября м-ца 1943 г., наш эшелон прибыл на фронт. Разгрузились на маленькой станции недалеко от города Чудово¹ — в это время я не был в курсе событий,² но в Гонталово и Липках³ я не был⁴.

---

¹ Чудово — город (1937 г.), адм. центр Чудовского муниципального р-на Новгородской обл. Расположен в 73 км. к сев. от Великого Новгорода. Село Чудово известно с XVI в. (1539 г.).

² После слова «событий» в рукописи меняется цвет чернил и характеристика почерка, который остаётся тем же, но делается мельче. Очевидно, имел место перерыв в работе автора над рукописью. Однако текст далее продолжается со строчной буквы, заканчивая предложение.

³ «в Гонталово и Липках» — вероятно, автор не вполне точно передаёт наименования селений Гайтолово и Гонтовой Липки в районе Синявинских высот (см. след. прим.).

⁴ Очевидно, автор имеет в виду т. н. бои за Синявинские высоты (возвышенность до 50 м над уровнем моря в Южном Приладожье южнее современного поселка Синявино), где во время Блокады Ленинграда располагался один из опорных пунктов Вермахта. Владение высотами позволяло контролировать обширную территорию шлиссельбургско-синявинского выступа от Ладожского озера на севере до реки Мга на юге, являвшуюся оптимальным местом для прорыва блокады, так как расстояние между Ленинградским и Волховским фронтами в районе выступа было минимальным. Жестокие бои в этом районе происходили и в 1941, и в 1942, и в 1943 гг. Прорыв Блокады (операция «Искра») был осуществлён в январе 1943 г. После прибытия автора мемуаров на фронт бои в этом районе завершились освобождением г. Мга 21 января 1944 г. войсками 67-й армии Волховского фронта.

Видимо наше подразделение [,] в которое я попал [,] влилось в 372 дивизию¹ уже в начале ноября м-ца в районе Большие Вязищи². 1-я Александровская колония, Гряды³. Где бы мы небыли впервые [ни были, в первую] очередь занимались боевой и политической подготовкой.

Земля была ещё талая, и мы постоянно были мокрыми и все в грязи. Строили себе землянки, копали окопы, в общем [,] для отдыха время не оставалось. Дивизия вошла в состав 59 армии⁴. Хорошо запомнились пешие переходы, болотные гати, постоянно мокрые ноги, вода и грязь в окопах. Неудавались просыхать [Не успевали обсохнуть]. Ночлеги в лесу, да и не всегда разрешали разводить костры, чтобы обогреться и просушиться, а на дворе стоял уже ноябрь. Дивизия готовилась к наступательным боям. Занятия проводили днём, а иногда и ночью «Оборонялись и наступали»⁵ и кричали «Ура!», занимали [позиции,] вры-

¹ 372-я стрелковая дивизия была сформирована осенью 1941 г. в Алтайском крае (Сибирский ВО). В составе действующей армии с 18. дек. 1941 по 30. сент. 1944 г. и с 16. окт. 1944 по 09 мая 1945 г. — Волховский, Ленинградский, 2-й Белорусский фронты.

² Вероятно, деревня Большие Вязищи Порховского р-на. Псковской обл.

³ Гряды — возможно, посёлок в Маловишерском р-не Новгородской обл.

⁴ 59-я армия сформирована в Сибирском военном округе в ноябре 1941 г. В первоначальный состав армии входили 372, 373, 374, 376, 378, 382-я стрелковые дивизии, 78-я и 87-я кавалерийские дивизии, и др. части. В период боевых действий на Волховском фронте в 1942—1943 гг. 372-я стр. дивизия не раз передавалась из состава 59-й армии в состав 52-й, 2-й ударной, 8-й армий. На момент прибытия автора на фронт она снова находилась в составе 59-й армии, затем была передана в 8-ю, затем, уже в составе Ленинградского фронта, обратно в 59-ю, потом в 23-ю, 21-ю и вновь 8-ю армии, принимая участие в боевых действиях на территории Псковской и Ленинградской обл., на Карельском перешейке и в Эстонии. Будучи выведена в состав 2-й ударной армии в Резерв Ставки ВГК 30-го сент. 1944 г., дивизия в составе этой же армии с 16 октября. и до конца войны участвовала в боевых действиях 2-го Белорусского фронта.

⁵ Далее в рукописи зачёркнуто: «на противника».

ваясь в окопы «противника». Учили преодолевать проволочные заграждения, подбегал к ней, бросаешь шинель на проволоку и по ней перекатываешься через неё. Обучались резать проволочные заграждения, находить и обезвреживать мины. Наш 1236 стрелковый полк, 372 стрелковой дивизии, где-то в середине января 1944 года в пешем порядке вышел на реку Мста¹ [,] впадающую в озеро Ильмень². Озеро находится в Новгородской области, южнее города Новгорода³. Продвинулись до самого устья [,] мороз не более 20°. Лежали на снегу не менее 2-х часов в ожидании атаки. Сигнал — зелёная ракета. Сами, а особенно ноги [,] сильно замёрзли. Обуты были в ботинки с обмотками. У меня большие пальцы на ногах заныли. Колотил ботинками друг о дружку [,] стараясь согреться. И вот наконец-то взвилась зелёная ракета. Двинулись по озеру — по льду вдоль берега озера. Начался миномётно-артиллерийский огонь со стороны немцев. Ихние [Их] миномёты были шестиствольные и мы их называли «ишаками», они издавали звук наподобие рёва ослов (ишаков). После обеда появились самолёты противника, начали бомбить. Разбили лёд, вода вышла из подо льда [из-подо льда] на сантиметров 20—30, и к тому же миномётно-артиллерийский обстрел наших позиций сделал своё дело. Здесь был сбит немецкий самолёт. Когда нас подняли в атаку, пришлось бежать по льду, [а он] сплошь покрытый водой, т. е. бежать по воде, опасаясь попасть в воронку-прорубь. Но нас ничто не могло остановить. «Вперёд!» и только «Вперёд!» [–] и мы с боем ворвались на противоположный берег. Конечно, с потерями личного состава и [,] не обращая внимания

¹ Мста — река в Тверской и Новгородской обл. Длина — 445 км.

² Ильмень — озеро в зап. части Новгородской обл. непосредственно к югу от г. Великий Новгород. Площадь — 982 км².

³ Великий Нбвгород (до 1999 года офиц. название было: Нбвгород) — один из древнейших русских городов (изв. с IX в., основан ещё раньше), адм. центр Новгородской обл. Город воинской славы (с 2008 г.).

на пулемётно-автоматный огонь противника, заняли прибрежный плацдарм, и [,] не останавливаясь [,] продолжали наступление. В этом бою я получил первое пулевое ранение в стопу левой ноги, и ещё немного задело мизинец. Это было 17 января [1944 г.] перед взятием Новгорода. Месяц пролежал в дивизионном госпитале — медсанбате. Наш полк, а также дивизия при взятии Новгорода не участвовала, но она прорвала оборону противника южнее Новгорода и соединилась с войсками северной группы [,] наступавшей на город. Новгород был окружён и взят в кольцо. В кольце оказались вражеские части, которые были уничтожены¹. 20 января [1944 г.] город Новгород был полностью освобождён. Дивизия за взятие города Новгорода была удостоена [*права*] называться Новгородской². Противник был отброшен от Ленинграда. Полностью была освобождена Октябрьская ж/д и 27 января 1944 года снята полная блокада Ленинграда. Волховский фронт выполнил свои боевые задачи и был расформирован³. Наша 372 дивизия вошла в состав 8 армии⁴. В середине февраля [1944 г.] я вернулся в свой полк. Дивизия вела жестокие,

¹ Ленинградско-Новгородская наступат. операция Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов (14 января — 1 марта 1944), в ходе которой, в частности, был 20 янв. освобождён г. Вел. Новгород.

² Почётное наименование «Новгородская» было присвоено 372-й стр. дивизии 20 января 1944 г.

³ Волховский фронт существовал с 17 дек. 1941 г. по 23 апр. 1942 г. и со 8 июня 1942 г. по 15 февр. 1944 г. Командующим фронтом был генерал армии К. А. Мерецков (1897—1968).

⁴ 26 января 1944 г. из 59-й армии были изъяты и переданы в передислоцированную 8-ю армию левофланговые 7-й (куда входила 372-я стрелковая дивизия) и 14-й стрелковые корпуса. К тому времени обе армии уже входили в состав ленинградского фронта; командующий — генерал армии (с 18 июня 1944 г. Маршал Советского Союза) Л. А. Говоров (1897—1955). Автор, очевидно, в этот момент находился на излечении в госпитале после ранения.

наступательные бои на Лужском направлении, в Псковской области¹. Конечно, были большие потери. Было взято несколько деревень, сёл, посёлков и была перерезана ж/дорога Луга-Псков.

Боевые действия были закончены и мы несколько дней шли до Нарвы². Был уже Март м-ц, заняли плацдарм южнее Города Нарвы³ {,} и вели бои за расширение плацдарма⁴. Потом наше наступление приостановилось и мы перешли к обороне⁵. Немцы вели наступательные бои, шли их атаки, но мы стояли на месте, отбивая все атаки противника. Здесь мне впервые пришлось быть в обороне, в окопах [.]

---

¹ На момент возвращения автора в строй 8-я армия вела бои по разблокированию части своих войск (в т.ч. и некоторых частей 372-й стр. див.), попавших в окружение в результате контрудара Вермахта, нанесённого 1 февр. 1944 г. из района г. Луга и пос. Уторгош Псковской обл. К концу февраля 372-й стр. див была передана из 7-го в состав 6-го стр. корпуса, который сам также был передан из 59-й в 8-ю армию.

² Нарва (эст. Narva) — третий по численности населения преимущественно русскоязычный город Эстонии. Расположен в уезде Ида-Вирумаа на левом берегу реки Нарва (Нарова), в 12 км от устья, в 210 км к востоку от Таллина, на границе с РФ напротив Ивангорода и в 152 км к западу от Санкт-Петербурга.

³ 6-й корпус был введён в бой под Нарвой 15 марта 1944 г.

⁴ Во второй половине марта 1944 г. 8-я армия вела тяжёлые бои за удержание и расширение Нарвского плацдарма (на зап. берегу р. Нарва южнее и юго-зап. г. Нарва).

⁵ 18 марта 1944 г. части 8-й армии перешли в наступление, прорвав оборону 61-й пех. дивизии Вермахта. К исходу дня противник контрнаступлением восстановил положение. 19 марта 8-я армия опять предприняла попытку наступления, снова остановленного контратакой. До 22 марта продолжаются тяжёлые встречные бои. 8-я армии не смогла совершить прорыв, но и противнику не удалось отбросить её части за р. Нарву. 26 марта немецкие войска перешли в наступление и в тяжёлых трёхдневных боях смогли отвоевать часть территории плацдарма (т. н. называемый «Западный мешок», выступ плацдарма у Вайвары, в то время как 61-я пех. дивизия отбила часть плацдарма на востоке).

вырытыми [вырытых] своими руками. Мы выстояли. Немец непрерывно нас обстреливал. Над нами постоянно летали немецкие самолёты, бомбили нас, а при появлении наших самолётов быстро сматывались, т. е. улетали обратно. Особенно постоянно над нами летал тяжёлый немецкий самолёт «Рама» [–] так мы его называли¹. Он разбрасывал листовки, громко по радио занимался агитацией наших советских воинов [воинов] переходить фронт и [обещали, что –?] каждая его листовка будет являться пропуском при переходе. Наши пушки не могли взять — сшибить этот самолёт, у него было броннировано [бронировано] брюхо — низ самолёта. Радио их работало с другого берега Нарвы. Целыми днями на русском языке шла пропаганда.

О листовках. Листовки были разнообразные. С картинками и без. Как я помню до сих пор. Листовка, на ней нарисован Сталин [,] обнявший руками и ногами большой котёл с кровью [,] и пьёт эту кровь через край. Внизу написано: [«] Этот кровожадный грузин пьёт Вашу русскую кровь. Солдаты и офицеры переходите на нашу сторону. Эта листовка будет [будет] являться вашим пропуском» [,] Или картина на листовке [:] в глубокой русской деревне девочка [,] стоя на коленках на скамейке, пишет письмо отцу. На столе керосиновая лампа. Мать сидит рядом [,] занимаясь вышивкой. И письмо: «Дорогой наш любимый папочка, живём плохо, хлеба нет, корова перестала доиться, картошка на исходе» и т. д. А ниже, обратно. [«] Советские солдаты [,] Вы видите [,] как живут ваши семьи. Бросайте войну, переходите на нашу сторону. Германия обеспечит Вас Всем!». Или: Немецкий госпиталь. В нём лежат наши

---

¹ «Фокке-Вульф» Fw 189 — двухмоторный двухбалочный трёхместный тактический разведывательный самолёт. В германских войсках его называли «Flugauge» (нем. «летающий глаз») и «Uhu» (нем. «филин»). Советское прозвище «Рама» самолёт получил из-за характерной двухбалочной конструкции планёра. Применялся в основном на Вост. фронте. Отличался повышенной живучестью в условиях боевых действий.

Советские солдаты [,] в палате чисто, просторно, высокий потолок, у каждой кровати тумбочка — лежат газеты [,] тумбочка и стоит радио. В палате 2 медсестры — ухаживают за ранеными [*ранеными*] [,] и обратно внизу надпись [,] пропандируя [*пропагандируя, склоняя*] наших солдат на переход на немецкую сторону, и т. д. Но советского солдата купить невозможно. Прочитаем, посмеемся и выбросим. Мы уже знали [,] какие коварства и варварства немцы проводили с населением на нашей [,] занятой ими нашей территории. В конце марта нас сменили в окопах другие части¹. Мы получили пополнение и в начале апреля месяца [1944 г.] оказались на Карельском перешейке². Шли пешим ходом, по тракту, вдоль Финского залива до Ленинграда³ и дальше до населённых пунктов Пери [*Пери* —?], Кузьмолово [*Кузьмолово* —?], Летуси [*Лехтуси* —?], Грузино, Токсово⁴. Дивизия вошла в состав 21 армии Ленинградско-

---

¹ Мартовские бои на Нарвском плацдарме стоили больших потерь обеим сторонам. На 1 апреля 1944 г. 372-я ст. дивизия снова оказалась в составе 59 армии, которая также вела бои на Нарвском плацдарме, чередуя свои атаки с отражением контратак противника.

² Карельский перешеек — участок суши между Финским заливом и Ладожским озером. Южной границей Карельского перешейка считается река Нева, а северная граница проходит по линии Выборг — граница Ленинградской обл. и Республики Карелия.

³ От Нарвы марш на восток около 150 км.

⁴ Называя по памяти населённые пункты к северу от Ленинграда, автор, возможно, не придерживается точной хронологии совершённого его подразделением в апреле 1944 г. марша. При движении с юга на север (от Ленинграда) наиболее логичным маршрутом было бы, видимо: Кузьмолово, Токсово, Лехтуси, Грузино (или Токсово, Пери, Грузино). Возможно, часть была дислоцирована где-то в треугольнике Грузино (сев.) — Пери (запад) — Лехтуси (восток) и там проходили учения на местности. Все упомянутые населённые пункты находятся на Карельском перешейке к северу от Санкт-Петербурга и относятся к Всеволожскому р-ну Ленинградской обл. Пери (фин. Peri) — посёлок при станции Лесколовского сельского поселения, ж.д. станция Пери в посёлке Верхние Осельки. Кузьмо-

го фронта¹. Здесь нас загоняли в пот и мыло. Учились воевать в горных каменистых условиях, [занимались –?] преодолением водных преград [.] С утра до вечера находились на занятиях. Тактические учения в основном производились на местности, по характеру схожей с той, на которой предстояло наступать. Ввиду того, что Карелия обладала множеством озёр, рек [,] каналов [,] учили нас форсировать водные преграды. Через реку натягивали тросс [трос,] и по этому троссу [тросу], каждый боец должен [был] перебраться на противоположный берег. Каждому бойцу выдали надувные рубашки, в которых форсировали, т. е. переплывали реку, а также на подручных средствах.

Вперед на Выборг

За сутки до наступления, т. е. 9 июня [1944 г.], наша авиация совместно с Артиллерией начала бомбежку вражеских сооружений². Утром 10 июня началось

лово (фин. Kuismala) — деревня в Кузьмолловском городском поселении на 11 км автодороги Санкт-Петербург — Токсово, к северу и смежно с посёлком Кузьмолловский. Лэхтуси (фин. Lehtusi, Lehtoinkylä) — деревня Лесколовского сельского поселения. Гру́зино (фин. Novimäki — «усадьба на холме») — деревня в Куйвозовском сельском поселении, в 50 км от Санкт-Петербурга. Тóксово (фин. Toksova) — посёлок городского типа (с 1963 г.), адм. центр Токсовского городского поселения. Известен с 1500 г.

¹ Вероятно, по прибытии на Карельский перешеек 372-я стр. дивизия была сначала (апрель — нач. июня 1944 г.) введена в состав 23-й армии; командующий — генерал-лейтенант А. И. Черепанов (1895—1984), а в начале июня передана в состав 21-й армии; командующий — генерал-лейтенант (с 18 июня 1944 г. генерал-полковник) Д. Н. Гусев (1894—1957).

² Выборгская наступательная операция советских войск правого крыла Ленинградского фронта при содействии части сил Балтийского флота и Ладожской военной флотилии проводилась 10—20 июня 1944 г.

наступление на Выборг. Мы, во втором эшелоне, пешим ходом идем по направлению к Выборгу¹. По понтонному мосту перешли реку Сестра² и подошли к Линии Маннергейма³ — 2-я линия⁴. Наша авиация беспрепятственно

372-я стр. див. действовала в составе 98-го стр. корпус; командир — генерал-майор Г. И. Анисимов (1897—1974). Корпус входил в состав 21-й армии.

¹Выборг (фин. Viipuri, швед. Viborg, нем. Wiburg) — город (с 1403 г.), адм. центр Выборгского муницип. р-на Ленинградской обл. Расположен на западе Карельского перешейка к востоку от границы с Финляндией, на берегу Выборгского залива (сев.-вост. часть Финского залива). Основан в 1293 г. как шведский замок. С 1710 г. в составе Российской Империи, в 1917—1940 гг. в составе Финляндии, после советско-финской войны 1939—1940 гг. в составе СССР, занят финской армией 29 августа 1941 г. и вновь занят советскими войсками 20 июня 1944 г.

²Сестра (швед. Systerbäck, фин. Rajajoki, Siestarjoki) — река на Карельском перешейке (Ленинградская обл.). Длина — 85 км.

³Линия Маннергейма (фин. Mannerheim-linja) — комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладожским озером на части Карельского перешейка, входившей в 1918—1940 гг. в состав Финляндии. Предназначался для сдерживания возможного наступательного удара со стороны СССР. Являлся продолжительной (132—135 км) цепью военных укреплений из связанных между собой бетонных сооружений — ДОТов, которые входили в состав опорных пунктов, а также из многочисленных минных полей и проволочных заграждений. Всего на «линии» насчитывалось около 280 огневых точек. Сооружение проводилось в начале 1920-х гг. под руководством генерал-лейтенанта Оскара Энкеля (Oscar Paul Enckell; 1878—1960), начальника генерального штаба финской армии в 1919—1924 гг. В исторической литературе за «линией» укрепилось, однако название по имени Карла Маннергейма (Carl Gustaf Emil Mannerheim; 1867—1951), генерал-лейтенанта Русской армии (до 1917 г.); военного и государственного деятеля Финляндии, фельдмаршала и впоследствии президента Финляндии (1944—1946).

⁴Имеется ввиду т.н. «Карельский вал» (также VT-линия, фин. VT-linja, Vammelsuun-Taipaleen Linja, по конечным пунктам на берегах, соот-

бомбила вражеские доты. Бомбардировщики пролетали мимо нас на Запад. До нас доходили гул разрывов бомб и снарядов. Одновременно работала наша артиллерия. Чувствовалось, что наша советская техника превосходила вражескую. Мы шли и радовались, настроение было веселое, восторженное. Здесь мы увидели наяву финские укрепления, т. е. 2-ю линию Маннергейма. Дзоты, Доты¹, даже пришлось спускаться по лестнице во внутрь Дзота — это было просторное помещение — сверху с несколькими амбразурами. Крыши были сделаны из прорезинового [*прорезиненного*] материала. Наши снаряды малого калибра отскакивали, как мячики.

После взятия 2-й линии Маннергейма, мы сменили 1-й эшелон и вступили сразу в бой. Наша артиллерия вела многочасовой артиллерийский обстрел вражеских позиций. Мы преследовали противника, [-] горели вражеские укрепления, дома [*и*] воздух был насыщен дымом, гарью и пылью. И несмотря [*на то*], что был световой день, на улице было полутемно, и далее 100 метров [,] и даже меньше, ничего не было видно. Мы прорвали их оборонительные полосы, врывавшись [*врываясь*] в окопы [,] и не останавливаясь бежали к следующей линии. Вражеские солдаты были ошеломленные [*ошеломлены*] и даже не вылезали из укрытий и блиндажей. Здесь нам очень помогли танки [,] бежать за танками было безопасней, и надёжней.

К вечеру 19 июня была взята 3-я линия Маннергейма².

ветственно, Финского залива и Ладожского озера), построенный финнами в 1942—1944 гг. и ставший в июне 1944 г. второй полосой их обороны (первая полоса проходила по линии фронта, установившейся осенью 1941 г., т. е. в 20—30 км юго-восточнее).

¹ ДЗОТ — деревоземляная огневая точка; ДОТ — долговременная огневая точка.

² Третья оборонительная линия Выборг- Купарсаари- Тайпале (Viipuri — Kuparsaari — Taipale, «Линия VKT»).

Ночью вышли на окраины города Выборга. Ночевали на кладбище. Наша 8-я рота 3-го батальона ночевала в проходе между могилами. Ночь была светлая, кладбище чисто убранное. Тихо, без шума, прямо в шинелях, завернувшись в плащ палатку, кто лёжа, кто сидя наклонившись к дереву [,] устроились на ночлег. Спали недолго, да и какой может быть сон в боевых условиях.

Утром 20-го июня нас подняли по боевой тревоге. Недалеко стояли наши «Катюши»¹. Они сделали несколько залпов. Мы бегом побежали по направлению к городу, но были встречены огнем противника. Залегли. Дождались танков. Хотели садиться на танки, но нам не разрешили. Танки пошли вперед, ворвались на улицы города. Мы бегом устремились за танками, но вскоре их пришлось оставить. По танкам начали стрелять из немецких фаустпатронов [фаустпатронов]². Было подбито наших 2 танка — разорваны гусеницы. [гусеницы]. Мы вдоль стен домов и заборов, медленно, с оглядкой, короткими перебежками продвигались вперед. Немецкие, т. е. вражеские солдаты стреляли из домов, из окон зданий.

Мы, изредка, давали ответный огонь из своих автоматов {,} и вели прицельный огонь по врагу. Где-то к обеду, днем вышли к вокзалу. Нас встретили автоматнo-пулеметным огнем. Дали и [им] бой, и враг отступил. Несколько финских и немецких солдат, (кто их знает) взяли в плен. Мы продолжили наступление дальше.

Вечером 20 июня город Выборг был освобожден. Впереди стояла водная преграда — канал. Наш 1236-й полк форсируя этот канал [,] понес большие потери [-] и особенно

---

¹«Катюша» — возникшее во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. неофициальное название бесствольных систем полевой реактивной артиллерии.

²Фаустпатрoн (нем. Faustpatrone, от Faust — «кулак», в данном случае — «рука», и Patrone — «патрон») — первый противотанковый гранатомёт одноразового действия. Поступил на вооружение Вермахта в 1943 г.

наш 3-й батальон. Нам были выделены лодки, в них село [погрузилась] часть батальона. Лодок не хватило. Остальные бойцы переправлялись на сподручных [подручных] средствах. Немецким огнем артиллерией почти все лодки были уничтожены вместе [с] живой силой — бойцами. Мне попался толстый горбыль, видимо, где [-то] [по течению -?] выше был взорван мост или разрушены взрывами дома стоящие у берега канала. Бревна, доски, горбыли медленно плыли по каналу. И многие бойцы, и я в том числе использовали их, чтобы достичь противоположного берега. В форсировании через канал нам помогла наша артиллерия. Открыла ответный огонь на вражеские позиции, а также в небе появились наши самолёты.

После взятия Выборга {,} мы вышли на исходные позиции. 25 км от города, где проходила государственная граница. И, все равно финны нам не давали никакого покоя. Особенно у них действовали сильно снайпера. Они проникали в наши расположения, уничтожали постовых. Часто терялись наши солдаты. Их после искали, но не находили — никаких следов. Был жестокий [,] невероятный случай. Пришло пополнение 60 человек, выписанных из госпиталей. Но, так как было уже поздно их вечером не стали распределять по ротам, оставили до утра. Все 60 человек были уничтожены без шума, без выстрелов. Сняты были посты, и все солдаты были зарезаны ножами — ударом в сонную артерию. Они были похоронены в общей братской могиле.

Наш 1236 полк за бои [в боях] за Выборг понёс большие потери и мы получили большое пополнение.

В ознаменование одержанной Победы, все полки и отдельные подразделения, входившие в состав 372-й стрелковой Новгородской дивизии, получили почетное наименование [и стали] называться «Выборгскими». В письме домой, что сохранила мать я писал: «Нахожусь на Карельском перешейке, под градом пуль, мин, снарядов. Воевать здесь трудно. Кругом скалы, камни, болота.

Но, как бы не было трудно, Победа будет за нами все равно. Дорогие братья и сестры, обо мне не беспокойтесь. Если погибну, то знайте, что погиб за Родину, защищая Вас, защищая Весь Советский народ»¹.

Я, с 1980-х годов имел плотную переписку со многими ветеранами нашей 372-й дивизии. Один из них [,] сержант-разведчик 1238-го полка Арзамасов Федор Куприянович² [,] в своих письмах писал и поздравлял меня: «Здравствуй Петр Васильевич, позволь мне поздравить тебя с Днем Защитника Отечества³. Я специально подчеркнул, потому, что ты один из тех, который служил и воевал в таком легендарном 1236-м ордена Ленина, Красного знамени и Александра Невского Выборгском полку 372-й краснознаменной Новгородской дивизии. В том [,] что твой полк трижды орденосный — есть и твоя заслуга». Третий орден Александра Невского был вручен нашему 1236-у полку за взятие Выборга.

На границе между Советским Союзом и Финляндией мы простояли более 2-х месяцев⁴. Мы, боевые части дивизии, как везде и всегда [,] занимались боевой и политической подготовкой. Ежедневно с утра до вечера были на занятиях. Нас учили быстро преодолевать каменистые места, форсирование рек [,] и однажды на занятиях мы так громко прокричали «Ура!», что финны обратили внимание и открыли по нам артиллерийский огонь. Нам быстро пришлось ретироваться в блиндажи недалеко находившиеся [*находившихся*] наших артиллеристов.

Еще был случай. Нашу восьмую роту отправили, иначе

---

¹ См. «Письмо №2» на стр. 187.

² Арзамасов Федор Куприянович (1923—2001), председатель Совета ветеранов 372-й Краснознаменной стрелковой дивизии. См. также стр. 171 и 181.

³ Подчёркнуто автором.

⁴ При этом в конце июня 372-я дивизия была передана в состав 97-го корпуса 21-й армии.

получили [мы] боевое задание [:] построить Н.П. и К. П. т. е. наблюдательный и командный пункты. Сначала мы шли по грунтовой дороге, потом поднялись на сопку, заросшей [заросшую] редколесьем. Впереди ровная каменистая площадка метров на 30, просто голая, ни одного деревца, ни одного кустарника. И мы [преодолели –?] этот участок внаклонку, короткими перебежками, в интервале 5–6 метров друг от друга. Но, как бы скрытно мы не [ни] производили перебежки, противник засек нас. Не успели мы расположиться, как он начал обстреливать [нас] из артиллерии. Вечер и всю ночь без передышки {,} мы просидели под этим адским обстрелом. Лично я на полметра залез в землю, выбрасывая из-под себя камни. Лопата здесь была не нужна, т. к. [вместо почвы –?] были сплошные камни. До крови исцарапал [я] пальцы на руках. Еще на меня упала сосна, подорванная снарядом. Может [,] и она меня спасла от осколков снарядов и камней [,] взлетевших после разрыва снарядов.

Утром артналет закончился. Нас вывели из опасного места. Были убитые и раненные [раненые]. Убитых, несколько человек оставили, их вынесли после. Раненных, вынесли на плащпалатках [плащ-палатках]. Выходя из леса на дорогу, нас встретил заградотряд¹. Нас остановили.

---

¹ Заградительные отряды (заградотряды) — подразделения, размещавшиеся позади боевых порядков войск для поддержания воинской дисциплины, предотвращения бегства военнослужащих с поля боя, поимки шпионов, диверсантов и дезертиров, возвращения в части бежавших с поля боя и отставших военнослужащих. Приказом НКВД СССР №00941 от 19 июля 1941 г. при особых отделах дивизий и корпусов сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД. 28 июля 1942 г. вышел приказ №227 («Ни шагу назад») Народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина, который запрещал отход войск без приказа, вводил формирование штрафных частей из числа провинившихся в нарушении дис-

После переговоров между командирами, мы продолжили свой путь в свое расположение. При возвращении {,} нам попадались такие участки местности, где верхний слой почвы, вместе с травой [,] был абсолютно сгоревший. Лежала сплошная зола. Шагать по этой земле было невозможно. Поднималась такая пыль от золы и сажы, и мы быстро, но осторожно уходили с такой дороги. Это, видимо, осталось после обстрела территории термитными снарядами нашей Советской артиллерии. Много было всяких необычных случаев [,] все не опишешь и многое забылось.

Освобождение Эстонии

8 августа 1944 года был заключен мирный договор с Финляндией [*Финляндией*]¹, и наша дивизия была снята {,} и вновь переброшена в район Нарвы².

Нас в первой половине августа месяца в Выборге посадили в вагоны и привезли на станцию Кингисепп³. Это в Ленинградской области, недалеко от реки Нарва. Распо-

---

циплины по трусости или неустойчивости — отдельные штрафные батальоны в составе фронтов и отдельные штрафные роты в составе армий, а также предписывал: «2. б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооружённых заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной».

¹ Возможно, здесь неточность. Перемирие между СССР и Финляндией было подписано в сентябре 1944 г.

² Нарва была занята советскими войсками 26 июля 1944 г.

³ Кингисепп — город (с 1784 г.), адм. центр Кингисеппского р-на Ленинградской области. С 1703 по 1922 гг. назывался Ямбург, затем был переименован в честь эстонского революционера В. Э. Кингисеппа (1888—1922).

ложились в поселке Волосово¹, Куровицы² и рядом стоявших деревнях. Получили большое пополнение из Средней Азии³. Много было узбеков, казахов [,] даже были евреи.

Прежде всего, после высадки нас в Кингисеппе, обратно [нас] посадили на берегу реки Нарва, в оборону. Окопы были на крутом берегу, на высоком месте. И обратно, то-же [то же] самое, та-же [та же] картина. Те-же [Те же] немецкие листовки, та-же [та же] «немецкая рама», и тот же громкоговоритель, «кричал» с левого берега на русском языке, занимаясь агитацией.

В сентябре нас с передовой сняли. Мы вошли в состав 2-й ударной армии Ленинградского фронта⁴. Пешком вдоль Чудского озера и через пролив между Чудским и Псковским озерами, на баржах днем нас переправили на территории Эстонии⁵. По прибытию, после разгрузки с барж, нам устроили обед. Поев, мы побежали к колодцам попить и за одно [заодно] наполнить фляги водою. И что нас солдат удивило — вода в колодцах была соленая.

Недалеко от нас в стороне от дороги, на поляне ругались генералы. Старший [генерал –?] ругал матом подчиненных,

¹Волосово — город (с 1999 г.), адм. центр Волосовского гор. поселения и Волосовского муниципального района Ленинградской обл. Основан в 1870 г.

²Куровицы (водск. Kukkuzi, ижор. Kukкуси) — деревня в Кингисеппском районе Ленинградской области.

³В состав 108-го стрелкового корпуса 8-й армии.

⁴108-й стр. корпус, в состав которого входила 372-я стр. див., был передан 2-й ударной армии и потому передислоцирован к югу; командовал 2-й уд. армией генерал-лейтенант (с окт. 1944 г. генерал-полковник) И. И. Федюнинский (1900—1977).

⁵Чудское озеро (также Пейпси и Пейпус; эст. Peipsi) — крупное пресноводное озеро, северная часть т. н. Чудско-Псковского озёрного комплекса. По озеру проходит граница России и Эстонии. Площадь 2613 км². Псковское озеро (эст. Pihkva järv) — площадь 708 км². «Пролив» в данном случае — это срединное Тёплое озеро (эст. Lämmijärv) — площадью 236 км².

за то, что они производили переправу через пролив в дневное время. Но все прошло благополучно, вражеских самолётов не было. Над нами летали только наши самолёты.

Пешим ходом дошли до города Тарту¹. Это 54 км.

Расположились в городских деревянных домах. Ночью или поздно вечером, нас подняли и вывели за город на передовые окопы. Произвели смену частям [*частей*], находившихся в окопах. Окопы были недалеко от города. Наши войска готовились к наступательным операциям. Немцы нам спокойно отсиживаться не давали. Обстреливали из артиллерии днем и ночью.

Однажды снаряд разорвался около нашего бруствера. Осколки от снаряда, вместе с землей [,] полетели к нам в окоп, прямо на нас. Товарищу, который находился около меня, ему осколок от снаряда упал ему [в тексте дважды повторяется слово ему] на голову. Осколок, видимо, был большим и тяжёлым, и благодаря каски, [*каска*] товарищ остался жив. Удар был [*таким*] сильным, что он потерял сознание — и я его еле-еле откачал и тряс до тех пор [,] пока он не пришел в себя.

Вместе с нами в окопах был сержант Фоминых, как я помню, он был уже в годах. Из окопа он никогда не выходил и не вылезал [*не вылезал*], даже при нужде — оправлялся на лопату и выбрасывал за бруствер. Нам молодым солдатам было забавно. А в действительности [,] он в какой-то степени был прав.

В окопах стояла вода, грязь. Обуты мы были в ботинки с обмотками, ноги всю дорогу были мокрыми. Изредка вылазили из окопов, когда не было [*не было*] обстрела, подсушив [*подсушивали*] портянки, обмотки, ботинки и обрат-

---

¹Тарту (эст. Tartu; в 1030—1224 и в 1893—1918 гг. Юрьев; в 1224—1893 годах Дорпат, Дёрпт) — город на реке Эмайыги, второй по численности населения после Таллина город Эстонии, уездный центр. Город был занят советскими войсками 25 августа 1944 г. в ходе Тартуской операции (10 августа — 6 сентября) войск 3-го Прибалтийского фронта.

но в окоп.

Потом меня с передовой сняли и перевели в охрану штаба батальона. Дежурили по 2 человека, особенно ночью. Недалеко [от штаба] стояло двухэтажное здание — филиал Тартуского университета¹. Рядом находилось небольшое озеро. В круговую [Вокруг] озера были культурные постриженные кустарники. Видимо за озером был специальный уход, и выглядело все красиво и неповторимо.

В самом здании, внутри был хаос, все было разбросано, книги, бумаги, карточки. Вдоль стен стояли стеллажи [стеллажи], шкафы. Вся мебель была отполирована. Там находились наши солдаты, среди них было много женского персонала.

Недалеко от озера, в сторону города были дома, но они были брошены хозяевами и стояли пустыми. В огородах росли разные овощи и мы этим пользовались. Копали картошку, рвали овощи.

Охрану несли поочередно. У меня был напарник с Полтавской области [–] украинец, по фамилии Слива Павел. Мы с ним подружились [–] и в последствии [впоследствии] его взяли в полковую разведку, а меня в батальонную связь. С ним мы несколько раз ходили в город, в центр за продуктами. Нашли продовольственный склад в подвале большого деревянного дома, рядом с городским парком. Приносили муку, сахар, мясные консервы. Брали свободно, там работали такие же солдаты, как и мы.

Немцы вели по городу артиллерийский огонь на убой нашей живой силы. Снаряды начинались мелкими метал-

---

¹Тартуский университет (Дерптский, Юрьевский (1893–1918); эст. Tartu Ülikool (с 1918г.), нем. Universität Dorpat (1802–1893)) — старейшее высшее учебное заведение в Тарту (Эстония). Университет входит в ассоциацию университетов Европы Утрехтская сеть. Основан шведским королём Густавом II Адольфом в 1632 году на территории Ливонии под именем Academia Gustaviana.).

лическими отходами. Они разрывались в воздухе и из них сыпался этот металлический лом-горох. Если попадет в голову, то может ранить или убить. Но мы находились в касках и было не так страшно.

Находясь при штабе, сами себе готовили обеды. Особенно мой друг, умел готовить. Готовил полтавские галушки, готовил так вкусно, что некоторые офицеры-штабисты приходили к нам специально отведать наши обеды. Они были намного вкуснее и сытнее, чем солдатские из общего котла.

16 сентября утром нас сняли с охраны батальона и отправили в свои роты. Ночью, перед наступлением¹ нас сменили другие части, а мы ушли обратно в город.

Рано утром город [Тарту] был разбужен залпами наших артиллерийских орудий. Пушки стояли прямо во дворах домов {,} и на улицах города. Обстреливали передние позиции фашистов. В небе стоял гул, это наши самолеты бомбардировщики и истребители летели на Запад бомбить вражеские укрепления. Действительно, мы солдаты пехоты, наяву видели боевые действия нашей техники.

Высокая эффективность артиллерийской и авиационной подготовки атаки {,} позволила нашим передовым частям быстро прорвать главную полосу вражеской обороны, с ходу форсировать широкую и глубокую реку Эмайыги². Настроение у солдат было приподнятое, и мы чувствовали, что наступление будет удачным. Накормили нас завтраком.

Когда мы выступили второй линией фронта, то [перед нами] была сплошная дымовая завеса. На 10—15 метров

---

¹Таллинская операция левого крыла Ленинградского фронта (8-я и 2 уд. армии) при поддержке Балт. флота. Проводилась в период 17—26 сентября 1944 г.

²Эмайыги (эст. Ema jõgi, «мать-река»; нем. Embach, рус. Омóвжа; латыш. Mētra) — река в Эстонии бассейна р. Нарва. В нижнем течении судоходна. На берегу реки стоит город Тарту. Длина — 218 км.

ничего не было видно. Шли по дороге вперед, вольным шагом в полном боевом снаряжении. На второй день мы вступили в бой. Сопротивления со стороны вражеских позиций, почти не было. Немецкие солдаты были в шоке, даже не вылазили из блиндажей. И мы не останавливаясь, бегом продолжали преследование врага.

Кухня отстала, [и мы] были голодом [голодными] 2 дня. И вот кухня догнала нас, мы остановились в лесу. Солдаты высыпали на дорогу к кухне. Мимо нас проехало несколько легковых машин. Неостанавливаясь [не останавливаясь], они проехали на передовую. Прошло минут 20—25, небольшие [не больше], как слышались артиллерийские разрывы. Все эти машины на быстрой скорости, уехали обратно. Видимо, немец засек их и начал обстрел, а потом огонь перенес [и] в глубину нашего фронта. Снаряды посыпались на нас. Солдаты разбежались по лесу, кухня была брошена, повара спрятались, а может [быть] и убило их.

Видимо, наш генералитет решил увидеть боевую обстановку своими глазами. Тем более [, что] они были на легковых машинах. Они уехали, а весь артиллерийский налет приняли мы, солдаты [,] на себя.

К вечеру пришли танки и [,] не останавливаясь [,] ушли вперед. Нас подняли, и за танками [мы] пошли в бой. С нашей стороны заработала артиллерия. Это было, когда мы прошли 3—4 линии вражеской обороны. Два раза пришлось форсировать небольшие реки. Одна из них была глубокая. Помню, перед форсированием наше отделение 6 человек сидели в кустах, недалеко от берега. Мы решили переписать домашние адреса у друг друга. В случае, если кого-то убьют, чтобы сообщить домой.

Первый раз мне пришлось форсировать канал за Выборгом во время артиллерийского налета, а здесь было спокойно. Если там у меня был горбыль, то здесь бревно на двоих.

Командиром отделения был сержант Фролов. И когда в одном из боев его ранило, во время атаки, я хотел ему

помочь, т. к. находился рядом. Но {,} командир взвода лейтенант Дрожжин меня окликнул — он бежал несколько метров позади: «Ступин. «Вперед!».

При втором форсировании я намочил документы: красноармейскую книжку¹, комсомольский билет², небольшой блокнотик и письмо из дома. Лист бумаги [,] на котором химическим карандашом было написано матерью «Материнское благословение». Мать специально отправила мне, видимо, после получения моего письма из Выборга. Хотя я почти в Бога не верил, но письмо хранил в нагрудном кармане гимнастерки вместе с документами. Письмо так сильно размочило, что лист разложился на восемь частей. Карандаш химический все расплылось, изорвалось [,] и я после боев выбросил его. Дома, когда я вернулся с войны, мне сказали, что выбрасывать его было нельзя. Что поделаешь — был молодым, несообразительным.

Да, действительно, жестокие бои в Эстонии были и почти не прерывались. Немец упорно защищался, применяя разнообразные боевые операции. Однажды с боем, в атаке заняли населенный пункт. Он был в круговую огорожен забором, видимо там жил богатый хозяин-помещик. Внутри стояли каменные здания, дере-

---

¹Книжка красноармейца (краснофлотца) — служебное удостоверение личности советских военнослужащих рядового состава РККА (красноармеец) и РККФ (краснофлотец). Впервые введена во годы Гражданской войны (1918 г., затем иного образца в 1919 г.). Содержала краткие личные данные. В 1940 г. использовалась книжка красноармейца, действительная только в невоенное время, а 7 окт. 1941 г. для военного времени был введен новый образец книжки красноармейца с фотографией владельца. В 1961 г. функция удостоверения личности была возложена на военный билет военнослужащего.

²Комсомольский билет — в СССР так назывался документ, удостоверявший членство в Комсомольской организации (ВЛКСМ, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи).

вянные дома и разные хозяйственные постройки. Бой был небольшой и мы выбили немцев, и они отошли, почти не сопротивляясь. К вечеру подъехала кухня, мы быстро поужинали и продолжили преследование противника. На улице стемнело. Наступила ночь. Мы продолжали движение вперед. Подошли к крупному населенному пункту и здесь произошел неожиданный кровопролитный бой. Ночь была настолько темная, что впереди абсолютно ничего не было видно. Залегли. И только лежа можно было различить силуэты крыши [крыш] домов. Слышим русскую речь — разговор. Окликнули. И нам ответили (отозвались) «Свои». И только мы поднялись в рост, как по нам был открыт кинжальный пулеметно-автоматный огонь. Оказалось [,] мы наткнулись на немецкую заставу, впереди которой немцы выставили русских власовцев. Завязался жестокий бой. В этом огненном аду, преодолевая себя и огонь противника, прорвались вперед, в населенный пункт, уничтожая живую силу и технику. Действуя штыком и гранатой [,] мы нагоняли немцев, уничтожая их на ходу. Они бросали свои автоматы и поднимали руки вверх. Враг был в растерянности. Этот бой был уже на рассвете. Немецкие командиры-офицеры на мотоциклах бросили своих солдат на обречение [и смерть -?]. В этом бою особо отличились наш командир взвода лейтенант Дрожжин, командир батальона капитан Мочулов А. Н. Их команды, и боевой настрой воодушевляли нас — они были рядом и показывали нам [,] как надо драться с врагом на близком расстоянии. У нас были тоже потери, но небольшие. Взяли пленных немцев и власовцев более 100 человек, не считая убитых, их было много и еще больше раненых [раненых].

И так с беспрерывными боями дошли до города Пярну¹.

---

¹ Пярну (эст. Pärnu; рус. Пернов, Пернау; нем. Pernau) — портовый город

Перед взятием города {,} обстреляли наш обоз, нас вернули, сходу окружили небольшой участок леса¹, откуда были обстреляны наши обозы. Автоматным огнем, гранатами сбили в кучу. Это были молодые ребята — эстонцы, они вели бои против нас русских. Всех избили, били прямо автоматами. Если кто из них остался жив, то они остались на всю жизнь инвалидами.

Пярну был взят 23 сентября 1944 г. Были в городе. Заходили в госпиталь, где лежали наши ребята, раненные на подступах в боях за город Пярну. Г. [Город] Пярну стоит на берегу Рижского залива². После взятия города Пярну наша 2-я ударная армия пошла вдоль Рижского залива на Юг. Соединилась с войсками 2-го Прибалтийского фронта³. Преобразованного потом в 3-й Белорусский фронт⁴.

на юго-западе Эстонии. Является четвёртым по величине и по численности населения городом в Эстонии и главным курортом Эстонии на побережье Балтийского моря.

¹ В Рукописи далее зачеркнуто: «где».

² Город расположен на берегу Пярнуского залива, являющегося частью Рижского залива.

³ Вероятно, следует читать: «3-го Прибалтийского фронта». Войска 2-й ударной армии, продолжая наступление на юг, вступили на территорию Латвии и соединились с вышедшими на побережье войсками 3-го Прибалтийского фронта, наступление которого в ходе операции проводилось южнее оз. Выртсъярв (эст. Võrtsjärv) в западном и юго-западном направлениях.

⁴ Здесь допущена неточность. 2-й Прибалтийский фронт был образован 20 октября 1943 года в результате переименования Прибалтийского фронта. В период Прибалтийской операции в сентябре-октябре 1944 г., войска фронта приняли участие в Рижской операции (14 сентября — 22 октября) и к 22 октября вышли к тукумскому рубежу обороны противника, блокировав совместно с войсками 1-го Прибалтийского фронта в Курляндии группу армий «Север». В дальнейшем они до апреля 1945 г. продолжали блокаду и вели бои по уничтожению курляндской группировки противника. С февраля 1945 г. в состав фронта вошли войска 1-го Приб. фронта. 1 апреля 1945 г. фронт был упразднён, войска переданы в состав Ленин-

Наш 3-й Прибалтийский был расформирован¹. Прибалтика была освобождена².

1944 год для 372-й дивизии был самым боевым [.] самым урожайным годом в достижении Побед над противником, за весь период его пребывания на фронтах Великой Отечественной войны, с декабря 1941 года по сентябрь включительно 1944 года.

Наша дивизия, в соответствии с планами боевого применения войск оперативных соединений Волховского фронта участвовала в первом стратегическом ударе, нанесенном войсками Волховского и Ленинградского фронтов в январе 1944 г. Под Ленинградом и Новгородом, когда Красная Армия взломала долговременную оборону немцев и отбросила их в Прибалтику. В результате этого удара была полностью и окончательно снята блокада с города Ленинграда, освобождены от фашистских захватчиков Новгород, Ленинградская, Новгородская и Псковская области с десятками городов и тысячами населенных пунктов.

Июнь 1944 год. Карелия. Наша дивизия в составе 21-й армии Ленинградского фронта разгромила финские войска, с боями преодолела две линии Маннергейма, освободила Выборг.

Сентябрь 1944 года. Дивизия в составе 2-й ударной армии освободила Эстонию.

Таким образом [.] в течение девяти месяцев 1944 года 372-я Новгородская Краснознаменная стрелковая дивизия непрерывно находилась в составе действующей Армии

градского фронта. Что касается 3-го Белорусского фронта, то был образован 24 апреля 1944 г. в результате переименования Западного фронта.

¹ 3-й Прибалтийский фронт был образован 18 апреля 1944 г. и расформирован 16 октября 1944 г.

² Следует отметить, что ожесточённые бои в Курляндии, где войска Группы армий «Север» (с 25 января 1945 г. переименованной в Группу армий «Курляндия») продолжали активное сопротивление в т. н. «Курляндском котле», шли до мая 1945 г.

и непрерывно и не просто находилась, а вела активные боевые действия по окончательному изгнанию оккупантов с Советской земли. Перерыв в ведении боевых действий для личного состава частей дивизии наступил лишь в октябре [1944 г.], во время переброски нашей 2-й ударной армии из Эстонии в Польшу, в состав 2-го Белорусского фронта¹.

***2

В 1989 году мне пришлось бывать в Тарту. Проведал те места, где 45 лет назад, была наша оборона, наши окопы, штаб батальона. Где был штаб батальона, там улица, стоят жилые дома. Двухэтажный дом стоит, кругом грязь. Озеро позеленело, кустарника почти нет. В общем [,] всё заброшено [-] ухаживать некому. На берегу озера, у дороги стоит памятник нашим войскам, напоминающий о тех военных годах, начало нашего наступления, освобождения Эстонии.

---

¹ 27 сентября 1944 г. 2-я ударная армия была выведена в Резерв Ставки ВГК и с октября 1944 г. начала из района Тарту (в составе 98-го, 108-го и 116-го стр. корпусов со средствами усиления) переброску в Польшу, где была 16 октября 1944 г. включена в состав 2-го Белорусского фронта.

² Следующий ниже абзац представляет собой запись на отдельном листе, вложенном в Рукопись.

2-й Белорусский фронт¹

Посадку делали на станции Выра в Эстонии². Прежде чем делать посадку, мы запаслись сеном, оно нужно было лошадям, т. к. я уже был переведен [во] взвод связи. Мы сами делали тюки, так было удобнее при перевозке его в вагонах — занимало мало места. Выкапывали яму на 60—70 см вглубину [в глубину] и 1,2 [м. -?] в длину и 60 см в ширину. В эту яму трамбовали сено вручную, т. е. топтали, уплотняли ногами, чтоб плотнее был тюк. Перевязывали его проволокой, вытаскивали его сообща из ямы, и тюк [был] готов. Кроме [этого мы], еще занимались другими хозяйственными работами.

Ехали через Псков и здесь мы впервые увидели, как сильно был разрушен город³. Домов не было — все было разбито, разрушено, сожжено. Стояли одни сплошные трубы от печей. Если по городу Тарту немцы вели артиллерийский обстрел и снаряды рвались в воздухе, то здесь все было сделано на уничтожение [города]. На станции Великие Луки⁴ простояли 2 или 3-е суток. Получили пополнение. К нам влились части Псковских партизан. Это были стре-

---

¹ Фронт образован 24 февраля 1944 г. Командующими были: в апреле — июне 1944 г. — генерал-полковник И. Е. Петров (1896—1958), генерал-полковник, в июле — ноябре 1944 г. — генерал полковник (с 28 июля 1944 г. генерал армии) Г. Ф. Захаров (1896—1957), с ноября 1944 г. по июнь 1945 г. — Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

² Вы́ру (эст. Võru, вырус. Võro, нем. Werro, до 1917 г. рус. Верро) — город в Эстонии, административный центр уезда Вырумаа.

³ Псков — город (упоминается с 903 г.) на северо-западе РФ, адм. центр Псковской обл. и Псковского р-на. Расположен на реке Великой. Как и соседний древний город Великий Новгород, сильно пострадал в ходе войны.

⁴ Великие Луки — город (с 1777 г.) областного подчинения в Псковской области России. «Город воинской славы» (с 28 окт. 2008 г.). Впервые упоминается под 1166 г.

лянные [обстрелянные] ребята, прошедшие горнила партизанской войны.

Штаб армии разместился в городе Остов Мозовецкий¹. Нас разгрузили на железнодорожной станции Малкина-Гурна². Наш 1236-й полк расположился в лесу у деревни Орлы³, недалеко от города [?]⁴.

В течение ноября-декабря [1944 г.] и первой половины января 1945 года {,} мы занимались боевой учебой. Тактические занятия проводились почти ежедневно. Одновременно занимались строительством. Копали котлованы на глубину 1,20 м. По углам и вдоль стен ставили столбы и после обшивали [их]. Заготовку леса производили сами и на себе таскали бревна, плахи, доски — все [,] что требовалось для строительства казарм и домов для начальствующего состава батальона и для себя. Наш домик связи стоял рядом со штабом батальона. Рубили дома солдаты-плотники. В ноябре [1944 г.] уже выпал снег, ночью начались морозы, а мы все еще спали возле костров. Спали по 3 человека. Почти целый день горит костер [,] перед сном костер отодвигали в сторону, а на это прогретое место ложились [стелили] две плащпалатки [плащ-палатки], шинель, ложились на них, а сверху на себя укрывались палаткой и двумя

---

¹ Остров-Мазовецка (польск. Ostrów Mazowiecka) — город в Польше, входит в Мазовецкое воеводство, Островский повят. 2-я ударная армия в течение первой половины октября 1944 года разгружалась в городе Остров-Мазовецкий и размещалась в лесах вокруг города.

² Малкиня-Гурна (польск. Małkinia Górna) — сельская волость в Польше в Островском повяте, Мазовецкое воеводство.

³ Точное наименование и местонахождение не установлены. Между Малкиной Гурой и Островом Мазовецким (на расст. прим. 8 км от каждого из пунктов) имеется селение Орю, расположенное на правом (северном) берегу реки Брок (Brok), правого притока р. Бут.

⁴ Здесь название города написано неразборчиво: «Броды» или «Городы» (?). Прочитать не удалось. Город с подходящим названием в указанном районе обнаружить также не удалось.

шинелями. Под голову вещмешок или что придется. В таких условиях приходилось жить, и заболеваний [–] простуды и гриппа не знали и не ведали.

Взвод связи. Нас было семь человек. Нам были приданы 2 лошади с повозками. Хозяйство наше было небольшое. Это катушки с телефонными проводами, телефонные аппараты и другая необходимая амуниция. Командир взвода связи лейтенант Чеботаренок и его заместитель сержант — фамилию его не помню. Он был убит в уличных боях за город за город¹ Мариенбург² и мы его на плащпалатке [плащ-палатке] перетасили через дорогу улицы. Это было в ночное время с 25 января на 26-е [1945 г.] и немец вел беспрерывный огонь вдоль улиц, не давая нам продвигаться вперед³.

Жили мы дружно. А здесь находясь на отдыхе, между боями усиленно занимались учебой. Уходили в лес или на деревенские поля, в полном боевом [снаряжении],

¹ В рукописи повторяется: «за город».

² Мальборк (польск. Malbork; кашубск. Malbórg; нем. Marienburg — Мариенбург) — город на севере Польши (Поморское воеводство, Мальбурский повет) в дельте Вислы (на протоке Ногат), находится в 80 км от границы с Калининградской обл. РФ. Основан в 1276 г. как Тевтонский орденовый замок Мариенбург (см. ниже прим. 2 с. 132). В 1278 г. получил статус города.

³ Летом, после высадки союзников в Нормандии, 1944 г. А. Гитлер (1889—1945) выдвинул идею создания на пути продвижения войск антинацистской коалиции городов-крепостей. Укреплённый город, считающийся Festung (нем. «крепость»), должен был бы по мысли фюрера отвлекать значительные силы противника и тем самым сковывать наступательную инициативу. Эта своеобразная тактика применялась затем по настоянию Гитлера как на Восточном (Breslau, Kolberg, Königsberg, Küstrin и др.), так и на Западном (Brest, Dunkirk, St Malo и др.) фронтах. Так, известным эпизодом стала осада города Бреслау (нем. Breslau, полск. Wrocław) (13 февраля — 6 мая 1945) (см. также выше прим. 1, с. 110). По некоторым сведениям, Marienburg также был объявлен «Festung». Ниже автор упоминает о затяжных боях за этот город (см. стр. 122).

с катушками [,] телефонными аппаратами [,] и как всегда автомат и 2 гранаты на поясе. И так почти ежедневно, т. к. строительство было закончено. На дворе уже стоял декабрь [1944 г.]. Поступило пополнение и большинство люди были из западных областей Белоруссии и Украины. Это были плохие солдаты, воевать не хотели. Они всю войну пробыли в оккупации [оккупации] у немцев и [,] видимо, нашли общий язык с ними. Было много случаев дезертирства и самострелов.

Мы, комсомольцы, проводили специальные дежурства в ночное время, чтобы предотвратить дезертирства, но они продолжались. С теми [дезертирами], которых возвращали обратно в часть после побега, а также [после] самострелов [,] обходились с ними [на фронте] очень строго, и иначе быть недолжно [не должно]. Дивизионный суд приговаривал их к расстрелу. Была военная обстановка, а по законам военного времени они несли жестокую кару. Полк выстраивали буквой «П». На месте расстрела копали неглубокую яму. Виновного ставили лицом к яме и стреляли в затылок.

12 января 1945 года¹, началась арт. подготовка. В небо поднялась наша авиация. 13 января началось наступление нашей дивизии². Погода [,] я помню [,] была плохая, всю ночь и день шел густой, мокрый снег. Утром все обложило туманом. Ночевали мы [,] связисты [,] на улице среди шпал [,] сложенных в штабеля. Перед наступлением в батальон приезжал командир дивизии генерал-майор Петр

---

¹ Уже с 1 января 1945 г. 2-я ударная армия начала перегруппировку, выдвигаясь на позиции на реке Нарев севернее Пултуска (город в Польше, Мазовецкое воеводство, Пултуский повет; польск. Pułtusk).

² Речь идёт о т. н. Млавско-Эльбингской наступательной операции советских войск, даты которой обычно приводятся как 14–26 января 1945 г. Целью операции было отсечение группы армий «Центр» от остальной части располагавшихся по фронту войск Вермахта и взятие города Эльбинга (нем. Elbing, польск. Elbląg — Эльблонг, Варминьско-Мазурское воеводство).

Иванович Радыгин¹. Он был участником первой империалистической и гражданской войн. Он, коротко, рассказал общую обстановку в стране, в мире, на полях сражений и потребовал от нас — личного состава боевого настроения и призвал нас «Бить и уничтожать врага. Фашисты хотят удержаться в Восточной Пруссии и тем самым, отстрочить [отсрочить] час разгрома Германии. Слово за тобой воин новгородец. Вперед на врага!».

Большие бои были за овладение города [городом] Цеханув². Особенно битва в пригороде. И мне впервые было дано задание обеспечить связь с 8-й ротой. [Это была] Рота, в которой я служил до перевода во взвод связи. Я бежал по полю. Работала немецкая артиллерия. Стараясь выбить наши роты с занимаемых позиций. Бежал [,] падал, поднимался, обратно [снова] бежал, стараясь добежать до воронки разорвавшегося снаряда. Бежал с одной [,] лишь с одной думой — как можно быстрее добежать до наших окопов и сделать [наладить] связь. На катушке проводу оставалось мало и последние метры пришлось бежать на прямую [напрямую]. Из окопов меня солдаты увидели, что-то кричали, махали руками, но [я] ничего не слышал. И вот [,] последний рывок, и [я] в окопе. Я чудом остался жив и [был] до бесконечности рад, что связь была налажена. Командир роты капитан Щипачев Николай, положил на мое плечо руку и сказал: «Молодец». За своевременную подачу связи я был награжден медалью

---

¹Радыгин, Петр Иванович (1896—1947) — командовал 372-й дивизией в период с 20 дек. 1942 г. по 17 февр. 1943 (в звании полковника) и затем вновь с 18 мая 1943 г. по 10 марта 1945 г. (полковник, с 22 июня 1944 г. генерал-майор).

²Цеханув (польск. Ciechanów) — город в Польше, входит в Мазовецкое воеводство. После прорыва обороны противника по фронту до 17 км и в глубину до 20 км 2-я ударная армия вышла на подступы к Цехануву, который был взят 19 января. За четыре дня армия прошла с боями свыше 60 км.

«За Отвагу»¹, которую [получил] после войны в 1967 году². В 1983 г. потерял.

Город Циханув был богатый, развитый город. Там был большой сыроваренный завод, Ликеро-водочный завод и другие продовольственные и промышленные предприятия. Население, оставшееся в городе [,] запасались продовольственными товарами, тащили из магазинов, складов продукты на себе, на тележках. Мы их не трогали, а [,] наоборот [,] помогали.

Наш полк остановился в пригороде города Циханув, недалеко от ликеро-водочного завода. Смотрим, наши солдаты несут водку, водка в ведрах, [а] кто в бидонах из [-] под молока. Спросили, где взяли? Они показали на здание из красного кирпича. Побежали [мы] к нему втроем от взвода, по ходу, прямо на улице стояли столы-верстаки, на которых стояли бидоны с молоком. Солдаты, молоко выливали из битонов [бидонов] и бежали к Заводу. Подбежали к дверям, двери открытые, порог высокий. Внутри весь пол был залит водкой, не менее 15—20 см. Солдаты, находящиеся в помещении и набравшие водку, кричат на нас «Чего испугались? Это водка, в ней 40 градусов, а на улице не больше –10 градусов, ноги не замерзнут...». Стояло несколько больших котлов. Водка лилась из кранов, из отверстий, прострелянных из автоматов или ПТР (противотанковое ружье). Мы набрали полный битон [бидон] и бегом к своим. Принесли, поставили на телегу, обставили кругом катушками и накрыли, чтобы никто не видел из старших офицеров. Это водка, сделала свое отрицательное дело. Много солдат напились пьяными, особенно бойцы из псковских партизан. Начались маты, пререкания с командирами и т. д. Водка, во всех взводах была отобрана

---

¹ См. прим. 3 (с. 81). В период Великой Отечественной войны было произведено более 4 млн. наградений медалью «За отвагу».

² См. также ниже стр. 140.

и вылита. Мы [,] связисты [,] немного выпили, а я еще в то время не пил — пригубил немножко и на этом все. И когда мы двинулись, наша водка сохранилась [,] и некоторые офицеры подбегали к нашей повозке и просили нас [,] чтобы мы их угостили.

После взятия города Циханов {,} продвижение нашей армии и нашей дивизии убыстрилось¹. Было взято много городов, [таких] как Макув, Пултуск, Млава и еще больше больших поселков и деревень². Мы [,] связисты [,] двигались совместно со штабом батальона. Ехали верхом на конях. Кони нам доставались от немцев, которые бросили свои дома и двинулись дальше в тыл, в Германию. Мы их нагоняли {,} и коней забирали себе. Наша дивизия по пятам преследовала немцев и не давала им закрепиться. Преследование проводилось днем и ночью. Наш батальон под умелым руководством капитана Н. В. Мочулова успешно выполнял боевые задачи с первого дня перехода дивизии в наступление.

Помню случай: Заняли большой населенный пункт. Я находился при телефоне в штабе батальона. И вдруг слышим игру на гармошке, играли «Марсельезу» — французский рабочий гимн³. Мы все выскочили на улицу и [вот

¹ В ночь на 20 января 1945 г. 2-я ударная армия по приказу командования с целью отрезать восточно-прусскую группировку противника начала поворот наступления на север в направлении Остероде и Дойч-Эйлау (см. ниже прим. 1, с. 129).

² Ма́кув-Мазове́цки (польск. Maków Mazowiecki, Пултуск (польск. Pułtusk), Млава (польск. Mława) — города в Польше, входят в Мазовецкое воеводство. Пултуск был взят 16 янв., Цеханув — 19-го.

³ «Марсельёза» (фр. La Marseillaise — «марсельская», «марселька») — государственный гимн Французской республики, песня времён Великой французской революции (1789 г.). Слова и музыка Клода де Лиля (Claude Joseph Rouget de Lisle; 1760—1836), сочинившего «Военный марш Рейнской армии» в ночь на 25 апреля 1792 г. по случаю объявления революционной войны. Ставшее впоследствии общеизвестным название связа-

что] увидели. Идут три солдата в немецкой форме, они шли нам навстречу. Средний, играл на гармошке и все трое пели «Марсельезу». Это были французы. Их пригласили в штаб.

Другой случай: Был взят рабочий поселок с русским названием «Заводы». От нас, где расположились мы связисты [,] [*недалеко* –?] стоял барак. У барака стояло много наших солдат. Пошли и мы, узнать. Оказывается, стоит очередь, а там внутри поляк угощает наших солдат не то водкой, не то самогоном. Стали и мы в очередь. Когда подошла очередь, то увидели — [*в бараке* –?] стоят два стола. Поляк зачерпывает большой кружкой из ушата, стоявшего под столом [,] и разливает в зелёные 300 трёхсотграммовые кружки [,] стоявшие на столе. Подходит солдат, выпивает кружку, ставит обратно на стол. На другом столе, здесь же [,] лежит хлеб, сало копченое, нож. Сам отрезает того и другого, закусывает и выскакивает на улицу. Очередь идет быстро, спокойно. Мы тоже выпили. Я выпил полкружки, боялся [,] что буду пьяным. Вышли, смотрим, стоят наши солдаты, они окружили пленных-русских власовцев [,] половина из них азиаты. Каждый наш солдат спрашивает [*у них* –] откуда, что, как. Я тоже спросил громко: «Есть ли среди Вас сибиряки-иркутяне» И один мужик высокого роста ответил мне: «Да, я из Нижнеудинского района, село Худоелань»¹. В другом населенном пункте, после его взятия, пленных немцев посадили в подвал, что был во дворе большого дома. Поставили часового солдата из псковских партизан. И [*вот,*] что ему пришло в голову. Немцы сидели на ступеньках, дверь была открыта, на дворе тепло, солнышко греет. Он им сказал, чтобы они

но с тем, что с этой песней 30 июля 1792 г. в Париж вошёл Марсельский добровольческий батальон. 24 ноября 1793 года Конвент выбирает «Марсельезу» в качестве государственного гимна.

¹Худоеланское — село в Нижнеудинском р-не Иркутской обл., в 47 км к юго-востоку от райцентра.

спустились в подвал, но немцы, видимо, его не поняли и он, недолго думая [,] дал по ним очередь из автомата и несколько человек расстрелял. Выскочило начальство, т. к. в доме размещался штаб батальона. Сняли солдата с поста, и [он] оказался пьяным.

И вот, граница Пруссии. Пруссия — форпост фашистской Германии. И как немцы не [ни] укрепляли границу, наши войска прорвали фашистскую оборону {,} и с боями преследовали немецкую армию, не давая ей останавливаться. Были взяты немецкие города: Нейденбург, Танненберг, Дейч-Эйлау и Остероде¹. Особенно большие бои были за город Дейч-Эйлау. Я в это время постоянно находился при штабе батальона и слышал разговоры нашего комбата с командиром полка. Обстановка иногда была критической, враг сопротивлялся. И когда наши ворвались в город, то начались жестокие уличные бои. И когда город был взят, то штаб батальона решил [это] отметить. Собрали большое застолье. Были приглашены командиры рот и других подразделений. На вечере присутствовали женщины, медперсонал, а также местные гражданские или иначе женщины, которые были угнаны в Германию из Белоруссии, Украины и России. Разошлись поздно. Я со своим [телефонным] аппаратом сидел в дальнем углу, изредка звонили. Комбат принимал поздравления. Когда все разошлись, я подошел к столу. Стол был богато обставлен разными красивыми бутылками из [-] под вин [вина]. Закуска на выбор. Пей-гуляй-закусывай. Я нашел на столе бутылку с ромом и решил попробовать. Налил неполный фужер и стал закусывать [-] иначе есть, выбирая что получше. Прошло

---

¹ Немецкие города (быв. Вост. Пруссии), ныне на территории Польши, входят в Варминьско-Мазурское воеводство. Нидзица (польск. Nidzica, нем. Neidenburg), Стембарк (польск. Stębark, нем. Tannenberg), Илава (польск. Iława) — Дойч-Эйлау (нем. Deutsch Eylau), Оструда (польск. Ostróda) — Остероде (нем. Osterode in Ostpreußen).

какое-то время, я решил подняться, сходить на двор — на улицу. И подняться не мог, ноги отказали. Опершись руками об стол поднялся — ноги [,] как деревянные. Потихонечку потоптался на месте, 2 раза прошел вокруг стола. Чувствую, голова соображает хорошо [,] и я пошел на улицу. Прихватил с собой автомат. Вышел на крыльцо и вижу, человек 20 немцев стоят на коленях, руки за головой. Стоят прямо на земле. Недалеко стоит часовой, автомат наготове. Увидел меня, кричит: «Иди, покурим». Я пошел, спустился с крыльца, а дальше немцы не дают прохода. Часовой на них закричал, они отстали, а то хватают за ноги. Лепечут по-своему — просят [,] чтоб их отпустили. Часовой рассказал, что поставил немцев на колени старший лейтенант Быковский — заместитель командира батальона по строевой части. Сходил на двор, покурили [,] и я пошел обратно. И обратно то же самое. Хватают за ноги, кричат: «товарищ офицер». Еле прошел.

Когда перешли границу Пруссии и с боями продвигались вперед, зная, что находимся на немецкой территории, участились пожары, расстрелы мирного населения, мародерство. В квартирах ломали мебель, зеркала и все, что попадало под руку. А еще проще, в квартире сидят старики, дети — солдат из автомата длинной очередью развернется на 360 градусов по стенам, зеркалам, по окнам — куда попадет. Просто было для меня — это дико.

Особенно в этом отличались Псковские партизаны. У нас во взводе связи их было 3 человека, и с одним из них случилось ЧП. Мы были втроем, поднялись на второй этаж. Дверь в квартиру была закрыта, стали стучать прикладами, ломать двери. И у одного солдата автомат сработал [,] хотя и был на предохранителе. Раздался выстрел и сзади стоявший Иван Иванов получил ранение в левую руку, выше запястья. После нас вызывали [к] комбату, т. к. у него ранение с ближнего расстояния [,] остался ожог на руке. Мы подтвердили, при каких случаях и как это произошло. Иначе ему пришили статью — как самострел.

Население в основном сбежало, дома оставались без людей, редко встретишь стариков и детей. Их нетрогали [*не трогали*]. На окраинах городов стояли улицы красивых одинаковых [,] двухэтажных домиков. В каждом [*доме*] подвал, в них хранились продукты, вина, консервы и т. д. Мы вскрывали подвалы, а в них ящики, сейфы. На полках стояли мясные консервы, как из говядины, а также из птицы — куриные, голубиные. Для нас [,] русских солдат,] это было вдиковинку [*в диковинку*], особенно для меня. Мне очень понравились голубиные консервы и молоко в баночках. В сейфах, висевших на стене [,] находились вина разных марок, собственного изготовления. На каждой бутылке стояла дата изготовления. Некоторым винам было по полсотни лет, и они так сгустились и были как повидло. Мы распечатывали бутылки и снимали пробу. Здесь мы наяву увидели, как жили немцы. И так, с боями.

Еще помню случай. Мы вдвоем дежурили у телефона. Была ночь. Мой товарищ принес матрац и спал под столом, на котором сидел я. Телефонная трубка у меня на резинке возле уха. Автомат висел на правом плече. Слева дверь на выход. Тихо [,] и я задремал. Но, я знал [,] что у нас в помещении в отдельной комнате находится немецкий обер-лейтенант. И... слышу, кто-то меня тронул за плечо. Я быстро открываю глаза, передо мной немец — этот обер-лейтенант [*обер-лейтенант*]. Я за автомат, а немец несколько шагов отступил назад, весь сжался и держит руки между ног. Я, конечно, испугался, по спине пробежала дрожь [*дрожь*], но я догадался, что он хочет на двор. Я встал, сказал ему: «Ком» [, -] по-немецки «пошли». Сводил его на двор, и сам заодно с ним вместе [,] и вернулись обратно. Он ушел в свою комнату, на полу у него был тоже матрац. Немец, видимо [,] дал много ценных сведений [,] и с ним так хорошо поступили. Недавно, читая книги-воспоминания наших однополчан [,] узнал, что это действительно [*был*] немецкий офицер, командир роты, взятый в плен разведчиком нашего батальона.

И так, с боями [,] 25 января [1945 г.] мы вступили в город Мариенбург¹. Был вечер. Бои шли целый день и не прекращались. Наши пушки били напрямую.

Было уже темно, наши прорвались в город. Враг засел в каменных домах. Начались уличные бои. Стреляли ото всюду [отовсюду] — из окон домов, чердаков, с подвалов. Вдоль улиц стреляли из пулеметов. А из крепости, что находилась в центре города, по нам вела обстрел вражеская артиллерия.

Город Мариенбург по карте обычный польский город с церковью в центре города. А на самом деле этот город еще в X—XII веках был столицей немецких крестоносцев. Церковь и стены [,] обнесенные вокруг ее [неё] [,] сделаны из красного кирпича толщиной не менее одного метра {,} и высотой не менее 3-х метров². Даже наши танки «Т-34» прямой наводкой не могли пробить стены. Уличные бои шли не менее 2-х [двух] месяцев, хотя приказ Верховного Главнокомандующего о взятии города Мариенбурга был объявлен 28 января 1945 г. Немцы засели в крепости и выбить их было невозможно.

В 1983 году я узнал из писем однополчан [,] что командир нашего 3-го батальона Николай Викторович жив. Мы с ним списались. Вот его письмо, которое я храню, как реликвию. Он пишет о тех жестоких боях за город Мариенбург.

Привожу часть этого письма дословно: «...фамилия солдата Ступина {,} мне запомнилась, но прошло так много лет, на столько [настолько] мы постарели, что узнать в личность [в лицо] друг друга трудно, на ряду [наряду]

---

¹ См. прим. 2 (с. 123).

² Орденский замок Мариенбург (нем. Ordensburg Marienburg) служил резиденцией великого магистра Тевтонского ордена с 1309 по 1456 гг. Это крупнейший средневековый кирпичный замок в мире, один из замечательных памятников кирпичной готики, внесён в списки Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО (World Heritage Site UNESCO).

с этим наша встреча с фронтовиками вспоминая [*и воспоминания*] о совместном, боевом пути, о друзьях-товарищах, сильнее любой дружбы с кем-либо после войны. Да, Петр Васильевич, от нашего 3-го батальона в строю почти никого не осталось. В Мариенбурге после 3-х суточного уличного боя наш батальон вышел на Вислу¹. Немцы из города были выбиты, но закрепились в крепости. Через день нашему батальону был дан приказ: „Штурмовать крепость“. Мы подошли к стенам крепости, но в значительной мере по вине нашего командования из батальона осталось всего лишь 27 человек, в том числе был в живых капитан Щипанов и [,] возможно [,] помнишь, командир пулеметной роты капитан Лазарев. Батальон был расформирован. Я находился несколько дней в резерве. Затем немцы оставили крепость, предварительно заминировав ее. При входе в крепость погиб командир 1-го батальона майор Синявский Николай. Я был назначен командиром 1-го батальона. Затем был тяжело ранен командир 2-го батальона майор Карпов. Батальон имел потери. И в нашем полку остался один 1-й батальон, которым командовал я. Капитан Щипанов [,] находясь в нашем 1-м батальоне [,] при дальнейшем наступлении первым ворвался в немецкую траншею и был убит прямым попаданием от немецкого танка „Тигр“ [,] который находился за обороной противника».

В 11 часов 26 января [1945 г.,] на другой день вступления в город, я получил задание — дать связь в 8-ю роту, в которой я служил до этого. Бежать пришлось вдоль улицы. Бежать по дороге было невозможно, т. к. со стороны крепости вели непрерывный пулеметный огонь. Пришлось бежать по кювету и немцы меня засекли, хотя я бежал в наклонку [*пригнувшись*]. Первая автоматная очередь по мне прошла мимо, пули пролетели-прожужжали около

---

¹ Висла (польск. Wisła, лат. Vistula) — наиболее протяжённая река Польши. Длина — 1047 км.

головы. Упал, дополз до толстого дерева—бука. Снял автомат, [а] противник стреляет по мне не останавливаясь. Вроде засек. Стреляли со 2-го этажа дома через дорогу. Дал очередь. Больше стрелять не стал — бесполезно. Надо выполнять задание. Ползком, по-пластунски вперед. Автомат забросил на спину [,] аппарат телефонный тоже на спине. Катушка рядом, подтягиваю ее рукой. Ползу [,] не останавливаясь. И снова бьют по мне 2 или 3 вражеских автомата. Слышу—чувствую [,] пули просвистают [*просвистывают*] надо мной. Бьют короткими очередями. Прижимаясь к левой стороне кювета, [*ползу —?*] чтобы не так был замечен [*заметен*]. Рукав у шинели прострелен. Осталось ползти немного. Впереди дерево, спрятался за него. Жду удобный момент. До здания, где находятся наши [,] 10—15 метров. Стрельба вроде приостановилась. Вскрываю, и [,] пригибаясь [,] повернул к зданию, но добежать не успел. Очередь из автомата [,] и меня как будто кто дернул за правую руку вперед, [*и телефонная*] катушка выпала из руки. Я упал. Быстро поднялся, перехватил катушку в левую руку. Кровь хлынула из рукава. Автомат, аппарат за спиной, катушка с проводом в левой руке. У крыльца дома приподнялся, чтобы открыть двери и еще очередь по мне, но выше головы. Все пули в стену и рикошетом отлетели на меня и около. Ползком заполз в здание, [*ко мне*] подскочили солдаты. Взяли катушку, сняли с меня автомат, телефонный аппарат. Аппарат был прострелен, но быстро его восстановили. Связь со штабом батальона заработала. Разрезали на мне рукав шинели, гимнастерку, перетянули мне руку выше ранения, кровь пошла медленнее, перевязали руку. Пуля прошла через локоть правой руки, была прострелена лучевая артерия и поврежден нерв, кисть руки перестала работать, в пальцах [*я*] потерял чувствительность. Но главное, [—] остался я жив. Ребята помогли мне подняться. Голова кружилась, видимо, потерял много крови. Посадили меня на диван. Время было 12.15 часа дня. Через некоторое время пришли Командир

батальона Н. В. Мочулов и командир взвода связи лейтенант Чеботаренок. Пришли они из других дверей, со двора. Я хотел подняться с дивана [,] но не мог. Вроде рванулся и упал обратно на диван. При мне комбат сказал командире взвода, чтобы все связисты были награждены. Дал распоряжение, чтобы меня сопроводили до сан. [санитарного] взвода, и [,] повернувшись ко мне [,] спросил: «Идти сможешь?». Еще немного посидели и я начал вставать, поднялся. Дали мне сопровождающего нашего связиста Иванова Петерина (тоже из Пскова). Он взял меня за локоть левой руки и мы вышли на улицу в другие двери [,] во двор. Прошли не более десяти метров, как прозвучала автоматная очередь [,] и Иванов диким голосом закричал: «Мама!». Я оглянулся, он волчком крутится на коленях. Откуда взялась сила? Я рванулся вперед. Недалеко стоял белый кирпичный домик-сарай, и я заскочил в него. Санинструктор Иванова перевязал и волоком утащил его в здание. В сарае стояли пустые бочки из [-] под горячего. Сидел долго, часы мои остановились, видимо [,] где-то ударил. Слышны были автоматные очереди. Через некоторое время установилась тишина и я решил вылезти из-за бочек, к дверям. Подошел к левому косяку дверей [-] и неожиданный одиночный выстрел. Пуля попала в косяк, а осколки цементной извести ударили в меня в левую щеку. Отошел в сторону, достал зеркальце из кармана, посмотрел [-] и на щеке от сильного удара осколков белые пятна. Крови не было, хотя боль была сильная. Стрелял видимо снайпер. Мне повезло. Я от смерти был на 1—2 см. И я ушел опять [вглубь] сарая, за бочки. Здесь я пожалел, что оставил автомат в здании, но на ремне были 2 гранаты. Достал гранаты, ввернул в них детонаторы, поставил на бочки {,} и стал ждать. В голове уже созрел план. Если немцы ворвутся в сарай, живым не сдамся. У меня есть, чем постоять за себя. Слышу, кто [кто-то] бежит. По спине прошла дрожь. [дрожь] Взял гранату в левую руку, если что [-] чеку я выдерну зубами. К счастью, это был связист из полковой разведки. Я спро-

сил его: «по тебе не стреляли?» Он в ответ «Нэт»! Он был хохол, ростом высокий. Дал мне из фляги глоток вина и кусочек сала [,] и мы вышли из укрытия. Гранаты я оставил. Он сказал мне [,] куда идти, где находится санвзвод [санитарный взвод] [,] и побежал дальше. В санвзводе было много раненых. Сидели, лежали в ожидании лечебной помощи. А мне сказали: «если у Вас целые ноги, то идите в медсанбат, он находится от города 4—5 км.» Мы втроем двинулись в М. С. Б.¹ Вся дорога была занята транспортом в три ряда. Танки, машины, обозы. Видимо, недавно был артиллерийский обстрел или налет немецкой авиации. Раненые лошади, перевернутые повозки, шум, крики, маты. Мы поднялись на тракт-дорогу, машина собирала раненых и убитых. Подошли и мы. Попросились, чтобы нас взяли. Нам отказали: «Тяжелораненых девать некуда» и посоветовали идти пешком. И только вечером мы добрались до медсанбата. Ждать перевязки пришлось долго, и только уже ночью попал к врачам. Перевязали, положили шину. Встретил раненых ребят из своей бывшей роты, взвода. Немного вздремнул. Утром нас погрузили на бортовую машину и привезли в полевой госпиталь в город Млава². 28 января [1945 г.] мне сделали операцию [,] наложили гипс [гипсовую] — рубашку. Здесь в этом госпитале мне чуть не отрезали руку. Кисть не работала, пальцы не шевелились и потеряли чувствительность. Спас случай: меня вызвали в операционную раньше, чем нужно. Я зашел и сел на скамейку, стоявшую возле дверей. Операционная была большая. Одновременно делали операцию человекам 20—30. Как раз напротив меня, где [я] сидел в ожидании [,], делали операцию. От колена до пят правая нога [у раненого] была перевязана бинтами. Стопа голая.

---

¹ М.С.Б. — медсанбат — медико-санитарный батальон.

² Млава (польск. Mława) — город в Польше, входит в Мазовецкое воеводство.

Раненый просит врачей, чтобы ногу ему оставили — не отрезали и шевелит пальцами. Подошел врач, больного уже усыпили — я запомнил слово «Эфир»¹. [Раненому] развязали ногу, вдоль икры сплошная зелень [,] значить [значит,] уже пошло заражение². Ножом, одним махом разрезали кожу ниже колена. Кожу подняли и ручной ножовкой отрезали ногу. Положили её в ведро вверх стопою. Когда кожу стали выравнивать, чтобы зашить, то увидели на колене ещё две раны и обои [обе] зелёные. И обратно всё повторилось. Мне стало жутко, я воочию увидел, как отрезают ноги [,] и всё намотал на ус. У него пальцы на ногах шевелились, а у меня ни кисть, ни пальцы не работают.

Позвали меня, развязали рану. Надо мной большой свещающийся абажур, в котором я вижу себя. Подошёл главный врач. Меня [Мне] накрыли лицо марлей. Одна сестра впереди [,] другая взади [сзади,] у ног. И когда врач сказал: «Эфир» [,] я оттолкнул сестру, сел и сказал [:] [«] Я наркоз принимать не буду [»]. Врач на меня строго: «Почему?». Я им: «Вы отрежете мне руку?». Он отвечает [:] «Нет, мы посмотрим». Я ни в какую и сказал им, что делаете операцию под местным уколом или я не буду делать операцию, и хотел ноги сбросить с операционного стола. Еще пришла врачиха — женщина, [они ещё раз] осмотрели мою рану и сказали [:] «будем делать под уколом, но будет очень больно». В общем, сделали мне операцию. Руку оставили. Одна сестра держала левую руку и меня за грудь, другая лежала на ногах. Операцию я чувствовал, даже появлялись боли, когда сшивали артерию и нерв. Все мое тело было в движении, а сам все время смотрел в абажур, как в зеркало. Врач, который делал операцию, разговаривал со мной, задавал вопросы. Я ему за время операции рассказал пол-

---

¹ Эфирный наркоз. Марля смачивается эфиром и в маске накладывается на лицо больного.

² Гангренозное поражение.

ностью свою автобиографию. [А] утром врач пришел в палату с вопросом [:] «где здесь мой сибиряк?» [-] и посидел на моей кровати, что-то еще спрашивал, я уже не помню. В госпитале пролежал 10 дней, здесь познакомился и подружился с земляком, он был с Бодайбинского района¹, он тоже был раненый. Фамилия Игумнов Владимир Васильевич. Я писать письма не мог и [он] писал за меня, а я ему диктовал². Мы с ними два раза ходили [в] близлежащие дома. Дома были заброшены, домашняя обстановка была почти не тронута. Нашел я себе хромовые сапоги, брюки, еще кое-что по мелочи и у меня получился небольшой узел. Но воспользоваться не пришлось.

По прибытии в госпиталь в Тамбов³ {,} нас всех проверяли, узелки наши отбирали при входе. Все пропало. 5—6 февраля [1945 г.] погрузили нас в санитарный поезд и привезли в Тамбов. Война продолжается, а я нахожусь в глубоком тылу на излечении. Гипсовую рубашку пронесил 3 месяца. После снятия гипса, рана не затянулась. Образовался свищ — гнила кость. На лето нас вывезли за город, в санаторий. Там мне сделали вторую операцию. При операции, видимо, была большая потеря крови и мне сделали вливание крови. На бутылочке, в которой была кровь, стояла надпись. «Челябинск, институт, фамилия донора [»] — фамилия была женская. Значить [значит] [,] мне влили женскую кровь. После вливания я пришел в палату, обед стоял в тумбочке. И сразу сел обедать. [И] уже доедая, прибежала сестра и говорит, что нужно 2 часа подождать, а я говорю ей [,] «что я уже пообедал».

¹ Бодайбинский район — муниципальное образование на северо-западе Иркутской обл. Граничит на севере и сев.-вост. с Республикой Саха (Якутия), на юге и юго-вост. с Республикой Бурятия и Забайкальским краем, на западе с Мамско-Чуйским р-ном Иркутской обл.

² См. «Письмо №5» на стр. 189.

³ Тамбов — город (с 1719 г.), адм. центр Тамбовской области. Основан в 1636 г. как крепость.

Вскоре нас перебазировали обратно в Тамбов. Недалеко была речка Цна¹. Ходили купаться. Ходили в город. Со мною рядом лежал тоже раненый с 1925 г. из Белоруссии, Пинской области², Чопко Николай Алексеевич. Мы с ним сдружились. Он выписался из госпиталя раньше меня дней на 10. Мы с ним переписывались. В 1983 г. я ездил к нему в гости. Приняли меня, как родного брата. Жил [он] в Антопольском районе³, село Головчицы⁴. Работал ветераном⁵ [,] жена учительницей в школе начальных классов. Один взрослый сын, уже работал. Держали хозяйство скота, свиней, птицу. Прожил у них почти неделю [:] огород, сад. Два ящика яблок было отправлено ко мне домой, посылкой. Погиб [*Николай Алексеевич*] в 2000 году на своей машине [,] возвращался из Пинска домой, так написал его сын. Конечно, жалко.

В госпитале с нами лежали раненые из других государств, воевавших за немцев [-] французы, итальянцы, румыны и т. д. Они лежали отдельно в палате человек 20.

День победы я встретил в госпитале.

---

¹ Цна — река в Тамбовской и Рязанской областях (дл. 451 км.), левый приток Мокши (бассейн Волги).

² Пинская область (белор. Пінская вобласць) — административная единица на территории Белорусской ССР, существовала в 1940—1954 гг., в апреле 1954 г. была упразднена. Ныне г. Пинск (белор. Пінск) является городом областного подчинения, центр Пинского района Брестской обл. Республики Беларусь.

³ Антопольский сельсовет на территории Дрогичинского района Брестской области Республики Беларусь с центром в г. Антополе (белор. Антопаль). Реорганизован из Антопольского поселкового совета в 2013 г.

⁴ В 2013 г. населенные пункты ликвидированных деревень Головчицкого сельсовета (д. Галик, д. Ямник, д. Осиповичи, д. Хомичицы, д. Новоселки) включены в состав Антопольского сельсовета.

⁵ Возможно, следует читать: «ветеринаром» (?).

***1

С первых чисел октября 1943 г. по 26 января 1945 г. я был на передовых позициях, где приходилось сидеть в окопах по колено в воде, пройти сотни километров по болотам, по гатям, по бездорожью, много раз бывать в наступательных операциях — только в наступательных² в составе 372-й стрелковой Новгородской Краснознаменной дивизии. Новгород, Нарвский плацдарм, Карельский перешеек, Выборг, снова Нарва, Эстония, Польша, Пруссия. Вот это мой боевой путь

«Назад ни шагу»

Всегда вперед, назад ни шагу,

Запомни это навсегда!

И сохрани в душе отвагу,

Не падай духом никогда!

Если медаль «За Отвагу» я получил в 1967 г., [за] проложенную связь во время боя за город Циханув³, через 22 года после войны, то в 2002 г. в сентябре меня вызвали в военкомат Свердловского военкомата [города Иркутска] и вручили медаль «За боевые заслуги» [-] проложенная мною связь во время уличных боев за город Мариенбург. И [где] в этот день меня ранило.

*[Подпись автора]*⁴

Как резко изменилась жизнь в настоящее время — во времена новой власти — при демократии. Удивительно, как хорошо работала почта во время войны. Сейчас передо мной лежат несколько фронтовых писем, сбереженных

---

¹ Далее в Рукописи вклеено окончание главы на отдельной странице.

² Подчёркнуто автором.

³ См. выше стр. 125.

⁴ Здесь в тексте Рукописи подпись автора. Возможно, на каком-то этапе работы планировалось завершить Автобиографию в этом месте.

матерью. Письма писаны по маленьким обрывкам бумаги [,] сложенных в треугольники. И каждое письмо доходило до дому. А сейчас? Только один конверт стоит 5—10 руб. Неужели для нас [-] ветеранов войны [нельзя -?] выпустить конверты и сделать переписку между ветеранами-однопольчанами бесплатно. Нас осталось мало и мы [,] не щадя жизни [,] Завоевали Победу! [,] идя на смертный бой с немецкими ордами¹.

Домой! Возвращение

24 июля [1945 г.] меня выписали из госпиталя инвалидом III-й группы. Рука не работала, но в кисти начала шевелиться. Пальцы на руке большой, указательный и мизинец не работали, в них не было чувствительности. [Даже] 3-х литровый чайник с водой я не мог удержать в руке. В госпиталях [я] пролежал полгода. Руку мне сохранили, но на всю жизнь остался калекой. Выдали документы, красноармейскую книжку², историю болезни³, пищевые билеты 14 штук — 2 талона на сутки. Везли через Москву. Одну ночь ночевал на Ярославском вокзале⁴.

На дорогу потратил 5 дней⁵. 28 июля поезд пришел

---

¹ Окончание текста на вклеенном в Рукопись отдельном листе.

² См. прим. 1 (с. 116).

³ Вероятно, речь идёт о документе, который назывался «выпиской из истории болезни».

⁴ В 1945 г. Ярославский вокзал Москвы носил наименование «Северный». Расположен на Комсомольской площади («площадь Трёх вокзалов»), связывает Москву с районами Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Действует с 1862 г.; до 1870 г. назывался «Троицкий вокзал», затем до 1922 г. был «Ярославским», потом до 1955 года — «Северный вокзал».

⁵ Имеется, очевидно, в виду, от Тамбова до ст. Зима Иркутской обл. Это не более, чем при регулярном ж.д. сообщении в послевоенное время.

в Зиму¹, поздно вечером. Ночевал в помещении на вокзале, где производится смена паровозных бригад. Утром пошел на вокзал. И еще. Я был совсем не в курсе и никого не стал спрашивать, думая, что железная дорога проходит через село Кимильтей². Я был совсем не в курсе, что [в *Иркутской области*] было 2 Кимильтея [-] село и станция³. Встретил двух девушек, одна ехала до станции Кимильтей, другой нужно было добраться до села Карымское⁴ — это недалеко от станции Кимильтей. Попросились [они] на паровоз, сказали, что едут до Кимильтея. Он нас провез до станции Харик⁵, где мы просидели не менее 2-х часов. Там мы поели, я их угостил консервами, дал хлеба. У них поесть ничего не было. Приехали до Кимильтея на этом же паровозе. Сошли. Одна девушка сразу же побежала домой. Со второй я дошел до железнодорожного моста через реку Кимильтейка⁶. Время было уже часов шесть вечера. Она мне подсказала, как пройти до села Кимильтей, повернула направо, пошла до своего села Карымское. Я перешел железную дорогу, вышел на дорогу, до Кимильтея нужно было идти 10 км. На мне: за плечами рюкзак с продуктами и в руках, подмышкой зеленый военный бушлат. Дошел до ключа, умылся хорошо, отдохнул, перекусил и продолжил свой путь. Шел по Кимильтею, меня часто останав-

---

¹ См. прим. 6 (с. 19).

² См. прим. 3 (с. 16).

³ Кимильтей — 1. См. прим. 3 (с. 16); 2. (Кимельтей) — посёлок при станции в Куйтунском р-не Иркутской обл. Ныне в составе Карымского муниципального образования. Расстояние между ними не превышает 10 км.

⁴ Карымск — село в Куйтунском р-не Иркутской обл., адм. центр Карымского муницип. образования.

⁵ Харик — посёлок в Куйтунском р-не Иркутской обл. Адм. центр Иркутского муниципального образования. Находится примерно в 18 км к западу от Карымска.

⁶ Протекает через Карымск, затем Кимильтей и впадает в Оку, являясь её левым притоком.

ливали мужики, сидевшие на скамейках, спрашивали [:] чей? куда? откуда? На выходе из села, повернул [в] переулочек. Татарский Переулок небольшой [,] у последнего дома, с правой стороны [,] сидела пожилая женщина с внуком. Не доходя ее [*до неё вдруг*] она соскочила мне навстречу и добежав до меня — опустила руки. «Ох! — воскликнула она, — я думала [,] что сын». Сели на скамеечку, я попросил воды попить. Мальчик лет 5—6-и принес мне целый ковшик. Попил, поблагодарил и пошел дальше. Дорога шла через Кимильтейскую гору. Идти еще 9—10 км до Баргадай¹. Шел не останавливаясь, прошел Баргадай, и вот моя родная Кяхта. На улице уже никого не было. Прошел Кавказ — это часть нашей деревни — свернул на свою улицу². Слышу меня [*мне*] кричат, я оглянулся. Бежит мальчик и кричит [:] «дядя Петя!». Я остановился, думал что он подбежит ко мне, но он развернулся и побежал обратно.

В каком доме живут мои родители, я не знал. Прошел мимо родного дома, где жила отцова сестра тетя Оля с семьей. Пришлось спрашивать у мужчины, работавшего в своей ограде. Не доходя дома, где жили родители [,] встретил сестру Паню с подругами, она приехала в отпуск. Пришли домой. Мать была у старшей сестры тети Анисьи, жившей на Кавказе. Брат ушел к друзьям. Отца отправили в город Иркутск от колхоза, закупать мешкотару под зерно. Не прошло и 5 минут [,] бежит мать (Пишу, а у самого от этих воспоминаний на глазах слезы). За нею две сестры ее и через короткое время народу набралось полная изба. Всем было интересно увидеть меня. Задавали много вопросов, о чем расспрашивали. Я уже не помню. И здесь они рассказали мне, что [,] увидев солдата в окно, они отправили своего внука Гошку, узнать [,] действительно ли

¹ Баргадай — село в Зиминском р-не Иркутской обл. в составе Кимильтейского муницип. образования. См. прим. 2 и 3 (с. 16) и прим. 1 (с. 26).

² Кяхта — см. прим. 2 (с. 16). «Кавказ» — часть деревни Кяхта (см. пояснение автора на стр. 36).

это я. Это он кричал «дядя Петя», а когда я остановился, окликнулся [*откликнулся*], он убежал и сказал им, что это я [-] дядя Петя. Мать собрала на стол. Картошка, всякая зелень, молоко, самогон, но хлеба не было. Пришлось развязывать свой рюкзак [, я] достал продукты свои и отдал матери. Хлеба 2 круглых булки. Консервы мясные 2 банки и селедка 2 штуки, еще что-то. Это я утром отоварил свои пищевые талоны в Зиме. Консервы, рыбу мать не стала вылаживать [*выкладывать*] на стол, но хлеба одну булку изрезала. Разошлись уже поздно.

Август месяц [1945 г.] [я] отдыхал. Приехал отец из города. Он в колхозе работал сторожем, на пасеке. Занимался охотой, рыбной ловлей. Уезжая в город, он поставил капкан на барсука. Когда пошел на пасеку, [*отец*] пригласил меня. Пошли проверять капканы. И к счастью [,] в один капкан попался барсук. У отца было 2-хствольное ружье. Дал мне выстрелить [*в барсука*], но я его не убил, а ранил. Отец сказал [,] надо в голову [-] и добил его. Отец потом сделал лекарство — настой — с барсучьим салом. И мы с отцом и матерью изредка «лечились». В сентябре {,} председатель сельского совета Перевалов Николай Иванович, предложил мне работу. Вести культурно-молодежную работу — быть избачем. Одновременно стал комсоргом. В моем распоряжении [*был*] клуб. Работа была заброшена, никто этим не занимался. Собрал молодежь из трех деревень, входящих в Баргадайский с/с [*сельский совет*] — Баргадай, Кяхта, Абуздино¹. Открыл клуб. Съездил в Зиму, Кимильтей, договорился, чтобы к нам привозили Кино. Работать было трудно. Лозунги писал на газетах левой рукой. Правая рука работала плохо. Молодежь плохо реагировала и собрать их на собрание или на другие обществен-

---

¹Населенный пункт Баргадай образован тремя деревнями: собственно Баргадай (южная часть), Кяхта (средняя часть) и Абуздино (северная часть). См. прим. 2 (с. 16).

ные мероприятия было трудно. Была страда, время горячее — все работали на уборке и обработке урожая. Я сам лично, с молодежью, вечерами молотили хлеб. В феврале 1946 года были выборы в местные, районные, областные советы¹. Вся агитационная работа легла на мои плечи. Была произведена перепись всех избирателей. Подготовлен избирательный участок в школе. Все, что было зависимо от меня — [было] сделано на совесть. Выборы прошли нормально, посещаемость была все 100%.

Чем дальше, тем хуже. Материальное мое положение было плохое. Я был иждивенцем в семье. Кроме 14 кг муки, что мне давали ежемесячно, меня не удотворяли [удовлетворяли.]. Денежной пенсии не было. Физически работать [я] не мог.

Весной 1946 г. приехал брат Яков, взял отпуск. Посмотрел [он] [,] как мы живем [и] посоветовал мне переезжать в город. Сестры Пана и Ира работали на заводе им. Куйбышева². Жили в предместье Марата по улице Рабочего штаба в 4-х этажном доме, рядом с ремесленным училищем³. Занимали небольшую комнату на 2-м этаже.

Приезжал двоюродный брат Бухаров Василий. Специально приходил к нам, увидеть меня. Он тоже воевал на Западе. Служил во Львове⁴. Старший лейтенант. Привез себе жену хохлушку. Посидели, поговорили. Он тоже посоветовал мне перебираться в город.

26 апреля [1946 г.] мы с Яковым вышли в дорогу пешком до Кимильтея. Зашли в Баргадай к тете Тани [Тане], проститься, и она нас проводила до конца деревни. [В]

---

¹ 10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР второго созыва. Выборы в местные советы депутатов трудящихся состоялись 21 дек. 1947 г.

² Иркутский завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева. См. прим. 3 (с. 17).

³ См. прим. 5 и 6 (с. 21).

⁴ См. прим. 1 (с. 38).

Кимильтее сели на машину и доехали до Зимы. Поезд ходил под номером 502-й, его прозвали [«] пятьсот веселый [»]. Народу много. Мы ехали без билетов, денег у нас не было. Но, нам повезло. В вагоне, в который мы сели, несколько купе {,} занимали солдаты. Я был в военной форме, в гимнастерке и мы пристроились к ним. Солдаты были навеселе, пели песни. И я у них оказался запевалой, потому что военных песен я знал много [–] и в армии, и в госпитале мне часто приходилось быть запевалой. Солдаты нас накормили, ехали весело. Когда пошла ревизия, проверять билеты Якова спрятали за себя, а я проехал за солдата.

Приехали 27 апреля, к Якову. Он жил в поселке Жилкино,¹ недалеко от мясокомбината², в доме, где жили 3 семьи. Тоня, его жена [,] работала на мясокомбинате бухгалтером. У них был один ребенок, Саша — ему шел второй год. Яков работал на автозаводе жестянщиком. Я поступил на работу диспетчером в гараж легковых машин от управления железной дороги. Гараж находился на улице Марата³. Работали через 2-е суток. Сутки дежуришь, двое отдыхаешь. Проработал полгода. На работе со мной произошел необычный случай. В Гараже для начальников отделов была выделена дежурная машина легковая. И эту машину ежедневно использовала в своих личных целях жена Заместителя начальника железной дороги. То на рынок, то в гости, или по магазинам и т. д. Это мне рассказали шофера. Машину она задерживала на 2—3 часа. Начальники отделов возникали, ругались и [я] стал отказывать давать ей машину. Однажды прихожу на работу и мне сообщают, чтобы я пришел в отдел кадров. Прихожу. Начальник отдела [,] женщина [,] сообщает мне, что меня перевели рабочим на железнодорожные работы и дает приказ. Я ска-

---

¹ См. прим. 5 (с. 19).

² См. стр. 50.

³ Улица Марата в историческом центре Иркутска. Не путать с Предместьем Марата (прим. 6, с. 21).

зал, что я инвалид и работать на путях не смогу, и с приказом я не согласен. Она предложила мне уволиться, что я и сделал. «Правды не найдешь». Хотел поступить куда-нибудь учиться, но не было возможности. Приехали Родители. Оба они не работали. Отец болел. Мать дома. Брат Василий поступил на завод им. Куйбышева. Я поступил работать в «Золототранс»¹. Предприятие занималось перевозкой грузов в северные районы области. Рейсовые перевозки были длинными [,] на 500 км и больше. Меня приняли в охрану разводящим и за одно [заодно] [у меня] была обязанность смотреть за противопожарной безопасностью.

В январе 1947 г. состоялись Выборы в Верховный Совет СССР². Меня от партийно-комсомольской организации отправляют уполномоченным по агитации населения в Алзатайский район³. Пробыл там один месяц. Жил в деревне Алгаш⁴. Пробыл там один месяц⁵. Выборы состоялись 8 января 1947 г.⁶

Работы было много, все время в движении. До населенных пунктов, которые входили в избирательный округ [,] добирался поездом, на конях, на машинах. Проводил встречи, беседы, знакомил избирателей с делегатами.

¹ «Золототранс» — автомобильный трест в Иркутске.

² 9 февраля 1947 г. состоялись выборы в Верховный совет РСФСР. См. также выше прим. 1 (с. 145). Вероятно, автор был направлен в Алзатай в январе, за месяц до выборов.

³ Алзатай — город в Нижнеудинском р-не Иркутской обл. См. подробнее прим. 4 (с. 48).

⁴ Алгашет — посёлок в Нижнеудинском р-не Иркутской обл., входит в Замзорское муниц. образование; на Транссибе как раз между г. Алзатай и пос. Замзор (примерно в 13 км от обоих пунктов).

⁵ Повтор предложения в рукописи.

⁶ Выборы состоялись в воскресенье, 9 февраля 1947 г. День 8 января в 1947 г. был средой. Выборы в СССР предпочитали проводить по воскресеньям. См. прим. 2, с. 147.

Голосовали за секретаря Иркутского обкома партии Хворостухина¹. Выборы прошли хорошо. Избирательный участок находился на станции Замзор².

Выборы прошли хорошо, явка была почти 100%. При возвращении в Иркутск [я] сделал отчет. Отчет принимал 2-й секретарь обкома партии Семенов³. В ноябре 1946 г. врачебная комиссия снимает меня с инвалидности. Выдали мне белый билет⁴.

Я не инвалид и не военнообязанный. Врач, что меня снимала с инвалидности [,] дала совет, чтобы я развивал руку физически, иначе рука может засохнуть, и можешь вообще стать нетрудоспособным. Рука в последствии [впоследствии] физически развилась, но в пальцах до сих пор плохая чувствительность, а большой палец вообще не работает.

В апреле 1947 г. уволился и завербовался на Дальний Восток на 6 месяцев. «Востокрыбпромкадры»⁵. Поехал за «длинным рублем» и заодно развивать руку. Работал рабочим-грузчиком. Возили на строительство гравий,

---

¹ Алексей Иванович Хворостухин (1900—1985) — советский государственный и партийный деятель. В 1944—1949 гг. был вторым, а затем в 1949—1955 гг. первым секретарём Иркутского обкома ВКП (б) (с 1952 г. — КПСС). Избирался депутатом Верховного Совета СССР 3—5 созывов (1950—1962 гг.). В 1947 г., будучи 2-м секретарём обкома, был, видимо, назначен депутатом в Верховный совет РСФСР.

² Замзор — посёлок в Нижнеудинском районе Иркутской области. Около 20 км. к востоку от Алзамаля.

³ Сведений обнаружить не удалось. Однако все доступные источники указывают, что в 1944—49 гг. пост 2-го секретаря Иркутского обкома ВКП (б) занимал А. И. Хворостухин.

⁴ «Белый билет» (разгов.) — документ, освобождающий от военной службы.

⁵ «Востокрыбпромкадры» — трест союзного подчинения по вербовке рабочей силы на рыбные промыслы Приморья, Камчатки, Сахалина, находился в г. Владивостоке.

строили здание «Рыбтрест» в самом городе Владивостоке. Жили в общежитии на Чуркином мысе¹. В октябре договор закончился, и мы втроем — иркутян, поступили в «Китозвертрест» на китобойную базу «Алеут». Это был большой промысловый корабль-пароход². На нем производили разделку китов. Китов били специально небольшие суда — китобойцы. На носу у каждого стояла гарпунная пушка. Было 4 китобойца. Три питались углем, четвертый на жидком топливе. Я работал в бригаде грузчиков. Все танкера и центральный бункер были забиты углем. Во время рейса {,} мы [,] грузчики [,] освобождали танкера из [-] под каменного угля, по конвейеру-транспортёру перебазировали его в центральный бункер. После освобождения [*от груза*], танкера готовили под китовый жир. Каждый китобоец принимал на борт 100 тонн угля. Загружались они с борта «Алеута» лебедкой. 2 маниловые сетки³, на которые мы грузили уголь, и они поочередно, беспрестанно переносились с бункера «Алеута» в бункера китобойцев. Три китобойца — 300 тонн. Нас, грузчиков [,] 7—8 человек, считая лебедчика. Без отдыха, кроме обеда, ужина [,] нагужали эти китобойцы. Закончив погрузку — отдых. Правая раненая [*раненая*] рука после такой нагрузки ныла-болела до невозможности. Пойдешь в медпункт, дают 2—3 дня отдыха, от работы освобождали, но бюллетень не давали. Больше к врачу не обращался.

---

¹Чуркина мыс, — западная оконечность полуострова Чуркина, бухта Золотой Рог, залив Петра Великого. Назван в 1861—1862 г. по фамилии штурмана корвета «Гридень» подпоручика П. Ф. Чуркина.

²«Алеут» — первая в СССР китобойная флотилия (1932—1967), осуществляла добычу китов в морях Дальнего Востока. В 1929 г. в Англии было куплено судно «Гленд-Ридж». Его переоборудовали под китобойное и назвали «Алеут». В Норвегии тогда были закуплены 3 китобойца, названные «Трудфронт», «Авангард», «Энтузиаст».

³Так в Рукописи.

Проработал одну путину с апреля 1948 г. по 25 ноября. А всего на «Алеуте» 1 год и 1 месяц. За путину было убито 911 китов. Охота проводилась вдоль Курильских островов, около Камчатки, Алеутских островов и в Беринговом море, доходя до берегов Чукотки, бухта Северная. Пришлось бывать в городе Петропавловск на Камчатке¹, на рейде у Командорских островов, пришлось увидеть и узнать, что значать [*значат*] отливы и приливы, и т. д.

Мне пришлось уволиться. Отец был в плохом состоянии [,] и [*родные*] звали меня домой.

30 ноября [1948 г.] [я] вернулся в Иркутск. Денег не привез, но хорошо оделся. Купил два костюма, рубашки, теплая шубейка-японская, которую отдал отцу. Один костюм взял брат Иннокентий, который жил с Курдобакиной Марией в бараке.

Декабрь работал временно, на разгрузке вагонов с сахаром, соли, муки, работал на мясокомбинате на разных работах.

3 января 1949 г. [я] поступил на комбикормовый завод. Работал грузчиком, кладовщиком, приемщиком. Здесь на заводе встретился со своей будущей женой [-] с Валентиной. Она работала весовщиком готовой продукции комбикормов. Жила в общежитии. Родом она с Куйтунского района². На станции Куйтун³ жила ее мать с младшей сестрой и братом. Родилась она на участке Верный⁴, это недалеко от села Амур⁵. Перед войной [*они*] переехали в Куйтун.

---

¹ Петропавловск-Камчатский — город (с 1812 г.), адм. центр Камчатского края. Основан в 1740 г.

² Куйтунский район — муниципальное образование в Иркутской обл. На востоке граничит с Зиминским р-ном.

³ Куйтун — посёлок городского типа в Иркутской обл., адм. центр Куйтунского района. Ж.д. станция на Транссибирской магистрали.

⁴ Точное местонахождение определить не удалось.

⁵ Амур — село в Куйтунском р-не Иркутской обл. Входит в состав Кундуйского муниципального образования.

Отец [*Валентины*] — Стригов Федор Иванович, рождения 1904 г. был привезен в Сибирь 4-х лет, семья была большая. Отец работал кузнецом. В 1941 г. был взят в Армию. Был тяжело ранен. В 1942 г. умер в госпитале. Мать [*Валентины*] — Усова Наталья Васильевна с 1907 г. умерла в 1957 г. Было у них четверо детей. Старшая Валентина, моя жена с 1927 г., брат Александр с 1928 г., сестра Мария с 1937 г. и брат Владимир с 1940 г.

Мария и Александр [*теперь уже -?*] умерли, младший брат Владимир в настоящее время живет на станции Большой Луг¹. На пенсии. Жена [*его*] Людмила 1941 г., тоже на пенсии. Имеют дочь и двух сыновей.

Первое время, когда я поступил на комбикормовой завод, жил у брата Якова по Трактовой улице, напротив завода. Жена [*его*] работала на мясокомбинате. Яков продолжал работать на авиазаводе². У них было уже двое детей. В 1947 г. родилась дочь Галина.

Потом мне дали место в общежитии. Холостяки занимали одну комнату, а девочки две комнаты. Работали мы с Валею в одну смену. После ночной смены {,} мы шли вместе до общежития. Девчата, что жили в одной комнате с Валею, все были на работе. И я свободно оставался с нею. Об этом узнала администрация, директор, и однажды пришла комиссия в составе начальника Отдела кадров, секретарь директора, парторг завода и Врач. Мы с Валентиной спали, двери были не заложены [*не заперты*]. Нас разбудили. Мне задали вопрос [:] «Почему Вы здесь, в женской половине?». Я им ответил: «что мы молодожены, квартиры нет [,] и [*нам*] приходится быть вместе, в нерабочее время». После {,} меня вызвали к директору, тов. Ямщикову. Он на меня накричал, стучал кулаком об стол и кричал: что я «общежитие превратил в бардак, осталось только красный

---

¹ См. прим. 5 (с. 48).

² См. стр. 63 и прим. 2, с. 19.

фонарь повесить». В сентябре [1949 г.] меня от комбикормового завода отправляют на сельхозработы, на уборочную в Куйтунский район, в село Барлук¹. Пробыл там сентябрь, октябрь, и в начале ноября закончилась уборочная. Жили мы рядом с колхозной конторой в доме у Вертинских. Работал грузчиком. Возили зерно в мешках в Заготзерно, на станцию Куйтун. В конце сентября Валя взяла отпуск и приехала к матери. Однажды завезли зерно на разгрузку, подъехали к Заготзерно, смотрю, на завалинке сидит моя Валентина. Спрыгнул с машины и к ней. Обрато я не поехал, повела [она] меня домой к матери знакомить с ней и с младшими, с сестрой и братом. Марии было 12 лет, Володе 9. Оба учились в школе. Мать-теща встретила меня радостно, да и вообще она была веселой, неунывающей женщиной. Работала Уборщицей. Распорядилась принести козленка (она держала коз) и зарезать его, что я и сделал. Зарезал, ободрал, разделал и мать быстро [приготовила] жаренину². Конечно, не обошлось и без бутылки. Весь вечер пробаловались с [Валиным братом] Володей. И так состоялось мое знакомство.

Утром ушел к «Заготзерно», встретил свою машину, помог разгрузиться и уехал обратно в колхоз. Вернулся на завод. Работал я в то время кладовщиком готовой продукции. Постоянно подавали 5—6 вагонов под погрузку комбикормов. Погрузки вагонов поручили мне. Заводские рабочие работали по наряду, но приходилось искать рабочую силу на стороне. Расплату [Оплату] производили сразу, по погрузке вагонов. Иногда рабочих найти неприходилось [бывало невозможно], и грузили сами. Помогала Валя.

---

¹ Барлук — село в Куйтунском р-не Иркутской обл. на берегу р. Ока. Основанно в 1677 г.

² Жаренина — в кулинарных книгах приводится как толченая картошка, смешанная с гречневой кашей и молоком, смазывается сверху яйцом и запекается на сковороде с маслом или салом. Вероятно, местное употребление слова могло быть слегка отличным от этого.

Комбикорм был в бумажных мешках весом от 30 до 40 кг. Проработал зиму. Перевели приемщиком сырья на элеватор, но работать пришлось мало. Решил уволиться.

4 февраля 1950 г. [я] поступил работать на строительство Иркутской ГЭС¹, грузчиком в отдел снабжения (О.М.Т.С.)². Склад находился в церкви [церкви], что в то время стояла в Кузьмихе³. Жилые дома строились в самом селе, а бараки на третьем поселке.

2 февраля⁴ [1950 г.] Валя родила дочь в роддоме в предместье Марата. Жили [мы] с матерью и сестрами в 4-х этажном доме на улице Рабочего штаба. Отец в декабре 1949 г. умер⁵, похоронили на Радищенском [Радищевском] кладбище⁶. В Апреле м-це дали мне квартиру, на 3-м поселке в бараке. Комната 6 м. кв. Через три месяца в этом же бараке дали другую комнату, более просторную.

В январе 1952 г. родился сын⁷. Валя рожала дома, помогала соседка-старушка. Рожала ночью и мне пришлось [,] иначе, попросили меня, погулять на улице. Комната стала мала. Нас уже 4 человека. Стал просить квартиру. Весной в 1952 году нам дали квартиру в финском домике по улице Лобачевского, №38. Приехала к нам жить мать с ребятами. Валя пошла на работу. Зав. библиотекой в клубе 3-го поселка.

За этот период работы у меня тоже — были перемены. От отдела труда и зарплаты (специально курсов не было)

¹Иркутская ГЭС — на Ангаре, в черте города Иркутска. Возведена в 1950—1959 гг. См. прим. 3 (с. 42).

²О.М.Т.С. — отдел материально-технического снабжения.

³Кузьмиха — село в Иркутском уезде, в XX веке стало часть города Иркутска.

⁴Описка автора. Дочь Ирина родилась 02 апреля 1950 г. См. с. 184.

⁵5 декабря 1949 г. См. стр. 169.

⁶Радищевское кладбище (иначе: Маратовское) — одно из самых старых в Иркутске, на нём похоронены около ста пятидесяти тысяч иркутян. Расположенное в предместье Радищево Правобережного округа.

⁷Сын Анатолий родился 26 января 1952 г.

меня отправили с бригадами на строительство Линии ЛЭП [*Линии Электрических Передач*]. Было организовано 2 бригады. Рубили просеки, собирали и ставили деревянные опоры от Мегета¹ до Ангарска². Я вел учет времени на каждый вид работы, вел таксировку нарядов. Но с работой ничего не получилось. Назначали меня зав. складом отдела оборудования и перевели в этот отдел. Нач-ком отдела был Ясусевич. Но я больше подчинялся гл. [*главному*] механику ГЭС Евгению Никоноровичу Батенчуку. Хороший, всеми уважаемый человек, грамотный [,] во всем отлично разбирался. Вскоре он меня перевел на перевозку экскаваторного оборудования с центрального склада, т. е. со склада оборудования на будущую плотину, в котлован. Я уже хорошо разбирался, знал где и какие части от экскаваторов находятся на складе. Дали мне в распоряжение 2 трактора. Двое саней [,] сварены из шпунта [,] и 2 рабочих. Мною были перевезены все 4-х м³ [*кубометровые*] экскаваторы и 10 м³ [*кубометровый*] экскаватор и разное оборудование. Здесь меня перевели в отдел главного механика. Закончили возить оборудование, дали в распоряжение а/машину, [*автомашину*] и [я] возил со склада, на плотину необходимые материалы. Несколько раз ездил в город. В общем, был на подхвате. В основном [,] занимался перевозкой товаров, снабжал экскаваторный, механический, монтажный участки всем необходимым.

В 1954 г. перешел работать монтажником. Производил сборку порталных кранов, козловых, башенных в котловане, где это требовалось. Я, лично, производил сборку Узлов на Земле, давали мне 5—6 человек молодых ребят, и я был за старшего. При сборке нужно было разбираться, читать чертежи. Приходили смотреть, наблюдать, подска-

---

¹ Мегёт — посёлок в Ангарском р-не Иркутской обл.

² Ангарск — город в Иркутской обл. См. прим. 4 (с. 22).

зять прораб Шалгунов, нач-к монтажного участка Александр Мошкин и сам Е. Н. Батенчук.

При доме был небольшой участок земли. Посадили огород, дровами я снабдил, привозил всякие отходы [,] рубил и складывал в поленницу. Жизнь пошла в гору. Заработки были хорошие. Кроме работ в котловане, нас отправляли на сборку кранов в другие места. Установили первый башенный кран на стр-ве [*строительстве*] политехнического института. Козловой кран на заводе им. Куйбышева¹, козловой кран в Карьере. Вели монтаж-установку первых железных высоковольтных опор от плотины ГЭС. Ввиду своих ранений я был плохим верхолазом, и [,] как я сказал выше [,] работал на сборке узлов. Бригада была 18 человек. Бригадиром у нас был Василий Петров. Рядом работала бригада Николая Асеева [,] ему по окончании строительства было присвоено звание Героя Социалистического труда. Пришлось работать на строительстве эстакад, по демонтажу наружной и внутренней опалубки стен плотины и т. д.

К новому 1957 г. пустили в работу две первые турбины. Иркутская ГЭС дала ток. Это для строителей был большой праздник. В столовых были устроены праздничные вечера. Отдел главного механика встречал в кузьмихинской столовой. Все было бесплатно.

После пуска первых двух турбин на ГЭС получился застой. Работы приостановились. Начальство разъехалось в отпуска, по домам, т. к. большинство из них были с Запада. Зарплата резко упала. И я, дурак, решил уволиться. Брат жены Александр работал в то время в колхозе в Заларинском районе². И мы с Валентиной решили ехать к нему. Он жил и работал в колхозе Сортах³. Мне председатель их

¹ См. прим. 3 (с. 17).

² Заларинский р-н — муницип. образование в Иркутской обл. Граничит на сев.-западе с Зиминским р-ном.

³ Деревня Сортаы расположена в Заларинском р-не Иркутской обл., Троиц-

отказал, и я поступил в другой колхоз в селе Холмосей¹. При поступлении [нам] обещали построить дом, но ничего не сделали. Договор с колхозом [я] не заключил. Жили около большой церкви — в ней был колхозный клуб. Маленький домик с огородом. Посадили огород, [но] урожая не было. Наросла одна ботва в рост человека. Работал слесарем по вводу канализации тепловых труб на ферме свиарника. Потом принял склад Г. С. М.² и одновременно работал слесарем в гараже. Вся эта работа, а тем более жилищная проблема, меня не устраивала. Оба [мы с Валентиной] работали, [а] в итоге нечего не зарабатывали. Подсобного хозяйства не было.

Наступила осень 1957 г. И не раз [я] себя ругал, что уволился с Иркутской ГЭС. Это была большая жизненная ошибка в моей биографии.

С колхоза уволился. Поступил в зиминский лесхоз. Дали грузовую машину на перевозку семьи, вещей и картошки, что {,} хоть немного накопили в огороде. Участок Кардон. 12 км от Зимы. Вселили в новый дом. Он еще был недостроен. Приложить пришлось [нам] все усилия, чтобы до холодов успеть сделать все работы по обустройству дома. Всю работу производили сами. Валя во всем помогала мне. Потолок засыпали сухими листьями и хвоей, и сухой землей. Лес был рядом. Сделал завалинки, засыпали снутри [изнутри] и снаружи, паклей шпаклевали пазы стен. А сколько внутренних работ [-] шпаклевка, побелка, покраска и т.д., и т. п. Одновременно [шла] заготовка дров. Работал в лесу на заготовке телеграфных столбов, рудничной стойки, виноградного капа. Готовили клепку для бочек, пиловочный лес длиной 6—6,5 метров. Все работы производили вручную. Инструмент [-] поперечная пила

кое муниципальное образование.

¹ Не обнаружено.

² Горючих и Смазочных Материалов.

и топор. На работу ездили на конях за 10—15 км. Работали в Двоем [вдвоём]. Кроме нас [было] еще двое рабочих [, но] работали они отдельно от нас. В сентябре занимались заготовкой сена, овса. Косили, молотили, делали копны, зароды¹. После занимались вывозкой [,] работа была веселая, на воздухе. Работали без усталости в поле, в лесу, дома (по обустройству дома), по заготовке дров. Лошадь [нам давать] не отказывали. Дрова пилить приходилось вечерами уже при темноте.

Мы с Валеёй пилим дрова, а дети смотрят в окошко. Ирине исполнилось уже семь лет и она пошла в школу. Анатолию около пяти². Для Вали в лесхозе работы не было. Купили поросенка, выкопал [я] землянку, огородил, утеплил ее. Работы Вале хватало дома.

Все было хорошо, лес рядом, грибы, ягоды, дрова под рукой. Но одно было плохо. Мой напарник был хороший специалист в лесном деле, но он был больным-эпилептиком. Его часто били припадками. Сначала я этого не знал, думал, что это просто недомогание, но это стало повторяться часто на работе в лесу. Пилим или бьем клепку, [а] у него руки перестают работать. Взглянешь на него и видишь, что он без чувств, потерял сознание и начинаешь его трясти, оттирать снегом. Через некоторое время он входит [приходит] в сознание. Но он не чувствовал, что с ним происходит. Работать с ним было опасно, тем более в руках у него был постоянно топор. Однажды дома вне работы он мне сказал: «что я сильнее его, а то бы я тебя зарубил», но боюсь, что ты меня приберёшь в лесу. Я стал просить мастера Николая, а отец его работал начальником уч-ка [участка], чтобы мне дали другого напарника, т. к. с ним работать

---

¹ Зарод или зарад — стог, скирд или скирда, большая кладь сена, хлеба, но не круглой, а долгой кладки.

² См. прим. 4 и 7, (с. 153) а также стр. 184.

опасно [,] или перевести меня на другую работу, но ни того, ни другого [*не произошло*].

В Апреле [1958 г.] я решил уволиться, хотя и жалко было бросать работу, но жизнь дороже. Поступил в Сосновскую геологическую партию [,] которая находилась в предгорьях Саян в верхнем течении реки Ока. Добирался туда на попутной машине. Работал плотником. Сами валили лес, на месте производили разделку, шкурили и веревками подтаскивали к месту стр-ва [*строительства*].

Заготовку плах для пола, потолка, дверей, окон, готовили из сухого кедра, которого было довольно много, после лесных пожаров и древесных жуков-короедов. Находили прямослойное дерево, а в этом деле я был уже специалистом [*специалистом*], т. к. [,] работая в лесхозе [,] [*мы*] выбирали деревья [*дерево*] для клепки, которая шла на бочкотару, только прямослойное. Дерево спиливали, разделявали по нужной длине и топором, [*и*] клиньями [,] и вручную тесали. Работа для меня была знакома. Толщина каждой доски-плахи 8—10 см. К месту стр-ва [*строительства*] таскали вручную — на себе, не менее 1—1,5 км. Проемы окон делали широкими или [,] как мы их называли [,] «итальянскими». В какой-то степени облегчали себе и ускоряли себе работу. Отработал я в экспедиции 3 месяца на совесть. Причина увольнения, как я считаю [,] уважительной [*была уважительная*]. Местность, где находилась экспедиция [,] называется Харанты, в предгорьях Саян [,] и там были открыты и начинали производить Урановые разработки¹. Все водяные ресурсы-ключи, родники заражены Ураном², который очень вреден для человеческого организма.

---

¹ Долина реки Белая Зима была названа бурятами Харанты — черное, гиблое место. В 1991 г. группой сотрудников иркутской организации «Сосновгеология» были обнаружены опасные концентрации радона в жилых домах поселка: были выявлены аномалии, превышающие норму в 200 беккерелей/м³, в десятки раз.)

² Вероятно, в данном случае — радоном, радиоактивным газом.

Поэтому решил уволиться. Нач-к [Начальник] партии предлагал принять вещевой и продовольственный склады. Я отказался.

Семья переехала на станцию Большой Луг¹ [,] это 38 км от Иркутска в сторону Байкала. Мать-теща, осенью² [?] умерла, и [а] жила она в небольшом домике с сыном Володей. Который остался один в семнадцатилетнем возрасте.

27 июня [я] уволился и с друзьями втроем пошли пешком 100 км до ближней деревни. Шли без отдыха (ходить я научился в армии и это расстояние для меня было не страшно). Дошли до деревни — название забыл — на пароме переправились через реку, и на машине доехали до Тулуна³. Ночевали в гостинице. Утром сели на поезд до Иркутска. С Иркутска на электричке до Б. [Большого] Луга.

Валя работала в столовой. Я поступил работать в Леспромхоз рабочим леса. В лесу проработал немного. В Августе, по моей просьбе [,] перевели на погрузку леса в вагоны. Это для меня было удобно. Дом рядом. Вагоны грузили автокраном. Круглый лес, пиломатериал и в ручную [вручную] тарную дощечку и дрова и т. п. Работа была тяжелая, но мне было не привыкать. С августа 1958 г. по октябрь 1964 г. я проработал на погрузке леса. Последние 2 года [работал] бригадиром. Вагоны грузили не взирая [невзирая] на время и погоду, с 8 часов утра [,] и приходилось работать до 2—3-х часов ночи. Сколько бы вагонов не подали, 5—10, мы были обязаны погрузить, иначе железная дорога брала штраф за простой вагонов. Бригада была 7—8 человек. Сначала был один автокран, потом установили лебедку со стрелой на 2-х остном [двухосном] вагоне.

¹ См. прим. 5 (с. 48). По сведениям, полученным от родственников, переезд — в конце марта 1958 г.

² По сведениям, полученным от родственников, дата смерти — 11.03.1958.

³ Тулун — город (с 1927), адм. центр Тулунского р-на Иркутской обл. Упоминается с 1735 г.

В 1961 г. мне дали квартиру в доме бригадного типа на 2 семьи. Жилплощадь 41 м. кв. Барак находился у самой горы, за рекой Олха¹. Своими силами квартиру пришлось доводить до ума. Шпаклевать снаружи и изнутри, делать завалинки. Самому пришлось убирать лес, кустарник, освобождать землю под огород. Построил баню, стайку² для поросят, поднавес³ для дров, вырыл колодец. Потом прямо в доме, в подвале забил [водопроводную] трубу, поставил насос. Недалеко протекала река Олха. По берегам росли черемуха, боярышник и сплошной тальник. Это в пятидесятые годы. На 36-м км, это от нас 2 км [,] росла брусника и⁴ набирали по ведру ягод. Поднимешься на гору, против дома, то же самое [:] ягоды, грибы навалом. Разработали огород, хоть небольшой, но земля была прекрасная, картошка, капуста, помидоры, лук и др. овощи росли хорошо. Жена Валя у меня огородница, ухаживала за ним, как за маленьким ребенком.

В 1962 г. в мае⁵ родился сын Федор. Жили на улице Заречной. Вдоль реки заселились дачники. Всю зелень уничтожили, где когда-то была-росла брусника, стоят дома. Поселок преобразился. Старшие дети [,] дочь и сын [,] учились в школе. В 1963 г. [я] поступил учиться в вечернюю школу и поступил учиться в лесотехнический техникум на заочное отделение. И в этом же году вступил в Коммунистическую партию. Получил кандидатский билет⁶.

В 1963 году осенью в ноябре м-це [меня] на профсоюзном собрании избрали в состав профсоюзного комитета.

---

¹ Олха — река в Иркутской обл., правый приток Иркута; дл. 53 км.

² Помещение для скота. См. прим. 1 (с. 82).

³ Поднавес — крытое и огороженное место на дворе.

⁴ Здесь в Рукописи имеется пропуск.

⁵ 5 мая 1962 г. — см. с. 184.

⁶ То есть, автор ещё не «вступил», а стал «кандидатом в члены КПСС» — это был официальный статус, кандидатский стаж устанавливается сроком в один год.

На работе все было хорошо. Бригада была в передовых. Ежемесячные планы выполняла и перевыполняла.

В 1964 году был избран председателем профсоюзного комитета леспромхоза. Председателем отработал 2 сезона. Во второй половине второго года работы [,] произошел скандал с директором леспромхоза тов. Лезер А. Д. Я по нескольким вопросам был против и пошел в защиту рабочего класса. И [,] зная всю обстановку, что творилось в директорском кабинете, [в котором –?] с главным бухгалтером, нач-ком [начальником] планового отдела, главным инженером проводились разные денежные комбинации и коммерции. Партком молчал. И они решили избавиться от меня, чего и добились. Кандидатский билет я выбросил директору на стол вовремя [во время] бюро парткома и вышел из кабинета. И на этом моя профсоюзная работа закончилась.

Через некоторое время вызвали на партбюро в Шелехово¹. Мой кандидатский билет приказали выложить на стол, и я остался беспартийным, независимым, свободным советским гражданином.

Осень 1966 г. Ушел работать на разделку леса в Бригаду Москвитина. Прошло 2 месяца. Зима. Январь месяц [1967 г.]. Вызывает директор и предлагает [мне] принять бригаду разделки леса. Через два дня я дал согласие, посоветовался с бригадой, с семьей и принял бригаду. Рабочий коллектив меня уважал, я знал каждого рабочего и знал [,] кто к чему способен. Бригада была большая [–] 18 человек. Велась хлыстовая вывозка леса², лесные дороги были хорошие, накатанные, и, несмотря на далекие расстояния, лесовозы делали по 2 рейса. Моя разделочная бригада успевала разделять лес на assortименты. План выпол-

---

¹ См. прим. 1 (с. 24).

² Хлыст — в лесозаготовительных работах, ствол поваленного дерева, отделённый от корневой части и очищенный от сучьев. См. ниже стр. 165.

нялся на 120—140%. Зарботки резко повысились. Все были довольны, как и рабочие, так и администрация.

Летом 1968 г. [я] закончил техникум. Меня переводят мастером на лесопиление. В Распоряжение дали мне женскую бригаду. Только рамщик и слесарь были мужчины. Женщины работали самоотверженно и ко дню 51-й годовщины Октября пришли с хорошими показателями. За что бригада была награждена денежной премией. После [этого меня] перевели на погрузку вагонов. Работа не клеилась. Рабочие-грузчики категорически отказались от сверхурочных работ. Начались простои вагонов, штрафы и я работать мастером отказался. К тому же пришел новый директор, и я ушел рабочим на разделку леса. Через некоторое время [меня] вызывает директор — фамилия Мищенко, и предлагает принять склад нижнего лесного хозяйства. Я отказался, т. к. территория склада [была] не огорожена и к тому же она почти не охранялась. Было поручено сторожу автогааража, чтобы [он] приглядывал за лесным складом. С Директором поругались и я подал заявление на увольнение.

Апрель 1969 г. Увольняюсь и уезжаю на Усть-Илимскую ГЭС¹. Поступаю [туда] рабочим леса. Через месяц вызывает директор леспромхоза тов. Максимов и переводят меня мастером леса. Работа была интересной. На работу возили на автомашинах за 25—30 км. Целый день в лесу. 4 бригады лесорубов. Бригады работали по очистке зоны от леса для будущего моря². Работало нас два мастера. В летнее время — в [моём] распоряжении 2 бригады, [а] в зимнее 4 бригады. На зимний период народ в леспромхозе резко

---

¹ Усть-Илимская гидроэлектростанция — на р. Ангара в Иркутской обл., у города Усть-Илимска. Третья ступень Ангарского каскада ГЭС (после Иркутской и Братской ГЭС). Строилась в 1963—1980 гг.

² Усть-Илимское водохранилище — водоём, образованный плотиной Усть-Илимской ГЭС на реке Ангара. Площадь — 1 873 км², длина по р. Ангара более 300 км (вплоть до плотины Братской ГЭС), по р. Илим — 299 км. Заполнение производилось в 1974—1977 гг.

прибавлялся. Все бичи¹, что в летнее время не работали, а на зиму оформлялись на работу. После получения зарплаты 2—3 дня не работают — пьют. После начинают работать, нагонять упущенное время.

Дали мне квартиру в финском домике, но жена с Большого Луга не поехала, тем более, что она работала зав. клубом от леспромхоза. В 1969 г. по окончании 10-ти классов, ко мне приехал сын Анатолий. В институт [он] не стал поступать. Прожил у меня до февраля 1970 г. Работал в бригаде, в котловане ГЭС. В 70 м. году приезжала дочь Ирина, погостить, посмотреть стройку на летних каникулах. Она старше брата почти на 2 года и училась в институте. Водил я ее на экскурсию в котлован строящейся ГЭС, но это было не по ее специальности. Она училась на строительном факультете железобетонных [железобетонных] конструкций. Отработал 1 год и 4 м-ца и уволился. Жить одному [один и] в стороне от семьи не мог. Вернулся. При увольнении заплатили мне за 2 м-ца отпуска. Один [отпуск] очередной и второй [-] за трехлетний период работы в Леспромхозе, т. е. в Лесной промышленности. Стаж работы у меня не прерывался, т. к. туда и обратно [я оформился] с переводом.

Июль 1970 года [я был] принят с переводом обратно в Иркутский ЛПХ [леспромхоз] техническим руководителем (техноруком) на Осинский лесоучасток, который находился в 180 км от Иркутска, в Уст-Ордынск-бурятском наци-

---

¹ БИЧ (сленг советских времён) — Бывший Интеллигентный Человек — не столько бездомный и нищий, сколько не склонный работать и жить на одном месте. Также БИЧами называли алиментщиков, которые скрывались от их выплат, часто меняя место работы, бывших заключённых по бытовым статьям (не уголовников) и просто людей, склонных к бродяжничеству или предпочитающих сезонные работы в районах Крайнего Севера. БИЧи обычно вербовались в бригады к геологам, рыбакам, нефтяникам, лесорубам, золотодобытчикам, охотникам.

ональном округе¹ [,] [в] 3 км от райцентра Оса², в рабочем небольшом поселке «Нефтеразведка». Здесь когда-то велись нефтеразведывательные работы. Здесь находилась контора лесоучастка, гараж для лесовозов, пилорама, лесной склад, цех по переработке пиломатериалов. Заготовка леса велась [в] 60 км от Осы, в таежном поселке Кундуй³. Тайга Сибирская, нетронутая [*не тронутая*] человеком. Там же велись работы по подсочке леса⁴ — собирали живицу — сосновый сок⁵. Жил в поселке, где мне дали небольшую отдельную комнату в доме, где была контора и общежитие. Ежедневно ездил утром в Кундуй на лесовозах на лесоучасток. Здесь находился гараж для стоянки автомашин, тракторов, общежитие для рабочих леса и дома с приусадебными постройками. В них жили семейные рабочие [,] и один дом занимал сторож с семьей. Кроме своей прямой работы, он столярничал, делал окна и т. д., держал хозяйство. Рядом протекала речка, небольшая, но с быстрым течением [-] Оса⁶. Тайга [*вокруг*] богата зве-

---

¹ Усть-Ордынский Бурятский округ (бурят. Усть-Ордын Бурядай тойрог) — административно-территориальная единица с особым статусом на юго-востоке Иркутской обл. Адм. центр округа — посёлок Усть-Ордынский.

² Оса — село в Усть-Ордынском Бурятском округе, адм. центр Осинского р-на Иркутской обл. Находится в 140 км к северу от Иркутска, на левом берегу р. Оса (см. прим. 6, с. 164), в 13 км от впадения её в Братское водохранилище.

³ Кундуй — село в Куйтунском р-не Иркутской обл., адм. центр Кундуйского муниципального образования.

⁴ Подсочка леса — регулярное нанесение специальных нарезов на стволе дерева с целью получения соков, таких как живицы хвойных пород, сахаристых соков берёзы и клёна, латекса каучуконосов и др.

⁵ Живица — смола сибирского кедра получила в народе название живица. Живица кедра обладает хорошими заживляющими свойствами.

⁶ Оса — река в Иркутской обл., правый приток Ангары. Протекает по территории Осинского р-на. Длина — 113 км.

рьем и дичью. Лес готовили ассортиментом в основном 6,5 метров. Вывозили его на лесной склад в «Нефтеразведке» местными лесовозами, и 2 лесовоза постоянно возили лес прямо в Иркутск, т. е. на Б. Луг. [Я] 2 раза в месяц ездил домой на Большой Луг¹. На постоянное местожительство в Осу [*переезжать*] я отказался [,] т. к. жена перешла работать бухгалтером расчетного стола от Шелеховского городского жилищного хозяйства. Дочь училась в Иркутске в Институте. Старший сын служил в Армии, младший учился в школе в Большом Луге. Такая жизнь меня не совсем устраивала, но работа {,} есть работа. Надо было мириться. Все было хорошо, но в декабре м-це [1970 г.] произошло не предвидимое [*непредвиденное*] Ч.П. (чрезвычайное приключение) [*происшествие*] со смертельным исходом. Бригада в день зарплаты, после работы хорошо подгуляла, а утром с глубокого похмелья вышла на работу. Я приехал в 10-м часу утра, когда это уже произошло [,] по вине самого рабочего. Трактор тащил очередную пачку хлыстов² мимо штабеля леса, где работали двое рабочих. По ходу трактора стояла береза. Трактор прошел мимо березы не задев ее, но на повороте пачка хлыстов нашла на березу и свалила ее вместе с корнем, тем более, [*что*] корневая система на каменистой почве была поверхностной. Один рабочий ушел в безопасное место в сторону, а другой остался на месте и лег вдоль бревно-поката³. Поваленная береза упала на этого рабочего и ударила его суком по голове [,] и итог был смертельным. Начальство, особенно главный инженер леспромхоза тов. Евстратенко [,] обвинили меня, и тем более в его рабочем костюме и дома не оказалось удостоверения по технике безопас-

---

¹ См. прим. 5 (с. 48) и стр. 159.

² Хлыст — в лесозаготовительных работах, ствол поваленного дерева, отделённый от корневого части и очищенный от сучьев.

³ Покат — горный склон или настилка косогором, для въезда, для спуска бревен, подъема тяжестей.

ности. В моем журнале была его роспись, что он прошел инструктаж по т/б [технике безопасности] всего 3 дня назад.

Но ждать пришлось недолго. Удостоверение нашлось в нижних брюках [погибшего], которые были под рабочей спецодеждой. Дым надо мной развеялся, но отношения с главным инженером обострились. Чем дальше: тем больше. Он решил освободиться от меня, и в январе [1971 г.] [всё и] решилось. Меня освободили от работы технорука, и я был рад, и посчитал для себя, что «рыбу бросили в воду».

Я обратно ушел на разделку леса в бригаду Саглаева. Для меня физический труд был не страшен. Немного прошло времени, новый директор вызывает и дает мне в руки акт, составленный Осинским лесхозом. [В акте значилось,] Что в течение моей работы, уборка делян повала деревьев и обрубки сучьев не производилась. Была указана площадь не убранных делян и сумма штрафа, что мне не выплатить за несколько лет работы. Я, конечно, сразу догадался, — что это дело рук нашего главного инженера. Он решил меня взять «не мытьем, так катаньем». Подали на арбитражный суд и директор сказал: «...если половину суммы штрафа сбросят, то 50% леспромхоз заплатит». На арбитражном суде был представитель Осинского лесхоза и представитель от нашего Иркутского Леспромхоза. Там [всё] было доказано, и 50% штрафа сбросили. Все для меня обошлось хорошо, но главный инженер для меня стал врагом №1.

В 1974 г. в январе я увольняюсь с леспромхоза и поступаю работать в Слюдянское рудоуправление «Росмраморгранит»¹. Был заключен договор и управляющий рудоуправлением тов. Андриевский отправил меня учиться

---

¹Слюдянское рудоуправление — предприятие по добыче и обработке облицовочных материалов из природного камня. Административный и промышленный центр г. Слюдянка Иркутской области. Входит в состав промышленного объединения «Росмраморгранит».

в Москву на 3 месяца на мастера открытых горных и взрывных работ при добыче нерудных материалов-ископаемых.

После учебы в Москве 20/IV [1974 г.] [я] приехал домой. Дома должна состояться свадьба. Дочь выходит в замуж. Набрал в Москве продуктов, колбасы и т. п., там было доступнее и к тому же дешевле. Зять Юрий Григорьевич, тоже с Б. Луга [*Большого Луга*], старше дочери на 1 год. Отец его работал нач-ком [*начальником*] отдела кадров ЛПХ [*лес-промхоза*] и был парторгом. Юра окончил Иркутское военное авиационное училище по специальности техник по ремонту самолетов¹. Прослужил в армии 25 лет и в звании подполковника демобилизовался в 1996 г. Дочь Ирина закончила институт, работала на заводе ЖБИ [*железобетонных изделий*] в Ангарске². Уже до свадьбы отработала год. После свадьбы они уехали в Литву по месту службы мужа.

По приезду домой меня направили в Карьер, который был недалеко от Большого Луга по железной дороге на электричке до станции Орленок 10 км [,] и от Орленка пешком 5 км. до карьера. Работала бригада 9 человек, плюс взрывник, механик, начальник карьера и я [–] вновь прибывший мастер. В распоряжении карьера был экскаватор, бульдозер, трактор и электростанция на колесах. Весь персонал 15 человек. Готовили каменные глыбы, примерно величиной от 1 м.3 до 4 м.3. Это минерал вроде мрамора, серого цвета и называется гранодиаритом³. Проработать

---

¹ИВАТУ — Иркутское военное авиационно-техническое училище (с 1949 по 1975 гг.).

²Ангарск — город в Иркутской обл. См. прим. 4 (с. 22).

³Гранодиорит — интрузивная кислая горная порода, является промежуточной по составу между гранитом и диоритом. В состав гранодиорита входят кварц (10–35%), пироксен, роговая обманка, полевошпатовый шпат (20–40%), средний плагиоклаз (25–45%) и другие компоненты. Используется в строительстве как отделочный камень. Из гранодиорита был,

мне было суждено совсем немного. Нас было три начальника на 12 человек, — иначе сказать по пословице «На каждого раба три прораба». Проработал 4 м-ца и попал под сокращение. Поступил на Иркутский завод «Радиоприемников им. 50-летия СССР»¹ рабочим в отдел материально-технического снабжения. Через некоторое время перевели Завскладом. У меня в распоряжении была бригада грузчиков, которые направлялись в склады по заявке кладовщиков. Кроме, [того,] чтобы на складах был порядок, не было загромождения, и чтобы нужный материал для цехов всегда был доступен для отпуска и т. д.

В 1984 г. мне исполнилось 60 лет, настала пора уходить на пенсию, но я еще мог работать. С [Из] отдела О. М. Т.С.² перевелся в охрану завода инструктором противопожарной охраны завода. Работало нас четыре человека. Работали посменно, каждый в своей смене караула. Начальником пожарной части был Гаврилов Владимир Ив. [Иванович] — молодой, но человек [,] хорошо разбирающийся в пожарном деле. С ним было легко работать. Начальником караула-смена 3, была Гаврикова Зоя Ивановна — серьёзная и требовательная женщина и никому и никаких поблажек не давала. В 1989 году [Владимир] Гаврилов уходит и на его место приходит другой. С новым начальником мы не сработались и я ушел в охрану в свою смену. Направили меня на пост — на ворота при въезде железной дороги на завод. Контролером на этом посту проработал до 10 сентября 1991 года. Уволился с завода с уходом на отдых в возрасте 67 лет. На этом я закончил свою трудовую деятельность.

в частности, вырезан знаменитый розеттский камень (хранящийся ныне в Британском музее), по надписям на котором была расшифрована древнеегипетская письменность.

¹ См. прим. 1 (с. 21). В 1972 г. к наименованию Иркутского завода радиоприёмников было добавлено: «имени 50-летия СССР».

² Отдел материально-технического снабжения.

Расскажу немного об отце

Родился [он] в начале января 1888 года. В семье крестьянина-казака [.] Участник 1-й мировой войны. Был ранен в левую ногу выше колена, контужен — завален землей при разрыве снаряда. Травлен газами. Домой вернулся в 1918 году после переворота. Был вечным тружеником. Часто болела спина-радикулит. Болел язвой желудка. Несколько раз лежал в больнице, уже в Иркутске. Умер в 1949 году 5 декабря [.] от туберкулеза. С матерью их мир не брал. Особенно в войну, и после войны. Мать ему не могла простить того, что он отдал свой дом сестре. И когда во время войны они возвратились в деревню [.] отца сестра дом не освободила и им пришлось скитаться по чужим домам. И так, до самой смерти отца были скандалы.

Мать родилась в 1891 году, тоже в январе м-це. В трудное время работала в колхозе, на производстве, но большую часть своей жизни была домохозяйкой. Дома работы хватало. Воспитывала нас [.] детей, а их было немногонема¹ 12 человек. В живых осталось шесть. Жили в деревне, держали большое хозяйство — скотину, птицу, огород. Всех нужно [было] накормить, напоить. И кругом нужен был глаз да глаз. Умерла [мать] в 1972 году. Оба [.] отец и мать [.] похоронены [в Иркутске] на Радищевском кладбище², но отдельно. Мать наказала нам [.] детям, чтобы ее похоронили отдельно. Из четырех братьев пришлось лишь мне быть на фронте. Старшего брата Иннокентия несколько раз брали на передготовку [переподготовку], а³ в 1937 г. [он] уехал на Север. Второй брат Яков — инвалид. И младший брат служил в мирное время после войны.

---

¹ Так в Рукописи.

² См. прим. 6 (с. 153).

³ Здесь далее в Рукописи зачёркнуто: «перед вой» (т. е.: перед войной).

Теперь я хочу рассказать, как нашел совет ветеранов своей 372 [-й] дивизии. В 1978 году в одной из газет прочитал объявление, которое довожу дословно: «Полевая почта [»]. Отдел. «Отзовитесь!». Ленинградская газета «Смена» постоянно принимает для публикации письма людей [,] потерявших близких во время войны [,] блокады города и при Эвакуации, желающих установить судьбу своих родных-воинов Ленинградского и Волховского Фронтов, а также письма однополчан [,] разыскивающих боевых товарищей по годам войны. Адрес для писем: 191023, Ленинград, Фонтанка, 59 «Смена». Прочитав это объявление, я немедленно в этот день написал письмо по адресу, в котором спросил, где находится совет ветеранов 372-й стрелковой Новгородской дивизии. Через некоторое время получаю ответ — мне дали адрес председателя совета ветеранов нашей дивизии тов. Гайдаш Г. Я. Первая встреча с моим участием была в Барнауле¹ в 1981 г. в сентябре м-це.

Наша 372-я дивизия формировалась в городе Барнауле, в сентябре м-це 1941 года². Исполнилось 40 лет [в 1981 г.]. В честь образования был отмечен юбилей. Мне пришло специальное приглашение. Нас [,] ветеранов-однополчан [,] собралось более 100 человек. А вообще, наш совет 372-й дивизии начал проводиться с 1975 г.

Гайдаш Петр Яковлевич — наш председатель Совета ветеранов [,] во время войны был командиром госпитального взвода М. С. Б. (медсанбата) [*медико-санитарного батальона*] нашей дивизии.

---

¹Барнаул — город (с 1771 г.) на юге Западной Сибири, адм. центр Алтайского края (с 1937 г.) Расположен при впадении р. Барнаулки в р. Обь.

²Формирование 372-й стрелковой дивизии началось в Алтайском крае (Сибирский ВО) 25 сент. 1941 во исполнение постановления ГКО СССР №459сс от 11 авг. 1941.

С 1981 г. я много раз по приглашению был на встречах ветеранов-однополчан. Встречи проходили в городах, где нашей дивизии приходилось непосредственно участвовать в боях в 1941—1945 г. г. Это Новгород, Кировск, Выборг, Ленинград.

В 1989 г. в честь 45-летия освобождения г. Пярну (Эстония) хотели провести встречу в этом городе, но эстонские власти нам отказали. Ответили отрицательно и назвали оккупантами.

В 1991 г. состоялась встреча 59-й армии в Киеве, т. к. наша дивизия в составе этой армии брала город Новгород. Эта армия, после полного освобождения блокады Ленинграда, была переброшена на 4-й Украинский Фронт.

Несколько раз проводили встречи непосредственно в городе Барнауле, где формировалась наша дивизия, а также в Алма-Ате, Сарык-Озеке и Панфилове¹, который стоит недалеко от китайской границы. Встречи проводили с воинами-краснознаменцами нашей дивизии — последователям наших славных боевых традиций. В Панфилове нас познакомили с современной боевой техникой, проводили стрельбу по мишеням. Вечером устраивали в клубе концерты и проводили в честь нашего приезда — парад. Нас было 9 человек: Арзамасов Ф. К. — сержант-разведчик 1240-го полка с женою, Шумской — начальник штаба 1240-го полка, Эмилия Оноприленко — снайпер, Пименов — штабист, Смирнов — комсорг батальона, Карабаев, Сердюков — офицеры и я, рядовой связист. Встреча была интересной, всем нам, в честь памяти [,] торжественно вручили удостоверения со знаком «Отличник Туркестанского воен-

---

¹ «Алмá-Атá» — Алматы (до 1921 г. — Верный), крупнейший город Республики Казахстан, был в советский период столицей Казахской ССР. «Сарык-Озек» — возможно, Сарыозек, посёлок в Кербулакском районе Алматинской области. «Панфилов» — это Жаркент, город в Казахстане, центр Панфиловского р-на Алматинской обл. До 1942 г. — Яркент, 1942 — 1991 гг. — Панфилов, с 1991 г. — Жаркент.

ного округа». В 1999 г. была последняя юбилейная встреча в честь 55-летия освобождения Выборга. Нас было всего 10 человек. Каждому подарили часы, на циферблате которых стоит [изображена] Выборгская крепость. Все встречи были интересными — это встречи с ветеранами, встречи с молодостью. Бесконечные разговоры, воспоминания, встречи с учащимися школ, где мы проводили уроки мужества. Собрал альбом фотографий, где проходили наши встречи, письма однополчан, а самое дорогое — это письма, мои фронтовые письма, которые сохранила мать. Изредка, перечитывая их, ухожу в воспоминания о военных годах.

КОНЕЦ

Стихотворение, посвященное мне Арзамасовым Федором Куприяновичем¹ — председателем Совета нашей 372-й дивизии, после смерти бывшего председателя Гайдаш П. Я.

Наставление. «Ты не робей, старик»²

*Давно ль шумела в школе перемена
Давно ль с тревогою выходил к доске
Совсем недавно, одноклассник Петька
Девчонке нес портфель в своей руке.
Вот ты в цеху, а он такой огромный,
Куда девался твой наносный шик,
Перед наставником стоишь парнишка
скромный
Он говорит: «Ты не робей старик!»
Вот уже ладони запылали
В глазах от круговерти все рябит,*

---

¹ См. стр. 108, 171.

² Запись стихотворения приводится по Рукописи без изменений.

*В руке тепло от точеной детали
Наставник наклонившись говорит:
«Ты не робей, старик!»
И по плечу тебя похлопав
Он улыбается безусому юнцу,
А жилы в напряжении, словно стропы
И пот соленой стружкой по лицу.
Вот это день, открытое начало
Запомнится до самых мелочей
Мозолей ты набьешь еще немало
И будет пот струиться горячей.
Да, так, что не отступит проходная
И будешь ты, рабочий человек,
А может, ты задумаешь другое,
И выберешь другой нелегкий путь.
Но есть начало, доброе такое,
Рабочее начало, не забудь,
Если жизнь тебе подставит ногу
Судьба возьмет сурово в оборот.
Преодолей нелегкую дорогу
Чтоб жилы в струну, чтоб рекою пот!
А с совестью наступит перепалка,
Сомненья не дадут тебе уснуть.
Пусть выбор сделает рабочая закалка
Она тебе укажет добрый путь
Преодолевая все преграды снова
Чтоб душой и телом не поник
Не забывай того мастерового
Его слова: «Ты не робей старик!».*

Награды, полученные мною за участие в боевых действиях с октября 1943 г. по январь 1945 г. включительно

Орден Отечественной войны I степени.
Медаль за Победу над Германией.
Медаль за оборону Ленинграда.
Медаль за взятие Кенигсберга.
Медаль за освобождение Прибалтики.
Медаль за Отвагу.
Медаль за Боевые заслуги.
Медали 20, 25, 30, 40, 50 лет Победы.
Медали 50, 60, 70 лет Советской Армии.

Знаки

Ветеран 372-й Стр. Новгород. кр/зн [*краснознамённой*]
дивизии.

Ветеран 2-й ударной армии.
Ветеран 59-й армии.
Ветеран 8-й армии.
Ветеран 21-й армии.
Знаки 35 и 40 лет «Операция „Искра“ [»].
Знак 40 лет освобождения Новгорода.
Знак 40 и 55 лет освобождения Выборга.

Медали

Медаль 100 лет рождения В. И. Ленина.
Медаль за выслугу лет.

Наши славные ратные дела дивизии отмечены не только правительственными наградами, почетными наименованиями, благодарностями Верховного Главнокомандующего, но и в стихах фронтовых поэтов.

Поэт Дажин, служивший в нашей дивизии¹ [,] в 1943 г. написал стихотворение «Первая атака». Оно касалось каждого бойца, вступившего в первый бой, как бы сказать, он проходил первое боевое крещение.

«... мы новички. Мы пополнение².
Влились во взводы. Бой не ждет,
И сразу, с ходу в наступленье
Сквозь дым, сквозь гарь, сквозь смерть
«Вперед!»
Не помню по какому знаку
Мы дерзкий сделали бросок...
Живет в нас первая атака
Солдатской доблести урок!

---

¹Если речь идёт о фронтовом корреспонденте и поэте Д. П. Дажине (1916—1998), то информацию о его службе в составе 372-й стр. див. обнаружить не удалось. О другом фронтовом поэте по фамилии Дажин сведений не обнаружено. Уточнить не представляется возможным, т. к. стихотворение «Первая атака» в печати также не обнаружено.

²Запись сохраняется по Рукописи без изменений.

Дополнения к основному тексту рукописи

После боев и обороны на Нарве {,} нас отвели в резерв. Нас готовили на Карельский перешеек [,] из 8-й армии нас передали в 21-ю армию Ленинградского фронта¹. И здесь я впервые услышал песню «**Застольная 372-й дивизии**»². И когда мы шли строем, эта песня не выходила из наших уст. Запевал ее всегда старшина 8-й роты (фамилию не помню).

*Сядем друзья по обычаю Родины³
Сядем за общим столом
Выпьем за дружбу, за путь нами пройденный
Выпьем и вспомним о нем.*

---

¹ Вероятно, по прибытии на Карельский перешеек 372-я стр. дивизия была сначала (апрель — нач. июня 1944 г.) введена в состав 23-й армии, а в июне — в состав 21-й армии. См. прим. 1 (с. 103).

² Текст, вероятно, является переделкой известного произведения П. Н. Шубина (1914—1950) «Волховская застольная» (1943), которое в свою очередь было переработкой (или продолжением) песни «Наш гост» («Гвардейская застольная») (1942) (комп. И. И. Любан (1906—1975), относительно авторства текста в различных источниках приводятся противоречивые данные: называются имена как А. А. Тарковского (1907—1989), так и М. Е. Косенко (1904—1964)).

³ Запись всех публикуемых ниже стихотворений приводится по Рукописи без изменений.

*Вспомним, как в битвах на Ладоге вспененной
Бури нам били в лицо
Вспомним как штурмом у города Ленина
Рвали блокады кольцо.*

*Вспомним, как подлых захватчиков выкинув
С Волховской древней земли
Наши полки под командой Радыгина
В Новгород с боем вошли.*

*Вспомним, как ночью в кровавой испарине
Шли мы сквозь огненный шквал
Вспомним, как полк Александра Татариана
Немцам пути отрезал.*

*Вспомним, как с бандою вражеской нечисти
Бился бесстрашный Черных,
Выпьем за павших за Славу Отечества
За наших друзей боевых.*

*Выпьем за всех, кто за счастье родное
Дрался, забыв о себе
Мы, за подвиги их благородные
Выпьем за стойкость в борьбе.*

*Выпьем за все, что к Победе приблизило
Русский Великий народ
Выпьем за честь новгородской дивизии
Выпьем, и завтра в поход.*

Радыгин — командир 372-й дивизии¹. Александр Татарин — командир 1236-го полка (нашего)² Черных — командир 1240-го полка³.

Когда нашу дивизию отводили в Резерв на отдых, то мы много времени занимались военной и политической подготовкой. И только вечером мы возвращались в свои землянки на отдых. В землянках после ужина, кто укрывшись шинелью дремлет до вечерней поверки, кто-то уединившись пишет письма родным и близким. Вот группа солдат собралась у печурки, делятся впечатлениями прожитого дня, о прошедших боях, вспоминают жите-бытье в довоенные годы. В общем, обстановка в землянке невольно напоминает содержание стихотворения неизвестного фронтового поэта, ярко повествующего о солдатском коротком досуге на фронте.

В землянке

*У пылающей времянки
Сели хлопцы в тесный ряд,
Сушат мокрые портянки
И о деле говорят.
О родной свое сторонке
Как ведется на войне
О возлюбленной девчонке
О семье, да о жене.
И о матери-старушке,*

---

¹ См. прим. 1 (с. 125).

² Татарин Александр Фомич — командовал 1236-м полком в период Выборгской операции (июнь 1944 г.). Других достоверных сведений собрать не удалось.

³ Черных Дмитрий Климович (1911—1944) — подполковник, командовал 1240-м стр. полком 372-й стр. див. с 18 апр. 1943 г. до 01 февр. 1944. Погиб в бою. <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=35622.65;wap2>

Что осталась вдалеке,
О родимой деревушке
На пригорке, в сосняке.
Каждый вспомнит тут о многом
Где родился, где он рос,
Где он бегал босоногий,
Под шатром родных берез.
Любовался берегами,
Зябью легкой на реке,
Где просиживал часами
С гибкой удочкой в руке.
Плащ-палатка приоткрылась,
Дунул ветер злой зимы
На пороге появились
Заснеженные пимы.
А за ними влез в землянку
Долгожданный почтальон,
Потеснились от времянки
Голоса со всех сторон:
«Ну давай! Давай, чего там?
Нету нынче письмеца?»
«Есть, — ответил тот охотно, —
Не одно, а целых два».
Рад бы сам не торопиться,
Сесть, читать, да где уж там.
По исписанным страницам
Сверху вниз глаза бегут.
Кто к коптилке пристрастился,
Кто на корточки присев,
Ближе к топке прислонился
И читает нараспев.

*Как волна идут, поверьте,
К сердцу теплые слова,
Будто в маленьком конверте
Радость к каждому пришла.*

Выражая думы и стремления воинов, дивизионный поэт Павел Шубин¹ в новогоднем стихотворении в канун наступления в 1944 г. пророчески писал:

*Мы отомстим захватчикам проклятым
За плач сирот, за наш сожженный кров,
И вновь увидим в грозный день расплаты
Освобожденный Новгород и Псков.
Так пусть дрожат враги за склоном дальним,
Пусть в этот час, проняв до жгучих слез
Звенит над ними звоном погребальным
Наш новгородский, яростный мороз.*

*Сердце стучит, то замрет
Крепко нас взяли в оборот
Огневой бушует налет
Головы поднять не дает.
Хочется мне сжаться в комок,
Как ежу сжаться в клубок,
Чтобы осколок, злобный плевок
Не выпорол меня до кишок.*

---

¹Вероятно, Павел Николаевич Шубин (1914–1950) — русский советский поэт, журналист, переводчик, автор, в частности, «Волховской застольной» (см. прим. 2, с. 176). Оригинал приводимого здесь стихотворения обнаружить не удалось.

*Но, когда команда: «Вперед!»
От земли меня отдерет,
Я встану, пойду
У семи смертей на виду.*

**Стихи, посланные мне однополчанином
Арзамасовым Федором Куприяновичем¹**

*Ты на врага в сырых окопах
Смотрел не через стереотрубу
И не по карте изучал Европу,
Пешкой, в боях и с пулеметом на горбу.
Реку Нареву, Вислу, Одер
Ты сходу на бревне переплывал,
Глотал в них воду не на пробу,
И на ходу портянки выжимал.
Цеханув, Млава, Эльбинг, Данцинг,
Штеттин, Грайсвальд и Трапезунг
А впереди еще, какой-то Зунд.
Повисли простыни на Рюгене из окон
И тишина вдруг... яблоневого цвет
Балтийский ветер дул с востока
От Ленинграда и из Волхова привет.
Оплыли брустверы окопов по опушкам
Осели бывшие накаты блиндажей
Годам размеренно ведет отчет кукушка
В лесу, разросшемся на месте рубеже.
Мне чудится, что здесь витают души
Солдат схороненных в воронках, по полям
Если припадешь к земле — услышишь
Чуть различимый стон из этих ям.*

---

¹ См. стр. 108, 171.

*Но знаю я, что мертвые не стонут,
Что покой их вечен с тех времен
Природа лишь живет и дышит
А стон... в твоей груди — родился он.*

Это было на Родине, в моей родной деревне Кяхта, где я родился. Я стоял при слезах и крестился, что обошла меня роковая судьба — я остался жив. На обелиске были вписаны фамилии наших деревенских мужиков, которые в 1941 г. ушли на войну и не вернулись.

С 8 декабря 2002 г. по 8 января лежал в иркутском госпитале для ветеранов, в отделении урологии. 21 декабря познакомился с иркутским поэтом Валерием Борисовичем Скорняковым¹. Он лежал в кардиологии. Он дал мне свою книгу стихов, и я выписал несколько стихов.

В. Б. Скорняков

Ветераны

*Седые и больные ветераны,
Как мало вас осталось на земле,
Вам не дают покоя раны,
Полученные в страшной той войне.
Все реже видим наших стариков,
Носивших боевые ордена, медали.
И горько думать, что не будет мужиков,
Которые страну родную отстаили.
Тогда, в Берлине сорок пятом,
Победоносном том году,
Не думали они, что в девяносто пятом,*

---

¹В. А. Скорняков (1939—2005) — автор поэтического сборника «Я сын твой, Россия, и этим горжусь...» (2000), майор в отставке Федеральной Службы Безопасности РФ.

*Придется жить в таком аду.
В квартирах забронированы двери,
Железные решетки на окне,
Боятся, что ворвутся люди-звери
Как не боялись даже на войне.
И больно видеть ветеранам
Кавказ пылающий в огне,
И вспоминать войну с Афганистаном,
И тысячи смертей в Чечне.*

***1

Как было сказано выше, мы сошлись с женой Стриговой Валентиной Федоровной в марте 1949 г. В этом году, т. е. 2003 г., в марте месяце нам исполнилось 54 года совместной жизни.

Свадьба Золотая²

*Ох, эта свадьба, свадьба золотая,
Твой блеск отмечен скромной сединой,
Родные, близкие, друзья вам вновь желают
Здоровья и дороги столбовой.
Полвека вместе, по одной дороге,
Завидная судьба, завидую я вам,
Подумать только, через какие пороги
Пройти, быть вместе, деля все пополам.
Потом припомнить годы боевые,
Война и тыл, работа, чтобы жить,
Друзей, что жизни отдали святые,
Чтоб жить потом смеяться и любить.*

---

¹ Запись на отдельном листе, приложенном к Рукописи.

² Запись сохраняется по Рукописи без изменений. Имя автора стихотворения установить не удалось.

*Ох, эти годы, дни, часы, минуты,
Штормами, бурей, рядом пронеслись,
Хоть были мы не в модное обуты,
Но, жили, чтоб мечты наши сбылись.
Полсотни лет в одной телеге рядом,
Куда ни кинь, повязаны судьбой,
Поселок Жилкино, Кузмиха,
Иркутск и Большой Луг¹ все чередой.
Ни вкривь, ни вкось, ни поперек, ни боком,
Не отмахнуться от прошедших лет,
Бог дал детей вам, превосходных внуков,
Что в старости в утеху и просвет.*

2003 год. Март месяц — исполняется 54 года нашей совместной жизни.

Имеем троих детей. Старшая дочь рождения 1950 г. 2 апреля. Сын Анатолий рождения 1952 г. 26 января и второй сын Федор рождения 1962 г. 5 мая. Ирина в 1972 г. закончила Политехнический институт. В 1974 г. вышла замуж². Имеет двух сыновей. Юрий рождения 1975 г. и Максим рождения 1979 г. Старший сын Юрий женат, имеет сына, а для нас правнука Димку.

Сын Анатолий, в институт поступать не стал. В 1970 г. был взят в армию, прослужил 2 года во связи [*в войсках связи*]. В 1973 г. женился. Имеет от первого брака сына Алексея, рождения 1974 г. Жена Ольга с сыном живут в Ангарске. От второго брака имеет дочь. Жена Вера с дочерью Людмилой живут в Нукутском районе³. В настоящее время женат, живет на квартире жены. Живут, работают, совместно выпивают, с нами встречаются редко.

---

¹ См. прим. 5 (с. 48) и с. 159.

² 20 апреля 1974 г. (см. с. 167).

³ Нукутский район (бур. Нүхэдэй аймаг) — муниципальное образование в Иркутской обл. Входит в состав Усть-Ордынского Бурятского округа.

Второй сын Федор в 1979 г. закончил 10 классов и поступил в Медицинский институт. В 1982 г. [,] учась на 3-м курсе, женился. Жена украинка, училась вместе с Федором на одном курсе. Осенью сделали свадьбу. Ее родители приехали к нам с Украины. Жили и живут в Харьковской области в г. Изюм¹. Свадьба была богатой, веселой. Свадьбы прекрасные и были все довольны. В январе 1983 г. у них родилась дочь [,] назвали ее Варварой, в честь бабушки. В 1982 г. приезжала комиссия из Саратовского Медицинского военного училища² и Федор дал согласие учиться в этом училище [институте] и посвятил себя военной медицине. В 1983 г. [они] уехали в Саратов, где Федор учился в военном училище [институте], а Людмила в медицинском. Моя жена, т. е. бабушка Валя [,] специально уехала в Саратов³, чтобы помочь им — она возилась с внучкой, а дети безотрывно {,} могла [могли] учиться. Учебу закончили успешно. В настоящее время живут в г. Люберцы⁴, оба работают. Дочь Варя учится в институте. Федя работает в Центральном авиационном госпитале в Москве⁵. В 2002 г. защитил диссертацию, [воинское] звание [-] полковник медслужбы⁶.

¹ Изю́м (укр. Ізюм) — город (с 1685 г.) областного значения, Харьковская область, Украина.

² Военно-медицинский факультет при саратовском медицинском институте.

³ Сара́тов — город (с 1590 г.) на нижней Волге, адм. центр Саратовской обл.

⁴ Люберцы — город (с 1925 г.), адм. центр Люберецкого района Московской области; расположен к юго-востоку от Москвы, с которой ныне непосредственно граничит.

⁵ 7 ЦВНИАГ (7-й Центральный военный научно-исследовательский авиационный госпиталь). Данная часть мемуаров была написана автором в 2003 г.

⁶ Окончание записи на приложенном к Рукописи листе.

Письма с фронта¹

Письмо №1 (от 11 июля 1944 г.)

[Край разлинованного листа оборван, письмо написано простым карандашом, три слова, которыми начинаются строки, обведены (вероятно, впоследствии) чернилами — они выделяются жирным шрифтом]

крутые горы — скалы. **Воевать** здесь трудно, так как **финны** укрепились и бьют из-за каждого камня особенно ихние снайпера. Но я находясь под градом снарядов, мин, пуль пока еще жив и здоров. Конечно что будет дальше пока неизвестно да и думать об этом не приходится. Но а главное кушать ничего не хочется, как-то не весело. Письмо пишу во время

[в нижней части под жирной линией типографским набором напечатано:] «Ниже черты не пишите!»

[на обороте над жирной чертой типографским набором:] «Выше черты не пишите!»

[далее — продолжение письма, написанного карандашом, а впоследствии — поверх карандашной надписи — переписанного чернилами] отдыха. Решил написать Вам не теряя времени. Если будет возможно ещё напишу. От Вас конечно мне придется получать письма, но я думаю всё равно хотя немного напишите. У меня все. Передавайте от меня фронтовой поклон всем родным

---

¹ В письмах все особенности орфографии и пунктуации сохраняются без изменений.

и знакомым. Ваш сын Петр. Жду ответа. Писал 11/VII — 44 г.

[в нижней части под жирной линией, после слегка оторванного угла, типографским набором напечатано:] «заказу УВПП» и «под карандаш».

Письмо №2 (от 11 июля 1944 г.)¹

Письмо с фронта. С приветом к вам дорогие мои сестры Пана Ира и братишка Вася. Нахожусь я на Карельском перешейке под градом пуль, мин снарядов. Но пока к вашему сведению жив и здоров. Пришлось мне воевать с финскими лахтарями², которые укрепились здесь сильно. Воевать здесь плохо. Кругом скалы, камни, болота. Особенно сильно у них действуют снайпера. Но как не было бы трудно победа будет за нами все равно. Ну конечно есть много что писать, но нет времени. Знакомых никого нет. Скучно. Кушать ничего не хочется³, хотя питания по горло. Письма если будете писать то пишите на адрес 77800-ч. Письма которые вы писали не получу⁴. Но и сейчас на это располагать нельзя. Ну, дорогие сестры пока досвиданья передайте привет брату Якову, его жене Тосе, ихнему сыну Александру и всем остальным родным и знакомым. Пишем я не получал от вас как выехал с Урала. Ну дорогие сестры и братья обо мне не беспокойтесь, если погибну, то знайте что погиб за родину, защищая вас, защищая весь советский народ. А писать кончил жму крепко ваши руки и целую вас. Ваш брат Пётр. писал 11/VII-44 г. Ступин.

---

¹ Данное письмо автор цитирует на стр. 108.

² Пренебрежительная кличка финских солдат (от фин. Lahtari — мясник).

³ Далее в тексте письма зачёркнуто: «а».

⁴ Так в тексте.

Письмо №3 (Примерная датировка: ноябрь 1944 г.)

Привет с фронта Добрый день Вздравствуйте дорогие мои родители Мама, Тятя и братишка Вася, с приветом к вам ваш сын Петр. Вчера я получил письмо от Васи, законное очень большое спасибо.

В первых строках моего письма я сообщу вам о своей жизни Живу в настоящее время хорошо. Обо мне беспокойтесь меньше всего. Нахожусь я сейчас в Польше. Мы с Бухаровым Василием Е. на одном фронте. Но конечно видеть его мне не придется, потому что фронт большой и народу много.

[далее угол листа оборван] у меня никаких нет

[угол оборван] арожу

[угол оборван] получаю редко.

[угол оборван] досвиданья осталось

[угол оборван] [здо -?] ов того и вам желаю

[угол оборван] сын и брат Пётр.

[На обратной стороне листа сохранился адрес:] Иркутская обл. Зиминский р-н. Баргадайский с/с Ступину Вас. Вас.

[и присутствуют штампы:] «Просмотрено военной цензурой 13367», «полевая СССР почта 5 11 44», «ЗИМА ИРК ОБЛ 18 11 44».

Письмо №4 (Примерная датировка: январь 1944 г.)

Добрый день Вздравствуйте дорогие родители Тятя, Мама и братишка Вася. Во первых строках своего письма я сообщу вам о своей боевой жизни. Живу в настоящее время в Польше. Вася Бухаров тоже где-то здесь. Теперь, Мама

пропишите какой адрес Дмитриева Степана, Бухарова Вас. Вас и других. Сегодня я получил от вас письмо. Писал Вася 29/ХІІ-44 г. Писем ни от кого не получаю, кроме из Иркутска от сестёр. И почему не взяли Бу [харова –?] [далее угол листа оборван] Вас. [неразб.] в Армию. Ну пока [угол оборван]. Жив Здоров! Много и вам жела... [желаю –?] [угол оборван]. Пётр. Здесь снегу нет — Неболь.] [угол оборван].

Письмо №5 (Примерная датировка: с 30 января по 4–5 февраля 1945 г.)¹

Привет с госпиталя². Добрый день весёлый час. Здравствуйте дорогие сестры Пана и Ира, с приветом к вам ваш Братишка Петя.

Вопервых строках моего письма, я сообщаю вам о своей жизни. Жизнь моя протикает, не весёлая, нахожусь в коспитале в Польше. Ранело меня 26/І-45 г. В Городе о Моренбург³ в локоть в правой руки. Письма мне пока не пишете [потому] что Адресь часто меняется. Ваньку Бухарова не встречал а писем от него получал всего два.

---

¹ Вероятно, одно из писем, написанных под диктовку автора В. В. Игумновым (см. стр. 138).

² Написано изначально карандашом: «Коспиталья». Затем (вероятно, позднее) исправлено «К» на «Г».

³ Мариенбург. См. прим. 2 (с. 123).

Письма с фронта (фотокопия)

круты? там - скалы.
Воевать здесь трудно так как
примы укрепимся и бьют из
каждого камня оседло и мне
снайпера. Но я надеюсь под
градой снарядов мне лишь пока
легче, тиб и дзерж. Конечно
это будет дальше пока не изва
нито да и думаю об этом
не приходится. Но в такие
хушато ничего не ждал, как то
не весело. Письмо пишу во время

Ниже черты не пишите!

Письмо от 11.07.1944. Лицевая сторона

Выше черты не пишите!

Отдыха решил написать вам не
теряя времени если будет воз
можно еще напишу от вас конек
Но мне придется написать письма
Но я думаю безравно ждем немца
го на пишете. У меня все.
Передайте от меня приветовей
похоти всем родным и знаком
мичи. Ваши сем. Петр
Медведева вместе 11/11-44г.

УВПП КАВКАЗ

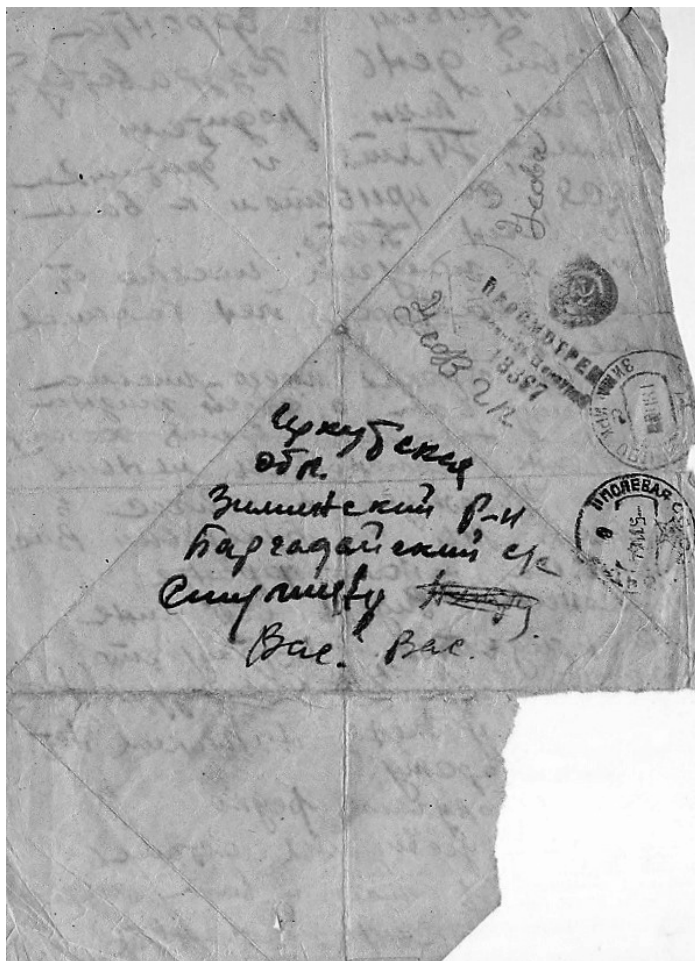
Письмо от 11.07.1944. Обратная сторона

Тибельно с фронта.
 С приветом к вам дорогие
 мои сестры Тата Пира и
 братишка Вася. Нахожусь
 в на карельском перешейке
 не под городом шуй, мик
 снорядов. Но пока к вашему
 сведению жив и здоров.
 Прислали мне воевать с
 финскими латгаридами
 которые укрепились здесь
 сильно. Воевать здесь много.
 Кругом скалы, камни, болота
 особенно сильно у них дис-
 буют снайперы.
 Но как же было бы трудно
 надежда буду за нами все равно
 ты конечно себя много
 это ~~никогда~~ но нет времени.
 Знаешь ли ты много нет. Скудно.
 Кушать ~~ничего~~ ничего не хвост
 а, а хоть и так по горло.

Письмо от 11.08.1944. Лицевая сторона

Письма если будете писать
то пишите на адрес 77150
-7. Письма которые вы
писали не получу. Но и сего
час на это расклатовать
невозм. Ну, дорогие сестры
пока действительн передайте
привет брату Якову, его маме
и сестре, и жене сестры Анны
и всем родственникам родственникам
и знакомым. Писем я не по-
лучаю от вас как всегда
с брата. Ну дорогие сестры
и братъ обо мне не беспоко-
йтесь, если пойдут то зна-
йте что погиб за родину,
защитив вас, защитив
весь советский народ.
Я писать кончил
милу крепко ваши руки
и целую вас.
Ваш брат Петр. 11/11

Письмо от 11.08.1944. Обратная сторона

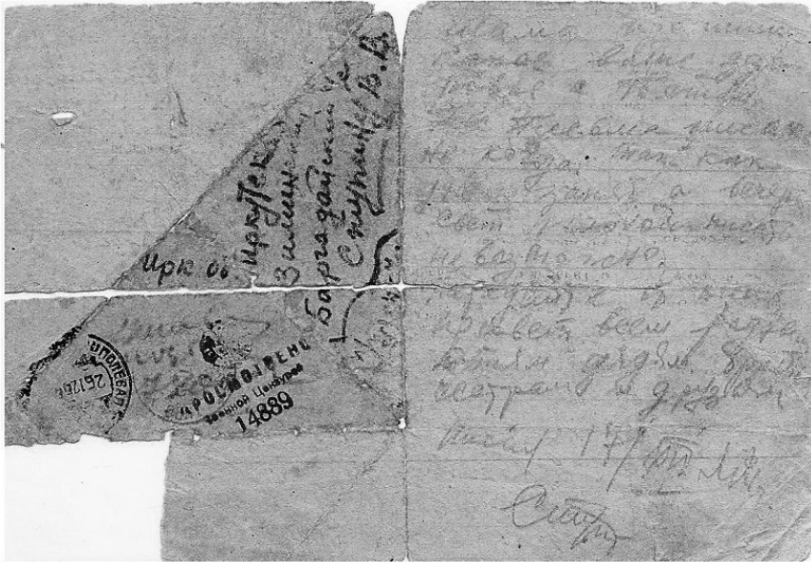

Письмо от 05.11.1944. Лицевая сторона

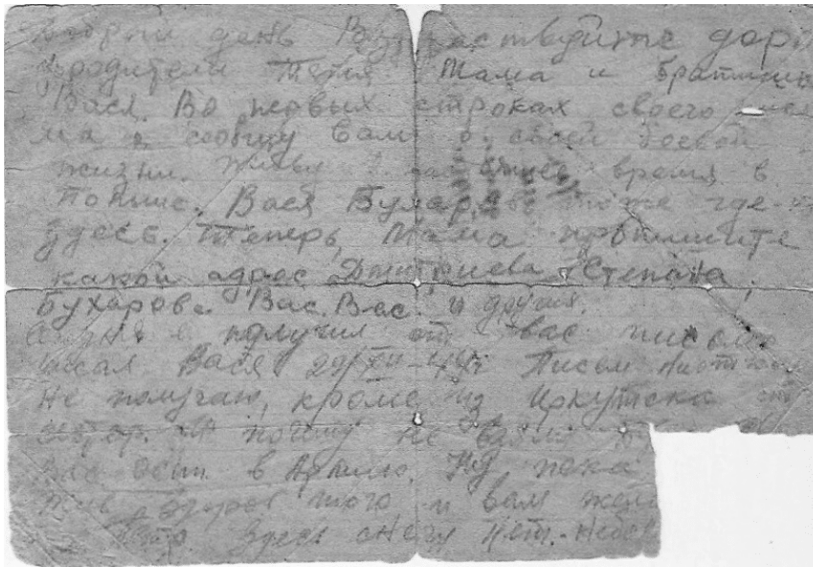

Привет с фронта
 Первый день поздравляете
 дорогие мои родичи
 мама, Шура и братишка
 Вася с приветом к вам
 Сам Иван Петр.
 Кара я погулял известно от
 асу закатарас лет балмас
 маендо.
 в первый срочный моего письма
 в самую вам о своей жизни
 пишу не надеюсь время жарить
 всего. Нахожусь в седле в
 полове. Мы с бухарович Васи
 тель в на ордан фронте
 Но конечно видеть его мне
 не предвидеть, потому что
 фронт боюет и жару много.
 у меня никаких нет
 арму редко
 все выдалось, осталось
 об того и вам много
 сам и брат Петр

Письмо от 05.11.1944. Обратная сторона

Письмо от 26.12.1944. Лицевая сторона

Письмо от 26.12.1944. Обратная сторона

Привет с Космиталя.
Добрый день, веселый час.
Здоровья желаю дорогие сестры
Мана и Дора, и приваляю к вам
ваш братишка Петя.
Вспомнил строки моего
письма, и сообщу вам о
своей жизни. Жизнь моя
протикает, не веселая, на
получь в госпитале в Польше
поздравляю вас и родных.
Получил письмо от / I - 450.
В городе о шестидесяти
в дождь в приходе ружья
письма мне пока не пришла
что здесь плохо меня ждут.
Воспоминания не вспоминаю
и пишу, что не получаю
всего дня.

Письмо из госпиталя 01.1945. Написано не рукой Петра Ступина
в связи с ранением

Василий Ступин. Воспоминания написанные по просьбе Петра Ступина

*Очень сложная и разнообразная жизнь
человеческая
и складывается она [-] по разному!
А Судьба — что она обозначает?
А что такое счастье?
И все зависит от характера человека.*

Родился я в 1927 году 17 декабря [, -] в деревне Кяхта, Баргадайского с/совета [,] Зиминского района, Иркутской области.

(Далее оставлена пустой целая страница — очевидно автор планировал дописать что-то. На обратной стороне страницы идет следующий текст — Ред.)

Шел 1933 г. Отец в больнице в г. Иркутске. Мать — дома, работает в колхозе им «Большевик». Старший брат в Армии. 2 [Второй] брат в Иркутске учится в ФЗО, Авиа-ционного завода 125. Две сестры и брат учатся в школе. Я дома один, сижу на окошке и наблюдаю за дорогой, проходящей мимо окна и на дом на против [напротив], а за домами и огородом виднеется речка Ока. Хорошо смотреть интересно, и очень хочется есть.

Вечером приходит Мама, мы идем в огород. В подол фартука Мать обрывает листочки от красной свеклы [,] и идем в дом.

Слышится звук бича и мычание коров, сестры открыва-

ют калитку и заходит наша Пестряна. Мать берет подойник и идет доить корову. И вот долгожданный ужин, молочный суп со свекольной травой, а хлеба нет.

От нас через дом жили Бухаров Афанасий с женой, у них Клава, Василий и Иннокентий, мой одноклассник и вот ему купили настоящие коньки-снегурки, мне так хотелось прокатиться. Но мы же не умели, у брата были коньки, но деревянные. А настоящие видели впервые. И мы все собрались разглядывали, щупали. Вот коньки попали в мои руки [,] я их крутил, вертел, а мне подсказали [, –] попробуй на язык и я сдуру лизнул лезвие конька. С криком оторвал конек от языка и на снег закапала кровь. Я с плачем побежал домой, а ребята засмеялись.

Я очень любил играть с племянницей Тоней [–] это дочь двоюродного брата Антона Чемезова. Он жил в г. Иркутске, работал прокурором. Домой он не приезжал. Мать Тонина и Ани калека, у ей отстали ноги, [у неё парализовало ноги] она не ходила. А тетка Лукерья ухаживала за ей и за детьми. Часто к нам приходила тетя Тоня с сыном Гошей [,] с ним я не любил играть [–] крикливый, своенравный [,] куражливый, он хотел чтобы было, как он захочет, а я подчиняться ему не хотел. И ни какая [никакая] игра с ним не клеилась.

Часто заходила в нам тетя Оля Горносталева и [я] у них бывал частенько, семья у них большая, но я играл со своим другом Лукой. Но ему [у него] никогда не было времени играть. Тетя Оля посылала его чистить стайку или таскать дрова...

А еще был брат двоюродной тети Авдотьи Бухаровой, у них семья очень большая, раньше были богатые, а сейчас живут на окраине, в развалюхе. Шли они три брата Иван, Иннокентий и Васька, мой одноклассник, а мы с братом Петей играли за огородом. А нука! [ну ка] говорит Иван кто из вас сильнее в борьбе и мы схватились. Мы долго барахтались и все же я его поборол.

В конце года приехал отец из города. Привез две булки хлеба, черную [черную] и белую. Как мы обрадовались.

Петя отмахнул краюху белого хлеба и мы выскочили в сени. «Давай Васька я тебе отломлю зеленого, а мне белого!». Я рад был ведь зеленого хлеба, а так-же и белого я в глаза не видел. Я откусил зеленого хлеба и сморщился, он горький крикнул я в отчаянии, а Петя рассмеялся — дурачек на [дурачок, — бери] белого.

Дня через два мы все собрались. Поедем в город жить. Утром нагрузили на сани небольшой ящик и чемодан самодельный покрашенный белой краской. Рассадили нас всех и выехали со двора на лошади до г. Зимы 36км. В Зиме отец заехал к знакомым Федору Ивановичу и Андрею Евдокимовичу [,] к кресному [крестному отцу] моему брату Пети. К подходу поезда нас вывели к остановке поезда и Отец с Матерью зашли к ним прощаться «они жили где-то рядом». Мы сидели и ждали на ящике, а Ирина на чемодане. Подходит мужчина — девочка встанька [встань ка]. Ирина встала, он взял чемодан и ушел, а мы все сидим с раскрытыми ртами. Подошли Отец с матерью, а где чемодан, а дяденька взял и ушел ответила Пана. Подходит поезд и охоть ахоть не было времени. Началась посадка.

Рано утром приехали на ст. Иннокентьевская. Отец, оставив нас на вокзале, ушел искать возчика [извозчика]. К вечеру подъезжают с мужчиной, он представился нам, вернее Матери, Никифор Шестаков, посадив нас на телегу двинулись в путь. Я смотрел на множество домов где светились в окнах огни, а вдали много, много огней и я взял уснул, ни чего [ничего] не поняв и не разобравшись.

Проснулся ночью [,] мы вместе с няней (так называл я старшую сестру Пану) на нашем ящике, рядом на полу спали Мама, Ирина и Петя. Отец сидел в другой комнатке за столом с каким то мужчиной (потом я узнал [-] с Наумовым, они жили тоже на квартире с сыном Володей) на столе стояли тарелки с закуской и бутылка с водкой. О чем они говорили я не понял [,] я уснул.

Утром проснувшись, дома наших никого не было, кроме няни. Мы с ей помылись, она налила в эмалированную

кружку кипятку и краюху хлеба с солью и мы наелись. Вышел из комнаты мальчишка лет четырнадцати или пятнадцати, не обращая на нас внимания схватил со стола старую деревянную ложку положил в карман, схватил фуфайку и выскочил на улицу. Вскоре из другой комнаты вышла девченка [девчонка] лет двенадцати, чисто одетая, таких я в деревне не видел, долго мылась возле умывальника и ушла в комнату (это была хозяйка дома Катя Большакова, родителей я ее и не видел, вставали рано уходили на работу, а приходили поздно).

Так же редко я видел и отца с мамой. Они работали на стройке мелькомбината. Ирина и Петя учились в школе, а ночевали у дяди Васи и тети Тани Беломестных. (Они жили напротив стройки в двухэтажном каменном доме в маленькой комнате. У них своих детей было трое Анфиса, Гоша и Ольга. Анфиса училась в седьмом классе [,] Гоша мой ровестник, [ровесник,] а Ольга младше меня на два года.).

Наконец настала весна. И я стал выходить во двор, ознакамливаться [знакомиться] с местностью. Мы жили в поселке Жилкино, на Релке, где стояло несколько деревянных домов в стороне от деревни Барабы, а кругом болото.

Раз Вовка мне говорит хочеш [хочешь] увидеть отца, где он работает? Хочу! Пошли со мной, мы вышли за огороды, он поставил меня на прясло, посадил на горбушку и бегом помчался по льду по зади [позади] Барабинских огородов. На стройке мелькомбината он оставил меня, а сам убежал.

Строилось кирпичное здание, кругом дома были леса, строился второй этаж. В стороне от меня, аккуратными стопками лежал кирпич и рабочие с одного трапа спускались, подходили к кирпичам, сдесь [здесь] двое рабочих грузили на носилки, которые держал на плечах за ручки рабочий, в носилки входило по 10 или 15 кирпичей, и они медленно по трапу поднимались и спускались вниз опять к кирпичам, рабочих было много и среди их [них] я увидел

отца, крикнул «Тятя!». Он оглянулся подошел ко мне спросил, как попал сюда? Я сказал — Володька привел. Ну подожди, скоро обед. И включился в такую неинтересную работу. Вдруг раздался оглушительный звон, какой-то мужик бил по подвешенному рельсу и кричал. Кончай работу. Обед!

Отец [,] взяв меня за руку [,] повел в столовую, [у] большого здания, спустились в подвал где стояло много столов и стульев. Отец подвел к столу стоявший [стоявшему] в стороне, на столе стояли цветы, на проволочной подставке прикреплена кордонка [картонка] с надписью «Ударники». За стол село трое, отец поднес еще стул и нас стало пять человек. Официантка принесла 4 тарелки с щами и на 2-е кашу перловую с котлетой. Мы с отцом ели с одной тарелки разделив хлеб пополам. Так как мне не положено.

Потом принесли чаю и по два пирожка. Мы с Тятей все разделили по полам [пополам]. Я ел и оглядывал общие столы, но там подавали щи и кашу с котлетой [и] хлеб, а пирожки только Ударникам. Смотрю забежал Володька, пробежав возле столов, где уже пообедали рабочие [,] сел за стол, вытащил из кармана ложку поел щей, за другим столом кто-то не доел хлеб и котлету, — он быстро все это съел, подскочил к другому столу похлебал еще щей, облизав ложку сунул в карман, вытерся рукавом фуфайки и выбежал из столовой.

Отец повел меня через дорогу к двухэтажным каменным домам. Поднялись на 2 этаж и зашли в квартиру. Сдесь [Здесь] я увидел тетю Таню [,] Гошку и Ольгу Беломестных. Дядя Вася работал продавцом в магазине, Анфисы дома не было. Вечером Отец увел меня обратно на Релку.

Вскоре построили барак, по правой стороне от стены до стены 2-х ярусные нары, на левой стояла печька [печка] (большая железная бочька [бочка]) с двумя дырками, там варили ужин, кухонный стол большой. В углу жили мы, угол Мама завешала занавесками, так как семейные мы были одни, остальные мужчины и женщины, парни

и девушки были холостые. По середине барака стоял длинный большой стол и 2 скамейки. Так прожили все лето. Осенью пришел с Красной Армии старший брат Инокентий [Иннокентий].

Стал работать здесь же [здесь же] на мелькомбинате слесарем. Яков брат прибежал к нам через пять дней на шестой.

В то время пять дней рабочих, а шестой выходной. Отец уже работал бригадиром землекопной бригады.

Началась Особая Стройка загот-зерно и большинство [большинство] рабочих перевели туда. И пришлось нам менять местожительство. Переехали в старый барак, видимо в старый склад деревянный. Сдесь [Здесь] были все семейные, спали на полу. Коек не было, постель не убиралась, а заворачивалась к стене что-бы [чтобы] был проход по середине. Так-же [Также] стояла железная, большая печь, а у нас даже не было стола и так мы прожили зиму, я ни куда [никуда] не ходил [-] не в чем было.

Весной 1935 г. началась стройка мыл. завода. И отца с матерью перевели туда. Мы переехали в барак, тоже старый и жили в нем семейные и холостые. Стояла печь кирпичная с плитой, так-же [также] стол большой и длинный и две скамьи. Сдесь [Здесь] мы заняли уголок, завешались занавесками, как и многие другие. Как утро все уходили на работу и уносили [,] и уводили всех детей, которые постарше уходили в школу и [я] оставался один, замыкался на крючек [крючок] и ни кого [никого] не пускал пока не придет Тятя или Мама. Особенно в обед стучат в двери, окна — Вася открой! Я отвечал — ни кому [никому] не открою. И не открывал пока не услышу голос родителей. Вскоре отец уехал на слет ударников в Усолье-Сибирское. А летом мы получили квартиру в бараке [-] отдельную комнату. В бригаде отца было 12 человек, молодые, здоровые парни. Мама работала уборщицей в мастерской слесарки, а вечером стирала, приносили белье, простыни, наволочки с бригады отца и с мастерской.

3 сентября 1936 г. я пошел учиться в 1 класс. Рядом с мыл-заводом стояла деревня Бараба и в одном из крайних домов была наша школа, один наш класс. А основная школа была на мелькомбинате куда ходили учиться сестры Пана и Ира и брат Петр.

Сдесь [Здесь] я встретился с Бухаровым Гошей. Они были с нашей деревни. Дядя Костя, тетя Анна и их дети Тоня, Вася и Гоша, они часто приходили к нам в гости.

В Барабе жили и Беломестных дядя Вася с семьей. Там же жил друг отца Шестаков [,] его жена и сын Панька (Пантелей) он старше меня на год. В нашем бараке жили рядом с нами Бочаров с женой [-] начальник караульных постов на мыл. заводе. Скоробогатов — печник [,] его жена и сын Виктор, лет на 5 старше меня, Соболев — кузнец [,] его сын Петр. Зимины — плотник, жена и двое детей Александр и Иван тоже старше меня.

В общем друзей для меня не было [,] и я ходил в Барабу к Беломестных Гоше [,] к своему двоюродному брату. И целыми днями играли в карты (пьяницу), а летом рыбачили. Вернее — брали оконную занавеску и бродили по Курейки [Курейке]. Так назывался заливчик с Ангары. Правда на уху нам не хватало, но кошке Мурке малявок хватало, она с удовольствием истребляла наш весь улов [,] и мы были рады. Как то [Как-то] раз мы взяли с собою Ольгу [-] сестренку Гоши [,] чтобы носила котелок под рыбу. А вечером пришла тетя Таня и позвала нас домой, со слезами. Мы зашли в дом и удивились. С комода все ящики выдвинуты. Сундук открыт и все вещи — рубашки, нижнее белье и др. разбросано по дому, нас обокрали сказала тетя Таня со слезами, нет денег и кое каких вещей. Но к нам никто не заходил, сказали Гоша и Оля, мы смотрели, т. к. Курейка была рядом. Пришел дядя Вася и сказал [,] успокаивая тетю Таню «Чепуха» и вышел из дому, минут через пять заходит и в руках у него (неразб. — что-то вроде вектроло, но по воспоминаниям Петра Ступина — это была радиола. — Ред.). Музыка осталась, вроде бы шутливо ска-

зал он, воры залезли через забор в огород, а с огорода в дом, а это — указывая на радиолу — валялся у забора, не успели видимо унести. Чепуха — повторил он — наживем.

Отец с Матерью часто по выходным ходили в город, покупали для нас какуюнибудь [какую-нибудь] одежду. Мать закупала мясо и кости на суп, раньше оно продавалось в магазине, а отец покупал гомыру, вечерами понемногу выпивали, а мать, натирала ноги, они у ее болели. Как-то раз они купили поросенка черного, отец загородил ему клетку под крыльцом и мы каждое утро и вечер кормили его. Он у нас подрос, осенью отец собирался его зарезать, будет свое мясо. Уже под осень, вышли утром кормить черного, а его нет. Замок на месте, а Чёрный ушел, подкопав большую дыру. И вот мы с братом Петей несколько дней искали, ходили по д. Барабе заглядывая во дворы и подворотни, прислушивались к хрюканью т. к. голос своего Чёрного знали хорошо. Обходили Мелькомбинат и мяскокомбинат, все бесполезно. Не нашли, пропало наше мясо.

Вскоре земельные работы закончились. Отца перевели на заготовку леса. Вернее на распиловку бревен на доски, плахи.

На берегу Ангары игде [где в нее] впадает река Иркут [,] построили два барака. Это место называли «дачей». Мы переехали в один из барачков, квартиры отдельные, но что творилось у соседей или у нас было слышно и видно, если взглянеш (взглянешь) в щель, между досками. В другом бараке жили Бухаров Ефим [,] его жена тетя Наталья и дети Вася и Нина. Бухаров Константин [,] его жена Анна и дети Тоня, Вася и Гоша — мой друг.

Потом мы переехали в отдельный дом на берегу Иркутта. В этом доме жили Литвинов — бухгалтер мыл-завода с семьей. Рязанов — плотник и мы.

Начался 1937 год. Я учился во 2 классе, школа была двухэтажный деревянный дом на берегу р. Ангары, рядом с мяскокомбинатом.

В этом году чуть не каждую ночь забирали мужиков, говорили — опять был «воронок» и так забрали Бухарова Ефима — плотника, Литвинова — бухгалтера, Рязанова — плотника и многих других. Потом их никто не видел [видел] и не встречал.

В январе началось наводнение, Ангара вышла из берегов и нас затопило. Вода стояла у самых дверей, затопив крыльцо. И двое суток ни кто [никто] не выходил на работу [,] ни в школу. И только на третий день, начался обычный день, все сравняло и нам мальчишкам было [,] на радость. Возьмем пехла (Пехло — и пихало орудие для выгребания из печи положенного для просушки зернового хлеба (также золы и угля), а в большом виде для отгребания снежных наносов. Состоит из отрубка доски, в середину которой вделана в виде рукоятки длинная палка... Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона), расчистим площадку в любом месте, вот тебе и каток.

На катке мы поссорились с Горбуновым Колей, вернее не успели свернуть друг от друга, столкнулись и оба упали. Он меня пристращал — в школе получишь — а учились в одном классе во 2. Но я об этом забыл. В конце уроков ко мне подходит Афанасьев Боря и шепчет, тебя сегодня будут бить Горбунов и Дубровин. Я поблагодарил его и пошел домой. Мы ходили по тропе по берегу р. Ангары и выход был на Мелькомбинат к магазину, поднявшись на крутую гору. Дойдя до горы оглянулся, за мной бегут двое, я поднялся на гору и остановился. Первый поднялся Дубровин. Я толкнул его [,] и он кубарем покатился под гору по глубокому снегу, а за ним полетел и Коля. Я стоял на горе смеялся и кричал — что отлупили? — Мы сегодня на катке тебя поймаем! Кричали они. Я крикнул — встретимся и спокойно пошел домой, т. к. до дому итти [идти] было далеко. Но одержимый победой мне было весело. Вечером сделал уроки, одев коньки взял палку, как мне советовал Борис Афанасьев [,] я подкатил к нашему катку. (конец найденного фрагмента воспоминаний Василия Ступина)

Найден также отдельный лист, написанный почерком Василия Ступина со следующим текстом.

Пошел на прицеп на ЧТЗ с Николаем Ворониным, потом с Борисом Ступиным. Осенью приехал брат Иннокентий в Иркутск.

Приехал Отец продал дом, зарезал корову и телку и уехал и я остался в деревне один без ничего. Жил у теток. У материных и отцовых сестер.

В декабре м-це 1946 года я уехал в г. Иркутск, устроился на работу на завод им. В. В. Куйбышева в цех 12 учеником-слесарем. Учился у Толи Печерина, через три месяца стал слесарем-инструментальщиком 4 разряда.

Мой брат Петя познакомился с Стельмашенко Борисом и стали мы собираться у нас играть в карты 6б, мы жили по ул. Рабочего Штаба (точно не помню или 6 или 8 рядом с Ф.У. где я учился)

При игре я познакомился с Васей Шахматовым и подрались, а потом он стал мне другом.

Работая на заводе мне стало скучно, я пошел в вечернюю №3 школу в 5 класс. Учился я на 4 и 5 и вскоре меня выбрали старостой класса.

Вот тут-то я встретил девочку еще 14 лет, а мне 19, шел 20 год. Она подошла сама и пригласила меня в кино, т. к. света в школе не было. Так я познакомился с Маей [Майей] Виноградовой. Пошли в кино трое Мая [Майя], Люба Сыроватская и я в кинотеатр «Марат». Там встретили Васю Шахматова. Я его познакомил с девочками.

Частенько ходили в кино [,] и я провожал ее до дому [-] ул. Фельдшерская 1. Весной я предложил ей дружить, она приняла мое предложение. А проводив до дому поцеловал.

Экзамены сдал я на пятерки. И придя с работы, уходил к Мае [Майе] и все вечера, а иногда и до утра находились вместе. В августе Мая [Майя] уехала в колхоз на уборочную. От нечего делать я познакомился с Полиной О., потом с Марией З., с Олей Г., с Томой П., с Олей Б., с Лидой К. В общем не скучал, девченки [девчонки] сами приходили,

приглашали в кино, давали на выпивку и папиросы. Время проходило весело. Осенью я пошел в вечернюю школу в 6 класс. В октябре приехала Мая [Майя] из колхоза, пришла в школу и с ней ушли в кино. С 7 ноября я школу бросил и придя с работы находился у Виноградовых. Я у их [них] находился как дома. Теща Клавдия Харитоновна, Маин [Майин] брат Алексей [,] сестры Лидия и надежда и ее муж Буданов Михаил А. (конец найденного текста — Ред.).

Фотографии из архива Петра Ступина

*Фото 1. Василий и Анисья Ступины, родители Петра Ступина
«Отец с матерью никому не отказывали ни в чём. Особенно
Отец — он отдаст с себя последнюю рубаху, лишь бы человеку
сделать хорошо». См. стр. 78*

Фото 2. 1925 год. Я на руках у матери (авт.)

Фото 3. Деревня Кяхта 1928—29 г. (авт.)

«Много времени отдавали родители домашнему хозяйству-работе. Поднимались — рано, ложились поздно. В 1928 году был построен новый дом, который до сих пор стоит в деревне. ... В 1929 году [–] коллективизация. ...отец сдал в колхоз коней и коров в колхоз, его признали середняком, иначе бы раскулачили. Родителей посадили, а нас детей пустили бы по-миру». См. стр. 32

*Фото 4. Мать Петра Ступина Анисья (справа) с сестрой Федорой
«Рядом с нами жила тетя Федора [,] старшая мамина сестра.
У неё двое родных детей [:] Ефимия, что ходила с нами
за колосками [,] и сын Василий с 1913 года рождения». См. стр. 38*

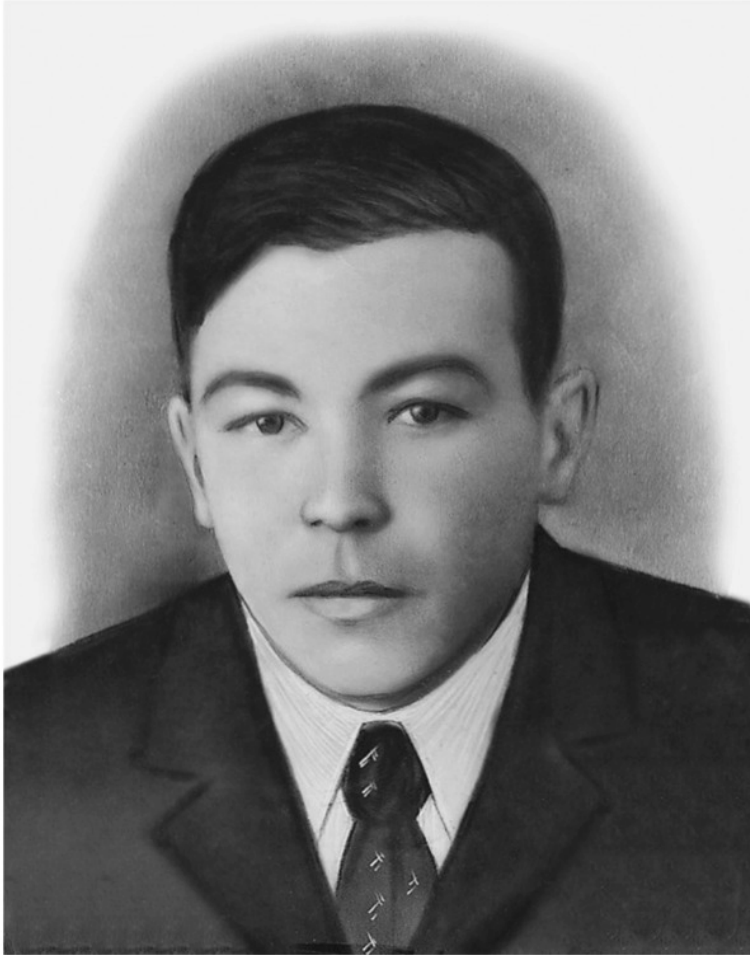

*Фото 5. Июнь. Иркутск Жилкино. Ирина, дед Брагин, Василий, я,
Пана и Таня Дмитриевы (авт.)*

*«... рядом была лодочная переправа, через протоку. Переправой
занимался уже пожилой старик по фамилии Брагин (инициалы
позабыл). Он был участником русско-японской войны
1904—05 годов. Мы завели с ним дружбу, особенно я. Для меня всё
было интересно. Он был моряком, ему пришлось служить
на „Варяге“. Он много знал, много рассказывал о войне — это была
живая история».*

См. стр. 73

Фото б. Петр Ступин 1946 г.

*«В Гараже... была выделена дежурная машина легковая.
И эту машину ежедневно использовала в своих личных целях
жена Заместителя начальника железной дороги. То на рынок, то в гости,
или по магазинам и т. д. ... и [я] стал отказывать давать ей машину.
Однажды прихожу на работу и мне сообщают, чтобы я пришел в отдел кадров.
... Начальник отдела... предложила мне уволиться, что я и сделал.
«Правды не найдешь». См. стр. 146*

Фото 7. 2/II-48 Владивосток

1. Ступин П., 2. Бутаев С., 3. Коротков А. (авт.)

«В апреле 1947 г. уволился и завербовался на Дальний Восток на 6 месяцев. «Востокрыбпромкадры». Поехал за «длинным рублем» и заодно развивать руку. ... В октябре договор закончился, и мы втроем — иркутян, поступили в «Китозвертрест» на китобойную базу «Алеут». См. стр. 148

Фото 8. Валентина Стригова с подругой (неизвестная). 1947 г.

Фото 9. Март 1949 г. Иркутск, п. Жилкино (авт.)

*Фото 10. Стригова Валентина (четвертая слева). 1949 г.
(предположительно)*

Фото 11. с. Барлук 1949 г. Уборочная (авт.)

Фото 12. Жилкино. 1949 г. (авт.)

«Работали мы с Валей в одну смену. После ночной смены { } мы шли вместе до общежития. Девчата, что жили в одной комнате с Валей, все были на работе. И я свободно оставался с нею.

Об этом узнала администрация, директор, и однажды пришла комиссия в составе начальника Отдела кадров, секретарь директора, парторг завода и Врач. Мы с Валентиной спали, двери были не заложены [не заперты]. Нас разбудили. Мне задали вопрос [:] „Почему Вы здесь, в женской половине?“. Я им ответил: „что мы молодожены, квартиры нет [,] и [нам] приходится быть вместе, в нерабочее время“....

В конце сентября Валя взяла отпуск и приехала к матери. Однажды завезли зерно на разгрузку, подъехали к Заготзерно, смотрю, на завалинке сидит моя Валентина. Спрыгнул с машины и к ней. Обрато я не поехал...»

См. стр. 151

*Фото 13. Свадьба Петра Ступина и Валентины Стриговой.
1949 г. (предположительно)*

*Фото 14. 10/VIII-52. На память брату Василию и невестке Маиде
от брата Петра, моей жены Вали и дочери Ирочки (авт.)*

Фото 15. Петр и Валентина Ступины с детьми Ириной и Анатолием. 1955 г. (предположительно)

«2 февраля¹ [1950 г.] Валя родила дочь в роддоме в предместье Марата. Жили [мы] с матерью и сестрами в 4-х этажном доме на улице Рабочего штаба. ... В Апреле м-це дали мне квартиру, на 3-м поселке в бараке. Комната 6 м. кв. Через три месяца в этом же бараке дали другую комнату, более просторную. В январе 1952 г. родился сын. Валя рожала дома, помогала соседка-старушка. Рожала ночью и мне пришлось [,] иначе, попросили меня, погулять на улице. Комната стала мала. Нас уже 4 человека. Стал просить квартиру.»

См. стр. 153

---

¹ Описка автора. Дочь Ирина родилась 02 апреля 1950 г. См. с. 172.

Фото 16. Дети Петра Ступина, Ирина (слева), Анатолий и Нина Стригова (дочь шурина Александра). 14.3.1958 г. «...Мы с Вале́й пи́лим дрова, а дети́ смотре́ют в окошко. Ирине исполнилось уже́ семь лет и она пошла в школу. Анатолию около́ пяти.» См. стр. 157

Фото 17. Петр Ступин. 1960 г. Дом отдыха Мальта

*Фото 18 Ступины: Баба Анисья, Сережа, Толя, Я, Валя, Ирина,
брат Василий (авт.)*

*Анисья-мать Петра Ступина. 1960 г. (предположительно)
«Мать Анисья Петровна, девичья фамилия Гладких. Отец Матери
Гладких Пётр был из Бурят, ростом был высоким. Мать его почти
не помнит, т. к. осталась от него маленькой». См. стр. 30*

Фото 19. 5 июля 1959 г. Брат Василий, жена Маида. Дети: Таня, Люба, Вася (авт.)

«Брат Василий родился 17/XII — 1927 г. В 1943 г приехал вместе с родителями в Иркутск. Поступил учиться в ремесленное училище. Бросил, уехал в деревню к родителям. Работал на разных колхозных работах. В 1946 году вернулся в Иркутск, обратно поступил в ремесленное училище. После окончания работал в кузнечном цехе №11 [Завода им. Куйбышева –?]. Женился до Армии в 1949 г. Жена Маида 1933 г. рождения была красивой женщиной. Подарила Василию 12 детей». См. стр. 22

*Фото 20. Пана Ступина. 1960 г. (предположительно)
«Сестра Пана родилась 13/X-1921 г. Родилась на столько
[настолько] маленькой, что родные шутили — родилась
„с рукавичку“ [с „рукавичку“]. И действительно [,] она из всей семьи
была самой маленькой. До школы разговаривала плохо. Ей как
старшей дочери досталось больше [всех –?]. ...Она росла тихая,
исполнительная и все обиды переживала в себе. Такой она
и выросла. Любила находиться с мамой, переняла от неё все
домашние работы. В жизни была хорошей хозяйкой, дом держала
в абсолютной чистоте. ... В 1941 г. поступила работать на почту
сортировщицей писем. В войну работала на патронном Заводе.
После войны поступила на Завод им. Куйбышева. Сначала курьером
в цехе № 11 — Кузнечный цех. Потом Учётчицей и после
плановиком. По настоянию брата Иннокентия нашла друга
и родила от него сына Серёжу в 1950 г. В 1958 г. вышла замуж
за Ружникова Иннокентия, работавшего в кузнечном цехе. Мужик
был спокойный [,] прекрасный. Прожили они дружно».*

См. стр. 24—25

*Фото 21. Ирина Ступина. 1960 г. (предположительно)
«Сестра Ирина рождения 5 мая 1923 г. ... В 1942 [г.] ... работаем
токарями. В 1943 г. ... поступает на Завод Куйбышева. ... Заочно
поступает в Московский в планово-экономический институт. ...
ведёт комсомольскую работу. Её выбирают членом Сталинского
райкома комсомола. ... Старший сын Валера... От 2-го мужа...
имела сына Анатолия рождения декабря 1960 г.» См. стр. 21*

*Фото 22. Петр и Валентина Ступины. Большой Луг, ул.
Вокзальная. 1960 г. (предположительно)
«Семья переехала на станцию Большой Луг [,] это 38 км
от Иркутска в сторону Байкала. Мать-теща, осенью [?] умерла,
и [а] жила она в небольшом домике с сыном Володей. Который
остался один в семнадцатилетнем возрасте....
Валя работала в столовой. Я поступил работать в Леспромхоз
рабочим леса». См. стр. 159*

*Фото 23. Леспромхоз погрузка. Власов, Галамязюк, Стригов,
Потапов, Баулин, Ступин (авт.)
1961 г. (предположительно)*

«Я поступил работать в Леспромхоз рабочим леса. ... В Августе, по моей просьбе [,] перевели на погрузку леса в вагоны. Это для меня было удобно. Дом рядом. Вагоны грузили автокраном. Круглый лес, пиломатериал и в ручную [вручную] тарную дощечку и дрова и т. п. Работа была тяжелая, но мне было не привыкать. С августа 1958 г. по октябрь 1964 г. я проработал на погрузке леса. Последние 2 года [работал] бригадиром. Вагоны грузили не взирая [невзирая] на время и погоду, с 8 часов утра [,] и приходилось работать до 2—3-х часов ночи. Сколько бы вагонов не подали, 5—10, мы были обязаны погрузить, иначе железная дорога брала штраф за простой вагонов. Бригада была 7—8 человек. Сначала был один автокран, потом установили лебедку со стрелой на 2-х остном вагоне». См. стр. 159

*Фото 24. 1962 г. Ирк. ЛПХ. Погрузка вагонов. Галамазюк Михаил Я.,
Ступин Петр В., Власов Владимир И., Стародубцев Борис Г.,
Ведяшкин Ал-р И., Метелев Михаил (авт.)*

*Фото 25. 16.VIII-62 г. Новосибирск, Речкуновский санаторий.
Сергей Коновалов, Юрий Григ. Постников, Владимир Соловьев,
Михаил Рютин, Ступин П. В. (авт.)*

Фото 26. 8/VIII-69 Уст (б) -Илимская ГЭС. Мы у Ангары на отдыхе после обеда. 1.Иванов В., 2. Журавлева О. 3. Котельников В., 4. Пригодичь А. Д., 5. Краско М., 6. Касаткина В., 7..., 8. Мальцев А. (авт.)

«Апрель 1969 г. Увольняюсь и уезжаю на Усть-Илимскую ГЭС. Поступаю [туда] рабочим леса. Через месяц вызывает директор леспромхоза тов. Максимов и переводят меня мастером леса. Работа была интересной. На работу возили на автомашинах за 25—30 км. Целый день в лесу. 4 бригады лесорубов. Бригады работали по очистке зоны от леса для будущего моря». См. стр. 162

Фото 27. Большой Луг, ул. Заречная 57.

Дом семьи Ступиных с 1961 по 1982 г.г.

«В 1961 г. мне дали квартиру в доме бригадного типа на 2 семьи. Жилплощадь 41 м. кв. Барак находился у самой горы, за рекой Олха. Своими силами квартиру пришлось доводить до ума. Шпаклевать снаружи и изнутри, делать завалинки. Самому пришлось убирать лес, кустарник, освободить землю под огород. Построил баню, стайку для поросят, поднавес для дров, вырыл колодец. Потом прямо в доме, в подвале забил [водопроводную] трубу, поставил насос.

Недалеко протекала река Олха. По берегам росли черемуха, боярышник и сплошной тальник. Это в пятидесятые годы. На 36-м км, это от нас 2 км [,] росла брусника и набирали по ведру ягод. Поднимешься на гору, против дома, то же самое: ягоды, грибы навалом. Разработали огород, хоть небольшой, но земля была прекрасная, картошка, капуста, помидоры, лук и др. овощи росли хорошо. Жена Валя у меня огородница, ухаживала за ним, как за маленьким ребенком». См. стр. 160

*Фото 28. Большой Луг, ул. Заречная 57. Ступина Ирина, Косовской Виктор (сын свояченицы Марии), Ступин Федор. 1971 г.
(предположительно)*

Фото 29. Косовской Виктор (сын свояченицы Марии), Ступин Федор, свояченица Мария, Ступина Валентина, Ступин Петр. Пос. Олха, дом отдыха Олха. 1972 г.

*Фото 30. Петр и Валентина Ступины
1977 г. (предположительно)*

*«2003 год. Март месяц — исполняется 54 года нашей совместной жизни. Имеем троих детей. ...Старшая дочь рождения 1950 г. 2 апреля. Сын Анатолий рождения 1952 г. 26 января и второй сын Федор рождения 1962 г. 5 мая.»
См. стр. 184*

*Фото 31. Валентина и Ирина Ступины
1978 г. (предположительно)*

*Фото 32. Федор и Людмила Ступины
г. Иркутск., 1983 г.*

Фото 33. Федор и Людмила Ступины в семье Крамаренко (сваты Петра Ступина. г. Изюм. Украина. 1985 г.

«Второй сын Федор в 1979 г. закончил 10 классов и поступил в Медицинский институт. В 1982 г. [.] учась на 3-м курсе, женился. Жена украинка, училась вместе с Федором на одном курсе. Осенью сделали свадьбу. Ее родители приехали к нам с Украины. Жили и живут в Харьковской области в г. Изюм. Свадьба была богатой, веселой. Сватовья прекрасные и были все довольны. В январе 1983 г. у них родилась дочь [.] назвали ее Варварой, в честь бабушки»

См. стр. 185

*Фото 34. Петр Ступин. 1986 г.
«... Пусть выбор сделает рабочая закалка
Она тебе укажет добрый путь
Преодолевая все преграды снова
Чтоб душой и телом не поник
Не забывай того мастерового
Его слова: „Ты не робей старик!“» См. стр. 173*

*Фото 35. Петр и Валентина Ступины в семье дочери Ирины Дюжаковой (Ступиной). г. Шяуляй. Литва. 1985 г.
«Старшая дочь рождения 1950 г. ... Ирина в 1972 г. закончила Политехнический институт. В 1974 г. вышла замуж. Имеет двух сыновей. Юрий рождения 1975 г. и Максим рождения 1979 г. Старший сын Юрий женат, имеет сына, а для нас правнука Димку». См. стр. 184*

Фото 36. Петр и Валентина Ступины с дочерью Ириной, сыном Федором, невесткой Людмилой, внуками Максимом и Варварой. г. Шяуляй. Литва. 1987 г.

Фото 37. Петр Ступин. Москва. 2006 г.

«Прошли не более десяти метров, как прозвучала автоматная очередь [,) и Иванов диким голосом закричал: „Мама!“. Я оглянулся, он волчком крутится на коленях. Откуда взялась сила? Я рванулся вперед. ... Достал гранаты, вернул в них детонаторы, поставил на бочки {,} и стал ждать. В голове уже созрел план. Если немцы ворвутся в сарай, живым не сдамся. У меня есть, чем постоять за себя. Слышу, кто [кто-то] бежит. По спине прошла дрожжь. [дрожь] Взял гранату в левую руку, если что [-] чеку я выдерну зубами. К счастью, это был связист из полковой разведки». См. стр. 135

*Фото 38. Петр Васильевич Ступин. Москва. 2006 г.
Кремль. Александровский сад.
Мемориал «Могила неизвестного солдата».*

«Назад ни шагу».

*Всегда вперед, назад ни шагу,
Запомни это навсегда!
И сохрани в душе отвагу,
Не падай духом никогда!*

Это четверостишие мой отец, Ступин Петр Васильевич,
любил повторять и как девиз, и как тост, и как пожелание...

Спасибо, отец!
Твой сын, Ступин Федор

Оглавление

Предисловие сына	4
Предисловие редакторов	5
Примечания редакторов	11
Автобиография	16
Война. Баргузин	84
Война. ФЗО. Завод	88
Армия	93
Вперед на Выборг	103
Освобождение Эстонии	110
2-й Белорусский фронт	121
Домой! Возвращение	141
Расскажу немного об отце	169
Награды, полученные мною за участие в боевых действиях с октября 1943 г. по январь 1945 г. включительно	174
Дополнения к основному тексту рукописи	176
Письма с фронта	186
Письмо №1 (от 11 июля 1944 г.)	186
Письмо №2 (от 11 июля 1944 г.)	187
Письмо №3 (Примерная датировка: ноябрь 1944 г.)	188
Письмо №4 (Примерная датировка: январь 1944 г.)	188
Письмо №5 (Примерная датировка: с 30 января по 4—5 февраля 1945 г.)	189
Письма с фронта (фотокопия)	190
Василий Ступин. Воспоминания написанные по просьбе Петра Ступина	197
Фотографии из архива Петра Ступина	208

П. В. Ступин

Хроники жизни сибиряка Петра Ступина
Автобиография

Редактор А. А. Ключанский

Редактор О. В. Татков